

РЕКТОРСКАЯ КАФЕДРА

Система и стратегия

— Николай Николаевич, поздравляем с наступающим юбилеем...

— Спасибо. Правда, у МФТИ два «дня рождения». Он был организован специальным постановлением Совета Министров СССР от 25 ноября 1946 г. как физико-технический факультет Московского государственного университета, просуществовал так пять лет, а затем на самом высоком уровне, а именно Сталиным, было принято решение от 17 сентября 1951 года о преобразовании факультета в институт и (из соображений секретности) размещения его в городе Долгопрудном Московской области. Понамалу целью создания факультета было обеспечение высококвалифицированными научно-техническими кадрами обороны страны и всего, что с этим связано.

— Откуда и ваша система?

— Она состоит из трех компонентов: отбора талантливых ребят по всей стране, высокого уровня фундаментальной подготовки по общим дисциплинам — физике, математике, информатике, иностранному языку — и самое главное: научные работы студенты выполняют в научно-исследовательских организациях РАН и отраслевых институтах, участвуя в решении конкретных задач, а ведущие сотрудники этих институтов читают им лекции. Таким образом, со студенческой скамьи ребята узнают, что такое реальный научный труд, учатся работать в коллективе над конкретными задачами.

— И старшие коллеги допускают их к научной работе?

— Конечно, ведь студенты МФТИ — люди активные, образованные, на последних курсах ищущие, как правило, публикации либо спонсорства. Общее образование у нас сжато на первых курсах (там очень высокая нагрузка), а специальное студенты получают во время практической работы в различных НИИ. Думаю, что студенческий возраст — самый плодотворный для научной деятельности: из человека кликом бьет энергия, он жаждет достигнуть научных вершин, перевернуть мир...

— С какого же курса физтеховец приступает к самостоятельной научной работе?

— На разных факультетах по-разному, в основном с четвертого курса, при этом еще и посещая лекции и семинары в вузе, а на шестом они занимаются только научной работой.

— Скажите, пожалуйста, а меняли ли «физтеховскую систему» перемены, происходящие в стране?

Этой осенью одному из самых известных и уважаемых в России, так и за ее пределами вузов — Московскому физико-техническому институту — исполняется 50 лет. За эти полвека Физтеху, несмотря на происходящие в стране социальные, экономические, идеологические и политические «перестройки», удалось сохранить не только

высокий уровень фундаментального, естественно-научного и инженерного образования, но и собственную систему отбора абитуриентов, при которой решающее значение имеет не материальный уровень, а личная прописка, внимательные родственники и знакомые поступающего, а степень его одаренности. Так же, как и много лет

назад, преподаватели МФТИ ищут и находят талантливых ребят во всех регионах России, предоставляя им возможность со временем влиться в ряды интеллектуальной элиты нашего общества. Что же можно считать «системой Физтеха» — на этот и другие вопросы отвечает ректор МФТИ профессор Николай КУДРЯВЦЕВ.

— Разумеется. Вообще Физтех за годы своей деятельности прошел три этапа. Сначала, с 1946-го по конец пятидесятых годов, он занимался подготовкой «общих» кадров. Затем, начиная с шестидесятых годов, происходило интенсивное развитие системы Академии наук, было создано много различных отраслевых НИИ, для которых мы практически комплектовали кадры. И действующий в то время ректор академии О.М. Белоцерковский сумел дать институту новое качество на этой волне. Это был «золотой век» МФТИ. А в конце восьмидесятых годов начался очень сложный для нас период перестройки социально-экономической формации, малое финансирование научных организаций и вузов, связанное с этим тяжелое материальное положение. Конечно, с этими проблемами столкнулись все российские вузы, но по нам они ударили вдвойне — как по объекту образовательной сферы и в связи с нашей интегрированностью с Академией наук и отраслями. Поэтому в начале девяностых годов МФТИ пережил большие трудности и дальше некоторое время существовал по инерции. Причем сложность такого существования заключалась в неопределенности положения: гораздо легче пережить лишения, когда знаешь, ради чего ты на них идешь. Безусловно, огромная заслуга в сохранении МФТИ в тот период принадлежала моему предшественнику, ректору института, члену-корреспонденту РАН Н.В. Карлову. Впрочем, именно та сложная ситуация, в которой мы оказались, заставила нас искать пути выхода из кризиса. В трудные годы, когда приходилось чи-

тать лекции в пальто, в глазах студентов был немой вопрос: «Вы-то, взрослые, знаете, что делать?» Равно после этого можно их бросить?

— И вы сумели найти выход?

— Надеюсь, что да. Во всяком случае, сейчас кризисный этап для нас закончился. Мы оптимизировали структуру, и теперь, находясь в процессе разработки стратегии развития института в современных условиях на 5 — 10 лет. Думаю, что на более длительный период выстраивать стратегию не нужно, ведь жизнь так быстро меняется. Итак, физтеховское научно-педагогическое сообщество считает основной задачей готовить специалистов в области высоких технологий для России. Кстати, образование, получаемое в стенах МФТИ, сегодня считается одним из лучших в России и в мире. А диплом Физтеха стал конвертируемым на Западе сразу, как только у наших выпускников появилась возможность уезжать.

— И теперь Физтех обеспечивает квалифицированными научными кадрами Запад?

— Не думаю, что ситуация с «утечкой мозгов» настолько трагична, как представляется большинству нашего населения. В самые худшие годы уехало 15 процентов, сейчас — около 7 процентов наших выпускников. Я-то считаю, что уезжать из страны было просто неразумно: ведь в период смены общественных формаций появляются новые возможности. Да, уехало много талантливых ученых, но здесь остались более сильные личности. Теперь многие «физтехники» работают крупными руководителями в государственных и коммерческих организациях, есть среди нас артисты и главные редакторы... Поэтому я уверен, что большинство уехавших упустили возможность реализовать себя, и причем никогда не смогут в полной мере проявить свои таланты и на Западе. Им этого просто не дадут сделать, там своих претендентов выкаст.

— Но разве здесь сегодня можно заниматься наукой?

— Можно, но это означает обречь себя на серьезные лишения. А если появляется семья? Поэтому уезжают в основном «рафинированные ученые» — хваленое словосочетание в моем лексиконе — ради возможности заниматься любимым делом, а остаются более универсальные личности.

— То есть люди, умеющие «переадресовывать» себя на востребованную профессию?

— Да, ведь в этом и заключается смысл первого этапа в деятельности Физтеха! Когда создавались атомная бомба, ракеты, ученые делали то, что от них требовало государство, считая эти задачи самыми главными. По-моему, нет ничего важнее для ученого, как приносить своим идеями и разработками пользу стране, народу (простите за высокий стиль).

— Скажите, а лично вашей научной работе не мешают ректорские дела?

— Мешают. У меня еще хватает сил быть одновременно деканом факультета Физтеха и директором одной отраслевой научно-исследовательской организации. А вот, став ректором, личную научную деятельность пришлось сильно свернуть.

Сложность ректорской работы — ее разномасштабность и огромный количество контактов. Он должен быть и артистом, и менеджером, руководителем и ученым, при этом не поддаваясь искушению «лучше сделаю сам, чем кому-нибудь поручу», и не вклинивая на себя все дела.

— Ваш вуз традиционно мужской. Сегодня ситуация не изменилась? Студенты на факультетах не прибавляются?

— К сожалению, нет. Девушек у нас 7 процентов от общего числа студентов. В этом году на «приветствие первокурсников» к нам прислали министр образования Московской области Д.Н. Антонова, которую просто потрясло почти полное отсутствие студенток в аудиториях. Да и я считаю такую ситуацию ненормальной. На моем бывшем факультете (самом девичьем) мы старались, чтобы в каждой группе из 18 человек было две девушки — одной сложно в мужском коллективе, а двоим — в самом раз. Студентки оказывают чрезвычайно плодотворное влияние на ребят, те становятся открытее, их речь — нормативнее. Вообще, хотелось бы видеть наших ребят более разносторонними. Сложность физтеховского образования — в напряженном графике занятий. На другие дисциплины времени не хватает, а ведь фундаментальные знания очень важны для полноценного развития личности. При этом на нас мы открыли факультет гуманитарных наук (большая заслуга в его создании также принадлежит Н.В. Карлову), где и изучаются социология, психология, история, читается цикл лекций по истории кино.

— Неужели ваши студенты посещают эти занятия?

— Посещают, причем многие. Отдельные «физтехники» даже ищут на этом факультете научные работы и защищают диссертации. Так что наши студенты очень серьезно относятся к гуманитарному образованию. Оно совершенно необходимо ученому, так как воспитывает и обогащает личность. Ведь если человек — как, он и в науке проявит себя не лучшим образом: украдет чужую идею и т.д. Декан гуманитарного факультета — кандидат по специальности, лекции читает социологи, психологи, философы — все яркие личности и замечательные педагоги.

— Как же нам удается сохранять преподавательский состав в столь сложное время, да еще и привлекать новые кадры? Кстати, не снижались ли за последние годы уровень подготовки абитуриентов?

— Думаю, педагоги находят благодарную аудиторию — ведь преподавателю важно сознавать, что он не впустую работает со студентами. А насчет абитуриентов... Мы их собираем со всей России, в полном смысле этого слова являясь «региональным» вузом, поэтому можем судить об уровне подготовки российских абитуриентов. Считаю, что снова вырос интерес к серьезному образованию, которое население справедливо считает гарантией своего благополучия. Последние два года вообще был блестящий набор. Раньше мы принимали без экзаменов участников международных олимпиад, а сегодня принимаем победителей областных. Число претендентов на место растет. Сейчас выпускается 450 человек, а поступают на бюджетной основе 700, на платной — 100. Кроме того, у МФТИ есть отделение в Украине (в Киеве), а в 2000 году открыто еще и в Белоруссии (в Минске). Ядерное центре Сарова: студенты учатся у нас 4 года, получают степень бакалавра, а два года доучиваются в научных организациях «доча».

— Физтех помогает студентам найти работу?

— Помогаем, хотя обычно наши студенты проблем с трудоустройством не имеют. — Приглашаем различные компании, помогаем — выявляем контакты. Вуз должен помогать студенту на этом заключительном этапе, тогда и он в свою очередь захочет помочь вузу.

Юлия СЕДОВА

ВЗГЛЯД МАСТЕРА

Коллеги Менделеева

В 1862 году Демидовскую премию получил Д.И. Менделеев. Он очень гордился этой наградой, потому что престижней, пожалуй, в России премий не было.

Потом Демидовские премии прекратили свое существование, так как, по мнению пришедших к власти большевиков, напоминали об уральских фабрикантах. С их фамилиями связывалось все самое худшее, что происходило на металлургических заводах, а лучшее старались вычеркнуть из памяти. Но история никогда ничего не забывает, а потому о Демидовских премиях вспомнили в России и по инициативе академика Г.А. Месина они были восстановлены.

Вполне естественно, что среди новых лауреатов появились и коллеги (а если это неприлично звучит, то можно говорить «последователи») Д.И. Менделеева. В 1993 году лауреатом Демидовской премии стал академик Николай Константинович Кочетков. Он известен в мире как химик-органик. Академик Николай Анатольевич Ватюлин живет и работает в Екатеринбурге. Он занимается физической химией металлургических процессов. Демидовская премия была присуждена ему в 1997 году. Их сегодня представляют нашим читателям фотомастер из Екатеринбурга Сергей Новиков.

СОВМЕСТНЫЙ ПОЛЕТ

Индикатор гармонии

Что такое птица? Существо, которое, на зависть человечеству, летает. Бесплатно. Символ счастья у Метерлинка. Вестник рая у древних славян. Возможно, душа умершего. Но поговорим о современном контексте. В нем птичка прежде всего «индикатор окружающей среды».

витель. Опасность этого токсиканта в том, что он сам синтезируется в дымах. В дымах на помойках. Где и питаются вороны. Кстати, ни в одном европейском городе вы не увидите такого количества вороны, как у нас. А ведь это очень опасная птица. Она разоряет гнезда. И еще. Как-то зимой мы под ноги уложили ворона. Она была очень истощена и быстро умерла. Мы отдали ее на анализ в лабораторию. Химики прислали: «Чьи вы нам дали органы?» — такая была концентрация свинца. Сколько-то лет жизни мы теряем, живя в такой среде...

— Последующие вас и не жалею, кого жалеть — то ли птиц, то ли людей.

— Есть о чем жалеть. В Москве не осталось крупных птиц, хищников. Я знаю единственное в Москве гнездо стрижа-тетеревины, его называют птичий орд, прекрасная большая птица. Вороны, кстати, питаются.

— Не будете место называть? — Ну почему, назову. Туда, где он живет, никто не поедает. Это в районе Курчатова, а точнее, в районе института. Да что хищники! Очень мало курликов, куликов, рябчиков нет. Голубей, и тех... девять десятых божьи съели... Много кого теперь у нас не увидишь. В Варшаве, например, вьются гусицы на деревьях, сорок много, у нас сорок нет. Сороки ведь строят гнезда низко, у нас его обязательно разорят. У нас всех разорят. Культура такая.

— Похоже, от вопросов экологии мы перешли к вопросам культуры?

— Ведь вы подумайте, крупные птицы облетают территорию России. Потрясите какое! Потому что их отстреливают. Другое дело, в Швеции, например, там в галетах собирают зарисе, где продают гусей. Когда они будут в Стокгольме. Ставят на пролетном пути телескопы, все собра-

лись, все ждут, тут же сосиски, пиво. Или вот в Хельсинки, я однажды оказался в кафе. Бабахнул сильный мороз. Финский яд, который обычно не замечает, замерз. Масса уток, гусей на нем. Им в декабре лететь некуда. По радио объявили, по телевизору призывают: «Мы должны им помочь». Отовсюду идет народ, несет охапки соломы, раскладывают по льду, детские сады в полном составе приходят, кормят.

— Нужна культура населения, понимание, что фауна, птицы — это тоже богатство страны, его достоинство, гордость. Таких понятий нет. У нас ликвидировали природоохранную милицию да и Министерство охраны природы, заповедные зоны продают под коттеджи.

— Вы работали в Чернобыле. Рисковали об этом.

— Первый раз мы приехали в Чернобыль через месяц после аварии. Страшная картина горя-

щего, разрушенного блока — и тут же на дереве висит мертвый голубь, кормит птенцов. На следующий год анет прилетел, но гнездо уже не висит, на третий год уже не прилетел. В этом году я был в Чернобыле и видел много гнезд с погибшими яйцами. Самая яркая работа в этой области была сделана Натальей Викторовной Лебедевой. Казалось бы, в загрязненных областях постоянно живут синицы, потомство выводит. Так вот Лебедева установила, что птицы все время разнелись. Они выводят птенцов и погибает. Каждый год прилетали другие синицы. И они даже не собираются, где находят, где садятся на открытые ветки, где их видно. Вот достоверное свидетельство радиации.

— Кстати, зоны радиоактивные, где нет населения, стали отстойником для редких видов птиц. И в Чернобыле, и в Чернобыле. Туда прилетали птицы, приносили эмси. Со всех сторон шли кабаны, лисы, и в Чернобыле, и в Чернобыле. Там сейчас живут там, в лесных дачах. Украина сделала на загрязненных территориях 11 радиационных заповедников. Они ввели туда даже лошадь. Прежде вальского и зубра. Мы не сделали ни одного заповедника, потому что, видите ли, радиационный заповедник не соответствует статусу заповедника. С Госкомприродой было 10 лет так и не поладили. А ведь в Чернобыле, например, целая система озер и прудов. Весь поток мигрирующих

птиц летит через них, сотни лебедей, журавлей там останавливаются.

— Дмитрий Александрович, вы много стран объездили: как птичка такая красивая?

— Пожалуй, самое сильное впечатление на меня произвела американская синяя птица. А вообще трудно говорить об одной птице. Идеальный случай — Амстердам. Там просто птичий рай. Буйство птиц, шумит под ногами. Голландцы всем дают пример. Они все создали своими руками на заброшенной бедной земле. Посадили сосны, специальную атлантическую ольху. У них цветет магнолия весной, рододендрон — красивые кусты с крупными белыми цветами. И птицы любят эту страну. Лебеди, гуси, утки вьются там свои гнезда.

— Какие у вас прогнозы относительно нашей страны?

— Кое-какие положительные тенденции наблюдаются. Природа, слава богу, умеет восстанавливаться. По Волге идет расширение береговой линии. Она уже вообще считалась на грани вымирания. А вот сейчас большие колонии расселились. Белухостый орел расселился. Аистов стало больше, появились даже в Московской области. Все может быть, если человек создаст условия и не будет мешать.

Евгения КАЛИТИНА

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Совестливость интеллекта

Проблемам так называемого дистантного (или дистанционного) образования, новым способам распространения знаний и обучения посвящена статья «Ноосфера образования. Область удаленного доступа к знаниям» члена-корреспондента РАН Н.В. Карлова и доктора физико-математических наук, ректора МФТИ Н.Н. Кудрявцева, вышедшая в № 7 «Вестника РАН» (том 71 за 2001 г., МАИК «Наука/Интерпериодика»). Ученые утверждают, что «дистанционное обучение не может служить основным способом усвоения обязательной программы средней школы... (так как) подмена учителя компьютером разрушает систему тонкого учебного воздействия, обращенного к специфически человеческим особенностям взрослого организма». Однако, по мнению авторов, Интернет может и должен быть разумно использован при дополнительном заочном образовании, «просто надо учитывать негативные стороны этого процесса и уметь им противодействовать».

В том же номере «Вестника» в статье «Способность к предвидению — свойство, выделявшее человека в процессе эволюции человека, его способности к предвидению высказывает академик, директор Института геологии и аналитической химии им. Вернадского РАН З.М. Галимов. Авторы также используют термин «ноосфера» («сфера разума»), введенный в науку, когда уже в прошлом веке стала осознаваться соизмеримость масштабов человеческой деятельности с масштабом природных процессов, считая, что «антропогенный мир нельзя отождествлять с ноосферой, ибо этот мир «принципиально не является частью биосферы, а не чужд ей». Какое будущее ждет «антропогенный мир» — вот проблема, занимающая ученых, предостерегающих, что Земля не единственное «место во Вселенной, где возникла разумная жизнь», и объясняющих «ненаблюдаемость космического разума... исторической краткостью его существования».

Августовский «Вестник РАН» (№ 8 за 2001 г.) открывает публикации текстов выступлений участников расширенного заседания Президиума РАН, состоявшегося 27 марта 2001 г. Во «Вступительном слове» президент РАН академик Ю.С. Осипов рассказал о новых разработках и открытиях российских ученых в математике, физике, истории, филологии, психологии, других научных областях. Одним из существенных моментов в выступлении академика стало предложение о создании при Академии наук академической ассоциации ведущих отраслевых научных центров, с которыми Академия наук активно сотрудничает, что, по мнению президента РАН, «сыграло бы большую роль в развитии и науке, и образовании, в концентрации усилий отечественных ученых на приоритетных направлениях деятельности», а также «закреплению молодежи в науке».

«Молодежи науки», а именно проблеме «какого человека готовит вуз» посвящена статья «Сильный университет — сильная Россия» члена-корреспондента Российской академии образования, ректора Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюз А.С. Запесоцкого. «Сознательному или стихийному вымыванию совестливости из вузовской подготовки специалиста надо противопоставить новый тип университетского выпускника — нравственно ориентированного профессионала, интеллектуала, гуманитарно образованного человека с обостренным чувством совести», — утверждает автор, считая, что вузы должны прежде всего заниматься «формированием элиты», воспитывать интеллектуалов — «совестливых интеллектуалов». Рост числа интеллектуальных, а не только образованных выпускников позволяет ректору «с оптимизмом смотреть в будущее».

Последние страницы восьмого номера «отдаются» далекому прошлому — кандидату исторических наук, члену Русского исторического общества Г.И. Анохин в статье «Идолы исчезающих времен» рассказывает о степных надгробных памятниках, получивших в народе название «каменных баб». Так как торжественные предшественники именовавшиеся «баба» — с удивлением на второй слог, что означало «предок», то славяне услышали в этом созвучии восточнославянского слову «баба» («толстая женщина»), причем даже если эта «баба» изображала воина-мужчину, она все равно была таковой, с гиперфеминизированным грудами, отчего за древними статуями и закрепилось женское название. Та же «каменная баба», до конца не раскрытой и жаждущей своих исследователей, и посвящена статья ученого.

Ю.С.

В ЭПИЦЕНТРЕ СТРАСТЕЙ

Геномный лабиринт

Двухметровая «плеть» ДНК правит человечество

В конце 80-х годов прошлого века в научных публикациях зазвучала идея новых исследований. Все заговорили о дерзкой попытке дешифровки ВСЕЙ последовательности букв текста человеческого ДНК. Говорят, все началось со смерти в США известного миллиардера Хьюза. Он завещал 4 миллиарда долларов для геномных исследований. Проект «Геном человека» обсуждался в те годы во многих странах.

Советская программа «Геном человека» стартовала почти одновременно с международной. В 1988 году Академик Александр Александрович Басов сумел увлечь этой идеей Михаила Горбачева, и за два года на программу было выделено больше 20 миллионов долларов. Это позволило закупить самое современное на тот момент оборудование, реактивы и, главное, — привлечь талантливую молодежь. Но еще до окончательного развала СССР — в 1991 году — финансирование программы резко сократилось. Сейчас оно составляет около 250 тысяч долларов в год. По мнению председателя Научного совета по проблеме «Геном человека» академика Льва Киселева (возглавившего эту программу после смерти в 1994 году А.А. Басова), именно несерьезность финансирования не позволила России принять непосредственное участие в работах по расшифровке генома человека в рамках Международного научного консорциума.

А потому сейчас в силу своего отставания в этой области россияне имеют мало шансов получить те баснословные коммерческие выгоды, которые ожидают от геномных исследований уже в ближайшие годы в странах Запада.

Прогнозируется, что в течение следующих десяти лет на основе изучения генома человека и геномов животных, растений и бактерий будет создано около 500 принципиально новых видов лекарств — столько же примерно, сколько накоплено фармакологией с древнейших времен и до наших дней. Но какие это лекарственные средства? Они будут «адресованы» непосредственно тем генам, с работой которых связаны те или иные заболевания человека. Новые чудодейственные пилоты будут включать, выключать, подстегивать или же, наоборот, тормозить работу строго определенных генов, а также «редактировать» геномный текст человека. Геномные знания быстро меняют весь облик сельского хозяйства, микробиологическую промышленность и т.д. Жаль только, что в России все это придет, скорее всего, лишь в виде уже готовых товаров — лекарств и продуктов питания. Мало надежд, что хоть какие-то из этих товаров будут иметь наклейки «Made in Russia».

И вот 26 июня 2000 года сразу две исследовательские команды — международный консорциум Human Genome Project (HGP, в его работе участвовали 16 лабораторий из 6 стран, четыре ведущих исследовательских центра США, знаменитый Санджеровский центр в Англии и лаборатория во Франции, Германии, Японии и Китае) и частная американская коммерческая компания Celera Genomics — на транскеанской пресс-конференции торжественно объявили о расшифровке человеческого генома. Участники этой встречи находились частично в Вашингтоне (тут был и Билл Клинтон), частично в Лондоне (здесь присутствовали и Тони Блэр) и общались с помощью видеосвязи. Ученые доложили политикам и земной общественности, что наконец-то в основном (почти на 97%) завершено изучение текстов двойной спирали ДНК — главного материального носителя генетической информации в клетках человека. Заявили, что с помощью замечательных машин-автоматов (секвенаторов) два метра «текста» ДНК человеческого генома, сотканного из 3 миллиардов «кирилических» нуклеотидов, «прочитаны». И что вся эта информация занесена на карту 23 парных «отцовских» и «материнских» хромосом.

Геномная гонка длилась не 15, как вначале предполагалось, а примерно 10 лет. Пробивал целых три года финансирование этого грандиозного исследовательского проекта Нобелевский лауреат (1962 год), открывший структуру ДНК, Джеймс Уотсон. И в 1990 году на работы по проекту «Геном человека» в США государством было выделено 3 миллиарда долларов. Дело было архитрудным, темп расшифровки геномных «записей» невелик. В 1992 году, к примеру, был секвенирован всего 1 миллион пар нуклеотидов. Если бы этот темп исследований сохранился, то на расшифровку всего генома ушли бы столетия! Ускорение работ было достигнуто простейшими способами: возросло число исследователей в центрах, а приборы-секвенаторы и роботы трудятся круглосуточно. Росла и производительность этих замечательных машин.

Первоначально планировалось завершить исследование лишь к 2005 году. Однако в 1997 году у HGP (в последние годы его руководит Франсис Коллинз) неожиданно возник сильный соперник. Глава частной фирмы Celera Genomics Крэйг Вентер, биолог-мультимиллионер, имевший в научных кругах репутацию «биоинформационного авантюриста», собрав в своей компании компьютерные мощности, способные поспорить даже с Пентагоном, бросает вызов своим коллегам по госсектору. Команда Вентера секвенирует уже 10 миллионов нуклеотидных пар в сутки!

И он во всеуслышание объявляет, что всего-то за 200 миллионов долларов, не взяв ни цента у американских налогоплательщиков, берет в считанные годы полностью расшифровать геном человека, да еще и на 5 лет раньше, чем это собралась сделать команда HGP. Накануне страсти достиг апогея в 1999 году. В пелю вынужден был вмешаться президент США. После одного из совещаний в Белом доме Билл Клинтон, говоря, написал своему советнику по науке Нилу Лайну записку с лаконичным приказом: «Разберись — сделай так, чтобы эти ребята (Коллинз и Вентер — Ю.Ч.) работали вместе».

Финал геномной гонки — презентация человеческого генома была заранее назначена на июнь 2000 года — наминал боевик с угрозами, оскорблениями и выстрелами. Ученые упресли друг друга в надежде, что даже фальсификация (так в размещенных командах Вентера в Интернете расшифровки введутся оппоненты) не удастся, принудившие не человеку, а муксе дозволить! Опираясь на ученым спор пришлось вмешаться высшим силам — президент США Клинтон и премьер-министр Великобритании Блэр лично «дожали» упорствующих ученых. И вот Вентер и Коллинз, заключив временное перемирие, под аплодисменты присутствующих на торжестве ученых, политиков и бизнесменов объявили о том, что-де геном человека расшифрован в результате совместных усилий их команд.

Соперники из HGP и Celera расхохотались в восторге от того, кому должна принадлежать «прорывная» геномная информация — всему человечеству или частным лицам (компаниям). После первых успехов в расшифровке администрации Национального института здравоохранения США подали заявку на регистрацию фрагментов ДНК как на интеллектуальную собственность. И тут Нобелевский лауреат Джеймс Уотсон, глава HGP, выразил решительный протест: «Геном должен принадлежать всем!» — сказал он. В знак протеста против приватизации геномных открытий Уотсон в 1992 году подает в отставку с поста руководителя геномного проекта, выходя из геномной игры.

Охота за патентами стала темной стороной геномной эпопеи. Получение авторских прав позволяет разработчикам на 20 лет завладеть тем или иным геном. Зарегистрировав открытие в США или в Европе, фирма или лаборатория убивает сразу двух зайцев: повышает биржевую стоимость своих акций и получает возможность предоставлять права на использование геномной информации фармацевтическими компаниями, агрофирмами, лечебными учреждениями и даже другими исследователями. При этом на «рынке генов»

продается, собственно, не сам товар, а только право на его использование. Вся информация о геноме остается в собственности «изобретателя».

Прикладную генетику охватила «золотая лихорадка». По оценкам экспертов, к 2010 году оборот геномной биотехнологии должен подняться до 150 миллиардов долларов в год. И уже сегодня некоторые фирмы, учено запатентованные гены или иные геномные открытия, зарабатывают миллионы. Поэтому возникла небывалая конкуренция между компаниями ученых, а патентованные геномные тексты грозят в будущем появлением геномных супермонопольщиков, этаким биллом гейтсов до биологии.

Амбициозный проект полной расшифровки генома человека обошелся человечеству примерно в 6 миллиардов долларов. Аккурат по два доллара за пару нуклеотидов. В результате таких затрат геном человека вроде бы и расшифрован, но, очевидно, далеко не полно. Ведь среди исследователей нет даже единогласия в том, а сколько же у человека всего генов. Мнения разделились. Первоначально считалось, что генов должно быть 100 тысяч. Но вот специалисты из Celera Genomics утверждают, что им удалось «наверняка» идентифицировать 26 588 копирующих белки генов и определить еще примерно 12 000 участков генома, которые также могут быть генами. И так, пока речь может идти о диапазоне в 30 — 40 тысяч «геновых единиц».

Геном человека оказался «относительно прост». Для сравнения: у плодовой мушки дрозофилы 13 тысяч генов, у кольчатого червя обнаружено 19 тысяч генов, а у сорняков Arabidopsis (арабидопсис), модельного растения семейства горчичных, установлено порядка 25 тысяч генов. Отметим еще, что 95 процентов генов-близнецов наших хромосомы делают с объектом. Всего 8 тысяч новых уникальных генов отделяют нас от ближайших наших предков.

Так вот, сколько точно у человека генов — это пока остается неопределенным.

Нет на этот счет и единодушия среди исследователей. Но это и неудивительно. Гены кодируют многие индивидуальные отличия у людей. Глаза у человека могут быть голубыми или карими, и это означает, что в текстах каких-то генов у этих двух людей имеются «различия». Еще больше расхождений в геномах представителей разных рас. И это также давно известный факт. Еще до геномного шторма было установлено, что отдельные гены могут существовать в виде нескольких (а то и нескольких десятков) альтернативных вариантов — аллелей. Так, спрашивается, какой же ген из них считать «правильным», стандартным, а какой нет?

Известно, что команда HGP использовала генетический материал, взятый от пяти различных людей, изучали этаким геномным винегретом. Celera Genomics общалась одним «донором»: о нем известно лишь то, что это белый мужчина средних лет. И так, выходит, что полученные в ходе расшифровки генома нуклеотидные последовательности — лишь ничтожная часть генетического разнообразия человечества. И потому пока нет ни равнозначных оснований, чтобы считать представленные варианты расшифрованных геномов «основными», «типичными» и вообще «базовыми» среди бескрайнего множества других геномов.

Настоящее разгадывание ГЕНОМНОЙ ГОЛОВОЛОМКИ, видимо, еще только начинается. Исследования подтвердили первоначальное предположение о том, что сами гены в геноме занимают очень мало места — лишь от 1 до 3 процентов. Остальная часть генома — огромные «негеновые» участки с бесконечно повторяющимися последовательностями нуклеотидов — имеет таинственное, загадочное назначение. Пока считается, что это «генетический хлам», этакое «эволюционное отщепенство», генетическое кладбище, хранящее миллионы лет назад ставшую не нужной для функционирования организма информацию.

Генный «мусор»? Но есть предположение, что, возможно, преобладание «бессмысленных» отрезков ДНК служит пассивной защитой от опасных вирусов. Поскольку вероятность попадания разрушающей вирусной информации в узкую смысловую часть генома резко уменьшается.

Еще одна гипотеза — «бессмысленные» участки ДНК осмысленно работают в хромосоме: защищают от вторжения чужеродной ДНК. Попросту говоря, у разных видов живых существ длина «информационных пустот» различна, поэтому-то спермий человека не оплодотворяет яйцеклетку обезьяны, и наоборот. Хромосомы клеток двух, хотя и родственных, видов просто не распознают друг друга!

Очень интересна и топография, так сказать, расположения генов на хромосомах. Она напоминает чем-то глобус или контуры Земли, видны из окна самолета. Выясняется, что основная часть генов собита в большие и малые «города», которые разделены огромными безжизненными пространствами-пустынями.

Есть хромосомы (к примеру, мужская половая хромосома), объединенные генами, и наоборот. Так, девятнадцатая хромосома человека напоминает генетическую «столицу». Весь генетический

хлам и старые генетические постройки выкинуты с этой функционально продвинутой территории. С большим трудом на этой хромосоме удается отыскать вакантные места, не застроенные, не заселенные генами. Вот почему любая аномалия 19-й хромосомы заканчивается смертью зародыша уже в утробе матери.

Человек, как известно, «венец творения». В чем это проявляется на геномном уровне? И это теперь становится более или менее понятным. Хромосомы человека имеют отчетливое отличие от хромосом бактерий, дрожжей и низших многоклеточных существ. У человека переплетаются плотности генов по длине двойной спирали ДНК — максимумы. Если у низших представителей животного царства гены словно бы «размазаны» по ДНК, то у человека «мегаполисы» генов и огромные пустыни генетической бессмыслицы отчетливо разведены. И число «мегаполисов» у человека максимально. У нас одинаковые гены с кошками и собаками, но они по-разному регулируются», — заявил по этому поводу Крэйг Вентер.

Вернемся к вопросу о числе генов у человека. Пусть их 40 тысяч — много это или мало? Ведь 33 буквы русского алфавита оказались достаточно для передачи любой информации и любых нюансов (материальных и нематериальных) феномена жизни. Каждая буква в линейном тексте всегда обозначает две соседних — справа и слева. В этом смысле трехмерный мир белков, творимых на генах, не имеет таких ограничений. Возможности белков значительно превышают возможности букв в линейном тексте. В мире белков «слова» соответствуют «машинам», собранным в устройстве из 5 — 100 белков. Далее белковые машины собираются в клеточные заводы (органеллы). Затем несколько оргanelл сообща обеспечивают специализированные функции клеток.

Изучением всех этих процессов ведет новая наука — протеомика (от слова «протеины», белки). Некоторые геновые «реакции» связаны с болезнями клеток и организмов. В ближайшие годы надлежит понять, как с помощью сигналов и программ добиться блокирования той или иной болезни.

Расшифровка генома не только человека, но и многих других живых существ приводит к важному выводу — эволюционному родству генов. Существует единый сетевой мир генов на планете, где все важнейшие события происходят как бы в единых координатах и шкале событий. Более трети всех наших генов имеют очевидные признаки сходства с генами бактерий (так что на треть мы родственники бактериям!). Это гены, которые помогают человеку выполнять повседневные, базовые функции. Этот «золотой запас генов», обеспечивающий клетку энергией, пищей, балансом притока-оттока простых и сложных молекул, практически очень медленно эволюционирует, поскольку обеспечивает «непотопляемость» живых клеток в самых разных ситуациях.

Ну а как рождаются новые оригинальные (уникальные) гены? Они не возникают от информационной пустоты и бессмыслицы. Чаще всего новые «тексты» появляются в недрах древних генов. А главные «катализаторы» информационной «новизны» — так называемые «мобильные» гены. Они умеют разрезать ДНК на мелкие фрагменты и заново сшивать их в новом порядке. «Мобильные» гены фактически научились с высокой эффективностью «тасовать» линейный текст генов, как колоду карт. Как рождается от этой перетасовки уникальная информация находка для развития эволюции и как закладывается причина наследственного заболевания — пока знает только природа.

Таким образом, ученым словно бы удалось приоткрыть входную дверь в сокровищницу генетической информации. А за дверью исследователей поджидают тысячи потайных комнат, для проникновения внутрь которых еще придется изрядно потрудиться.

Юрий ЧИРКОВ,
доктор химических наук

НЕ НАВРЕДИ!

Паралич на грани излечения?

Подождите, эксперты, предсказывавшие большие прорывы в медицине в новом тысячелетии, были правы. Чуть ли не каждую неделю поступают сообщения об открытиях, которые сулят человечеству избавление от многих ранее неизлечимых недугов. И почти всегда впереди идет генетика.

Ученые сумели решить проблему, на протяжении десятилетий остававшуюся неприспособленной, — почему не восстанавливаются поврежденные нервные клетки головного и спинного мозга. Исследователи смогли выявить ген, отвечающий за выработку белка, который подавляет рост нервных клеток и не позволяет им регенерировать. Если же этот ген, получающий название «ноу-оу» (что можно перевести как «запрещающий»), «выключить», клетки начинают расти. По оценкам специалистов, это открытие является настоящим прорывом в медицинской науке. Оно имеет огромное практическое значение, поскольку дает возможность разработать лекарства для оказания помощи людям, оказавшимся, например, парализованными в результате травмы позвоночного и спинного мозга. Так что теперь у несчастных, прикованных к постели, появилась надежда.

Михаил ВОЛОДИН

«Сварился» и... выздоровел

Новосибирские изгоняют рак и гепатит, лечат ДЦП... «кипчатов» больного. Метод, который разработали местные ученые, называется «общая управляемая гипертермия». Построен он на простом принципе. Известно, что температура тела в 43 градуса является так называемым биологическим нулем. При этой температуре в 70-80 градусов «свариваются» белки и наступает смерть.

В Новосибирске научились «кипятить» человека до температуры, которая выше «биологического нуля» почти на целый градус, и при этом защищая его организм от теплового шока. Пациента кладут на катушку и вкалывают в вену наркотик. Состав наркотика таков, что на химическом уровне он «отключает» систему терморегуляции организма и одновременно направляет его на необходимые защитные функции. Когда больному засыпает, его погружают в ванну, где температура не ниже 46 градусов по Цельсию, и подключают искусственные легкие. Мониторы следят за состоянием сердца и работы мозга. Кровь разнотемпературно по телу, внутренним органам нагревается. Термометр, находящийся в пищеводе, показывает, как изменяется температура тела. При достижении температуры в 43,5 градуса больного вынимают. Тело медленно остывает, одновременно освобождаясь от наркотика. Минут через сорок, когда больной открывает глаза, он практически уже вышедший из комы.

Недавно на Международном конгрессе анестезиологии в Монреале эта новосибирская методика получила Гран-при.

Ирина ЛАПТА

Микрозащита от опухолей

Микроэлементы не только очень важны для работы органов систем и органов, но и защищают нас от рака. Совсем недавно китайские ученые обнаружили, что у больных онкологическими заболеваниями количество микроэлементов в печени, в волосах и некоторых других органах резко снижено. Возможно, это и послужило толчком для развития опухоли. Богатая микроэлементами диета может быть неплохим средством профилактики. От рака особенно хорошо защищают медь и марганец.

Плата за красоту

Сегодня во многие омолаживающие кремы и продукты для женщин добавляет синтетические аналоги женских половых гормонов — эстрогенов. Швейцарские медики доказали, что это может быть небезопасно. Постоянный контакт с таким добавками существенно повышает риск заболеть раком молочной железы. Внимательнее читайте этикетки к такого рода продуктам и не допускайте передозировки.

Информативность
«Новости науки»

ЗРИ В КОРЕНЬ

Камень за пазухой и кот в мешке

Бедо — непростивший век
Вот и пошлю — тонкую
лодыря!

Забубенная головушка

Скоморох шажка
не ступит —
В БУБЕН лупит и орет:
Мох, борщ очень любят —
Волно дай, их всех погубит!..
Бесшабашная головушка,
Гавкаешь, видно,
кровушка.

— ЗАБУБЕННАЯ
головушка... —
Усмехается народ.

Козел отпущения

У оренских цуцвей был бычий
Вашти греки на бедного
козла.
Вот и сегодня при малейшей
стычке

Козел иным — грамотою
для зла.

Сбить с панталыку

Панталык, а точней,
Пантешик.
Греки знают — пещеры
и гроты
В той горе. Здесь
заблудиться
яко.

Но теряться кому же охота?
...В замешательстве грустен
той лик.

Так расстроен — не свяжешь
и лыка.
Это он виноват — панталык.
А точней, кто бил
с панталыку.

Гонять лодыря

— Пробежки — от болезни
бег, —
Сказал когда-то доктор
Лодер.
Он был премудрый человек.

Питомник лидерства

Тысячный сертификат об окончании Международной программы «Лидеры в области окружающей среды и развития» (LEAD) вручен 20 сентября 2001 года в Москве. Что стоит за торжественной акцией вручения? Для России проведение международной выпускной сессии восьмого набора, или, как здесь говорят, когорты, — мероприятие значительное.

— Мы долго шли к этому, — рассказывает региональный директор ЛЕАД (LEAD) — СНГ член-корреспондент РАН Никита Глазковский. — Тема этой сессии ставила своей целью изучение процессов интеграции и деинтеграции в современных условиях, их последствий для устойчивого развития.

Когда же эта программа начиналась в 1991 году, число первых стран-участниц не превышало семи. Это были Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Нигерия и Советский Союз. В последний год своего существования, Позже «советская» программа трансформировалась в региональную для СНГ. Все вновь образовавшиеся страны стали ее активными участниками, так как увидели в содержании этого международного образовательного проекта для себя большое будущее.

К международной же программе присоединились национальные проекты Канады, Пакистана и Японии, а также региональные программы Западной и Центральной Европы, Южной Африки и франкоязычной Африки. В настоящее время в этом международном образовательном форуме участвует свыше 30 стран.

Главная идея программы заключается в создании глобальной команды относительно молодых лидеров. Она формируется из числа профессионалов в самых разных областях деятельности. Им, как правило, до 40 лет, они находятся в расцвете сил, и им все по плечу.

Как же учить лидеров? Насколько это возможно? Оказывается, за эти годы собран уникальный опыт подготовки будущих влиятельных мира и каждой отдельной страны или региона. Основной курс программы включает два года, рассказывают нам ее участники. В этой программе участники продолжают работать в своих организациях — они должны 16 недель провести на сессиях, где и происходит основная учеба.

География предыдущих сессий обширна. Они проходили в Таиланде, Зимбабве, Коста-Рике, Китае, Бразилии, Пакистане, Канаде. И вот нынешняя проходит в Москве. В этой программе обязательно соблюдение принципа: увидеть собственными глазами, потрогать своими руками. Поэтому столькой проведение сессии не ограничивается. Изучив теоретически

проблему этнических конфликтов на территории СНГ под руководством профессора Манчестерского университета и ректора Высшей школы социальных и экономических наук Т. Шанина, участники программы разделились на три группы и отправились в Армению, Молдавию и Калмыкию.

Каждая группа имела свою программу. Например, поехавшие в Армению должны были изучить проблемы энергетики, возникшие в результате деинтеграции СССР. Поэтому в плане поездки значилось посещение атомной станции. Те, кто работал в Молдавии, занимались с ходом аграрной реформы. Перед тем, кто был в Калмыкии, стояла задача увидеть, как используются природные ресурсы в субъекте Российской Федерации. Они посетили заповедники и районы опустынивания, места добычи нефти и газа.

— Сегодня во всем мире насчитывается более 1000 выпускников программы LEAD. Безусловно, это капля в море, — говорит г-жа Джулия Мартон-Лефевр, исполнительный директор международной программы. — Но это реальный шаг к тому, чтобы мир начал договариваться, уважать культуру и особенности друг друга, при этом сохраняя каждый свои интересы.

У программы, по ее мнению, хорошие перспективы. Среди выпускников уже есть депутаты и министры, крупные общественные деятели и ученые, известные бизнесмены.

Выпускники программы получили возможность подавать предложения на конкурс для получения персонального или коллективного гранта, чтобы реализовать свои идеи в области охраны окружающей среды и развития. Делегаты в Новгороде, лесозащитного в Коми, Удмуртии и создание многоязычного словаря по устойчивому развитию — реально воплощаются замыслы только в России. Сейчас разрабатываются предложения по улучшению ситуации в уникальном месте страны — на Курильской косе. Ее авторы надеются, что их проект оценят и дадут возможность его реализовать. Железяки удачу.

Людмила КОХАНОВА

12 10 Кубок мира среди профессионалов по латиноамериканским ганцам в Кремле 1-я чл. 1б

14 30 Телемагазины «Спасибо за покупку!»
15 30 Премьера! «Москва в 41-м» Фильм 1-й
и «Прозрачный мир и реальная война»

16 15 100 чудас света «Городская горилла»
17 10 Опасный мир
18 10 «Белый остров» с Ириной Захаровой
20 30 Серия «921»
21 45 «Итого» с Виктором Шендеровичем
22 15 «Редисков» В Машков в фильме
«Интер»
23 0 10 Интернет-программа «Сеть»
0 45 Серия «Первая любовь III»

СТОЛИЦА

10 00 Что? Где? Почему?
10 20 Познательная программа для детей
«Банковный зоопарк» 26-я серия
(заключительная) - «Песни животных»
10 45 Художественный фильм
«Пилгримы» Приключенч. По мотивам
романа Ж. Верна «Пятнадцатилетний
капитан» Рж. А. Прочинин В. Ропля В
Кочанко Ю. Сомовель А. Филалов, Т.
Павлова Л. Давиденко Д. Кустин А. П.
Довжненко. 1986 г.
12 20 Мультипликация «Сезония рыбалка»
12 25 Детский фильм «На страже
природы» 14-я серия «Рыбаки и рыбы»
13 05 Неодинаково

[illegible]

ЗНАКОМЫЕ Начинаясь вместе с погонями, передвижениями и недоогражденными посещениями на убийство... Рам Д. Гандава Вропел Д. Харальт Н. Феодосова, С. Мишулин М. Кошенов, Н. Крачкова из др. Москфильм, 1989 г.

00:20 В этот мир мы родились чтобы умереть. Фильмы "Три жизни и одна смерть". Драма человека, его морально-этическое развитие личности. Реж. Р. Русс В. Врелях М. Мастронни, М. Валлодас. Французский фильм, Франция, 1996 г.

02:30 Ночной кадет

ОЗОН ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИИ

22:25 При свечах - «Московский плутеский домик»

23:05 «Мегрэ идет в школу». Фильм (Англия).

23:55 «Обращение по...» Мультифильм для взрослых

7:00-10:00, 0:30-1:30 Телеэкспо

ТОС

6:55, 14:40, 11:15 Дорожный патруль
7:10 Фигуры «Вор»
8:50 Сериал
«Идеальная пара»
9:55 Сериал
10:30 «Все в саде» с Анастасией
Соловьевой
11:00, 15:00 Сейчас
11:30 «Звезда с Соловьевым»
12:05 «Мое кино» с Виктором Мережко
13:30 Кубок мира среди профессионалов по
танцам. Спортивные танцы в Кремле.
2-я часть.
14:30 Телематематика
«Формула здоровья»
15:25 Катастрофы недели
16:00 Топ-10 «В нашу гавань заходили
корабли»
17:05 «3-й гравировочный» с Иваном
Угасым
17:45, 20:15 Сериал «Коротко»

С. Ефимов, К. Киселевич
 10:25 Премьера! Обратный отсчет.
 10:30 Девять вечности: самоубийцы (США)
 10:52 Орел
 10:58 Первая волна ПН
СТОЛБЦЫ
 10:00 Неделя Столбцы
 10:25 Фильм - детям «Мальчишки». История мальчишеской дружбы с увлеченными голосом поступившими в музыкальные училища. Трагическое событие, как следствие, находит свой путь в большую музыку (С. Михалков)
 10:50 Дрозды. А. Тейков и др. Москва, 1971
 11:00 Шити Родины
 12:15 Палата Япония
 12:30 Документальный сериал «Дикая Англия»
 12:55 Девять вечности - Неполное за дикой природой
 13:30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ ЦЕНТРОВ
 14:00 Мелодия
 14:30 Мелодия от производителя
 16:45 Художественный фильм «Подождали». Комедия. Матвеева Наталья в отсутствие своего мужа в Москве. Снимок происходит сразу смешных и опасных приключений. Реж. Т. Лушваев. В. Волков.
 17:00 Ринго Стар. Выход в свет. П. Плетт и др. Москва, 1939 г.

18 15 Сокращения мировой культуры
Древняя Греция Италия
18 40 Спортивные марафоны
18 55 Календарные метры
19 10 НОВОСТИ
19 30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И
РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22 00 НОВОСТИ
22 15 Художественный фильм «Несколько
дней из жизни И. и Обломов». По
мотивам романа И. Гончарова. Реж. Н.
Михалков. В. Орлов, О. Табаков, А. Попов,
Ю. Богатырев, Е. Соловьев и др. Москва,
1979 г.
00 30 Документальный фильм
«Портретисты». Сериал 3 «Парус»
01 45 Ночной канал
03 30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И
РАЙОННЫХ СТУДИЙ

БРА

" ЛУЖНИКИ 20:00

th

BMG T.C.I.

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ 363 5555 • PARTER.RU

Рабы
хотят
стоять
на коленях
в полный
рост.Андрей
МУРАЙ

Андрей МУРАЙ

Мы переводим неприятные для нас жизненные факты в факты литературные, приятные для нас и для читателя. Если удастся, конечно...

Александр ЖИТИНСКИЙ

Когда ребята увидели нас вместе, сразу сказали: «Это не твои, отвали — будут неприятности». Я им тогда не поверил, думал, завидуют. Однако только мы с ней вышли на улицу, и куртка моя типа «пиджот» с искусственным мехом сразу стала не такой модной, как казалось, и художественные заплатки на ней стали вдруг не такими художественными, как думалось, и трещинки на коже удлинились и сделались заметнее. А все потому, что рядом ее дубленка как с иголочки и она вся ослепительная, намакияженная так, что кажется — не женщина из плоти и крови, а картина художника Крамского. Нет, чем на улице, лучше быть с красивой бабой под одеялом, чтобы никто не видел, и без всяких трюпов, чтобы не комплексовать. С такими мыслями провожал ее к метро и чувствую: надо себя как-то приподнять.

— Кстати, — говорю, — скоро в наш дождливый город приедет из концертом Жванецкий. Если московские ребята за меня словечко замолвят, не исключено небольшое интервью. Ты как на предмет послушать живого классика?

Думал я, дама на меня с уважением посмотрит, раз я такие громкие имена называю, а она только бровью повела. Мол, поживем — увидим...

Дома я посмотрел на себя долгим критическим взглядом и увидел в зеркале американского безработного. Причем не реального, а такого, как рисовали его Кукрыники. Хотелось показать на этого парня пальцем и посмеяться. Вывод был ясен. Она возмущается надо мною, как творчеством господина Крамского возмущается над полдюжиной товарищей Кукрыникова.

На следующий день на работе выдали зарплату и непонятно за что премию. «Знаменит!» — подумал я и позвонил ей.

— Так, мол, и так, — говорю, — задумал поменять имидж, курточку новую хочу прикупить.

— Хорошо, — говорит она. — Желание похвально, хотя одной курточкой тут не обойдешься. Но начать можно и с малого.

На «Апашке» я было рванул в те ряды, где и сам, и мне подобные отовариваются. Мама дорогая! Как она скривилась! Чуть маяжик не осыпался.

— Это же Турция! Нет, нет, пойдем, я тут знаю магазинчик.

Ничего себе магазинчик! Когда туда заходил, думал, мне тапочки выладут. Ташит она меня на второй этаж со словами: «Я знаю — это

На все четыре стороны

● Мы уже научились делать сказки было, но пока только самые страшные.
● Люди из десяти заповедей лучше всего помнят те, которые чаще нарушают.
● Оно стучит...
● Божественные комедии пишутся кровью человеческих трагедий.

● Ничто так не укорачивает жизнь, как поиски ее смысла.
● То, на что днем закрываешь глаза, ночью не даст отключить их.
● Не доверяй своему сердцу! Оно стучит...
● Божественные комедии пишутся кровью человеческих трагедий.

Борис КРУТИЕР

● Время, конечно, работает на нас. Но тоже спуска рукава.
● Удивительно! Столько

в стране мест лишения свободы, где нет ее вообще.
● Для мусульман все верные ленинцы — неверные.
● Колокола переливали на пушки — за длинные языки.
● Как легко разучиться думать, когда можно говорить все!
● Как, в сущности, ограничен наш выбор: всего четыре стороны.

Владимир КОЛЕЧИНСКИЙ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

здесь». И действительно, висят мужские дубленки и кожаные куртки на меху. Но цены! Цены, по моим понятиям, космические и заоблачные. Самые низкие — подвесные. Причем ее тянет к ценам космическим, а меня — бежать из этого магазинчика куда глаза глядят. Видно, продавец мое желание почувствовала и говорит:

— Подождите, есть одна курточка для вас. Вот — померьте. Она стоит семь с половиной, но можно немного подешевить.

Куртка пришлась мне в пору. Стали мы подвигать цену и, хотя втроем старались, ни семи с половиной не удалось. Выходил я из «магазинчика» в новой куртке и полнотой убитый безвозвратной потерей семи тысяч рублей. Чтобы как-то настроение скрасить, зашли покуп-

А теперь спросите меня: «Может ли нормальный человек не стремиться послушать этого пишущего сфинкса с вечной загадкой?» Ответ ясен. Поэтому, когда она мне стала вешать: «Неважно себя чувствую, слабость, вирус какой-то точечный», я не сразу правильно сориентировался. Вместо того чтобы тут же положить трубку, я ее уговаривать стал и, как это бывает, не уговаривал. Расстроился, конечно. Так и пришел на концерт расстроенный. Господин Садчиков, специалист по конвейерному обрабатыванию звезд как меня увидел, сразу спросил:

— Ты почему такой мрачный? Из-за Жванецкого?

— Нет, — отвечаю, — из-за одной дуры.

После концерта настроение переменилось полностью. Я был в

Одевшись в служебном гардеробе, я и господин Садчиков поехали за портфелями к журнальному столику. На нем лежала вынесенная мною куртка.

— Что это за куртка? — спросил меня Садчиков.

— Не знаю, — ответил я.

— Давай ее хоть повесим куда-нибудь.

В это время на лестницу с криком «Пропала куртка Жванецкого!» выскочила администраторша. Продолжая кричать «Кто-то взял куртку Жванецкого!», она бросилась к нам.

— Ну, допустим, кто-то взял куртку Жванецкого, а мы тут при чем? — достоянно отпарировал Садчиков.

— А это чья? — указала возмущенная женщина на только что повешенную нами куртку.

Повешена она была так недавно, что, казалось, еще покачивалась.

— А мы не знаем, она здесь была.

Администраторша крикнула: «Черт-те что здесь происходит», схватила куртку и убежала. А мы неспешно побрели к метро, все еще перебирая подробности проведенного интервью.

Прозрение пришло ко мне на эскалаторе. Хорошо, я держался за поручень. Иначе не миновать бы мне падения. На этот раз уже не нравственного, а вполне физического. Прозрение, оно же озарение, оно же просветление гласило: «.....! Это же я сволок куртку Жванецкого! Теперь конец. Все узнают. И в Петербурге узнают, и в Москве узнают! А что мне скажут московские кореша? Скажут: «Гнида ты позорная, словечко замолвил, чтобы ты интервью вел. А не куртку».

Добирался я на автопилоте в состоянии апатии. Дома первым делом принял душ. Потом еще сто. Апатия сменялась возбуждением. Я забегал по комнатам. Нужно было найти виновника. Проблема в очередной раз по коридору, увидел свою куртку. Уже новым, просветленным взглядом: «Ну, конечно, вот те неприятности, о которых я думал, предупреждали. Мало того, что она выбрала мне куртку, так еще и не пошла со мной. А могла бы остановить в минуту помутнения: «Не тронь, душень, чужие!» А сейчас? Где она сейчас? Была бы рядом, могла бы успокоить, утешить словом. Или делом. Эх, была бы она рядом, я бы ей...»

Еще немного побегав, я сел и стал писать. Писал, писал, пока все об этом не записал на десяти листах бумаги. А утром, уже без излишней лихорадочности в мыслях, перечитывая написанное, подумал: «Почему человек садится и начинает писать. В чем причина такой потребности? От чего эта потребность возникает? От желания перевернуть бумагу свои неприятности? От стремления разделить произошедшее с близкими и дальними? Или от отсутствия женщины рядом?»

Куртка Жванецкого

ку обмывать. Причем я пил с горя, а она непонятно чему радовалась. А когда рассталась, сказала:

— Ну вот, есть тебе в чем к Жванецкому пойти.

А до концерта оставалась неделя. Уже пора подумать о чем говорить, что спрашивать. Я не могу назвать себя фанатом Жванецкого. Фанат — это нечто слабое и с открытым для восторженного ликования ртом. Мое отношение к писателю, который лично меня изводит и притягивает одновременно, гораздо сложнее. Это скорее ревность, чем зависть. Скорее внимательный взгляд, чем безоглядная восторженность. Одно время раздражало, что весь российский юмор стал пахнуть одесским Привозом. Виношен в том был не Жванецкий. От написанного им веяло Одессой, но это был тонкий аромат. Как от живого существа. Однако за махитом идут толпы злитого с их мертворожденными творениями. Какой от них может быть аромат? Жалкие писуны надели и самому мастеру. В один прекрасный день он взмахнул крыльями и, уйдя от подражателей, растворился в облаках. Теперь, например для меня, он не художник слова, а композитор слова. И дело тут не в музыкальности фраз и не в особой расстановке слов. Дело в том, что я не понимаю, из каких уголков он достает смех, а если обобщать, мне полностью не ясна природа его творчества, что и рождает Жванецкого с любимыми мною композиторами. Рид — Бах, Бородин, Вивальди, Жванецкий, Моцарт, Чайковский — выглядят естественным и вопросов не вызывают.

полном ажуре. В прекрасном тоне — в хорошем смысле этого слова — возбужден. Мы с господином Садчиковым быстрым шагом прошли к служебному входу и повесили там свою куртку. Я с удовлетворением отметил, что моя повесилась. Интервью состоялось, поскольку московские друзья-товарищи словечко замолвили. Вопросы явились сами собой, и поговорили мы с Михаилом Михайловичем очень хорошо. Это еще до Вадика Жука было известно, что со Жванецким можно долго говорить на любые темы и буквы. Уходить никак не хотелось, но суровый директор сказал:

Все, волевым усилием я это мероприятие прекращаю.

Коротко о своем состоянии. После интервью, после обилия впечатлений и положительных эмоций я находился уже в некоторой эйфории. Таким и вышел в прихожую. Садчиков еще что-то уточнял. На вешалке висела новая черная куртка. Куртка Жванецкого. В восторженно-радостном состоянии человека кажется, что все хорошее принадлежит ему. Так или иначе, я машинально снял куртку с крючка и вышел с ней в коридор. Через пару минут вышли Садчиков и прекративший волевым решением интервью директор Олег Сташкевич. Олег Леонидович данный соратник Жванецкого. Он хороший директор, отличный редактор, но охраник имущества из него неважный. Представьте: я стою перед ним, через мою руку перебралась куртка Жванецкого, я прощаюсь, благодарю. Он, вместо того чтобы выхватить у меня куртку патрона, улыбается, кивает.

ИЗОЗАЛП

НАШЕ ЗАБУГОРЬЕ

Наблюдения эмигранта

● Эпитафия для женщин

Лучше она жила бы долго, чем со всеми.

● Эпитафия для мужчин

Лучше он пил бы много, чем со всеми.

● Не сошлись характерами из-за отсутствия.

● Антисемитов и тараканов мы везем с собой.

● Велик и могуч русский язык, если другого языка не знаешь.

● Неужели, чтобы достичь минимума, нужно унизить себя до максимума?

● Вовремя умереть — не самый худший поступок.

● В молодости я реагировал на женщин, сейчас — на погоду.

● Коммунисты превратили колбасу в мерило человеческого достоинства.

● Ох уж эти евреи! Мы единственная нация, которая имеет две национальности. В России мы евреи, за пределами России — уже русские.

● Если вы забыли, кто вы, поезжайте на недельку в Россию.

● Интересно было бы попростуствовать на своих похоронах, но, конечно, не в качестве главного действующего лица. Но Бог не допускает этого по очень простой причине. Ведь ни одно человеческое сердце не сможет вынести такого обилия лицемерия и ханжества.

Борис МИЛЬШТЕЙН,
ПОТСДМ, ФРГ

конечно, не в качестве главного действующего лица. Но Бог не допускает этого по очень простой причине. Ведь ни одно человеческое сердце не сможет вынести такого обилия лицемерия и ханжества.

сти такого обилия лицемерия и ханжества.

«ЛГ»-КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

Истинная слава нации

для оправдания любопытства

ПО ВЕРТИКАЛИ:

7. По мнению Самюэля Джонсона, «вот истинная слава нации».

8. Личный состав предприятия.

10. Едва заметный перевод.

11. То, за что мы получаем башки и даем взятки.

12. Созвучие при одновременном воспроизведении звука.

15. Водное пространство вблизи берега, удобное для стоянки судов.

17. «Они не питают ни любви, ни ненависти, руководствуются не чувствами, а интересом» (лорд Честерфилд).

18. Календарное время какого-нибудь события.

19. Лицо, «оседлавшее» слово.

20. Излишняя самоуверенность в поведении.

24. Он может быть несчастлив лишь постольку, поскольку несчастна жизнь (Сэмюэль Джонсон).

25. Чрезвычайно популярное в первой половине XX века изделие французской фирмы «Пате».

26. Тишины хочу, тишины... что ли, обожжены (А. Вознесенский).

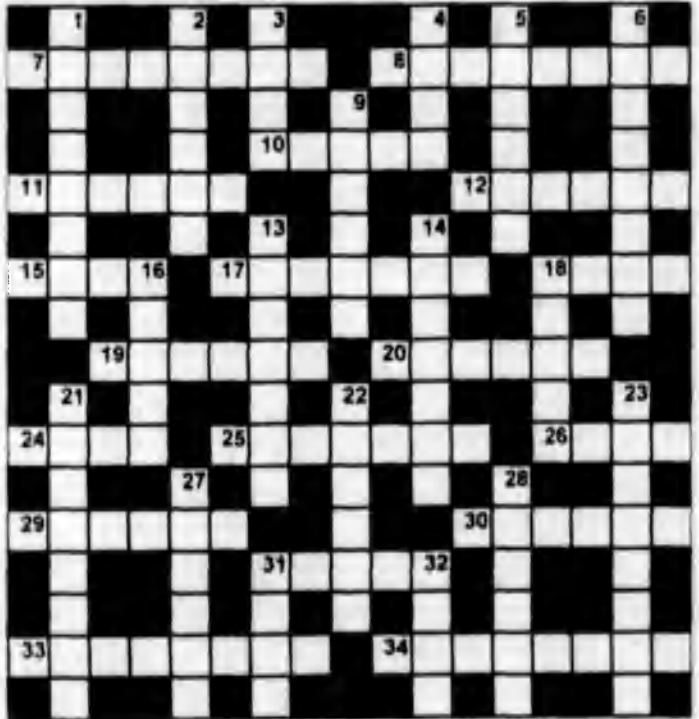
29. Хорошим воспитанием она не отличается (маркиз де Фальсак).

30. Разноцветная часть кривой линии или название московского издательства.

31. Его сразу видно, хотя бы потому, что против него ополчаются тушкан и бездарь.

32. Прибор для измерения воздуха.

34. Лицо, занимающееся пропагандой.

Составила Ксения ЖУКОВА

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 39

По горизонтали

1. Власов. 4. Уголок. 9. Руза. 11. Снег. 12. Черкизово. 15. Номер. 18. Кабак. 19. Манизер. 20. Смехов. 21. Перово. 24. Аскаков. 26. Химки. 27. «Экран». 31. Тропарево. 33. «Ноты». 34. Парк. 35. Ворота. 36. Ограда.

По вертикали

2. Лиза. 3. Обмен. 5. Глава. 6. Окно. 7. Разъезд. 8. «Игроки». 10. Михаил. 13. Черемушки. 14. Хамовники. 16. Каховка. 17. Телефон. 22. Пассаж. 23. Сходня. 25. Индекс. 28. Арбат. 29. Овраг. 30. Утро. 32. Бард.

ПОДПИСКА-2002

Оформить подписку на «Литературную газету» можно в любом почтовом отделении связи по одному из индексов:

50067 — основной индекс для новых подписчиков;

34189 — льготный индекс для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2001 года;

84874 — индекс для предприятий и организаций.

Ирина ДЕНИСОВА,
профессор Российского
государственного
технологического университета
им. Циолковского
(МАТИ)

Я много лет была преданной читательницей и поклонницей «Литературной газеты». Любима ее аналитические статьи, публицистика на острые общественные темы, размышления писателей и ученых о днях нашей жизни, поэзия, «Клуб 12 стульев». Каждая статья Булата Окуджавы, Даниила Гранина, Аркадия Ваксберга, Александра Борова, Ольги Чайковской и других, без сомнения, выдающихся авторов была настоящим подарком для круга образованных и думающих читателей.

Все же изменения в разливе СМИ да и нехватка времени сказались: несколько по-

следних лет пришлось обходиться без «ЛГ». Недавно, взяв ее снова в руки, я приятно удивилась тому, что газета и обновилась, и старается сохранить лучшее из своих традиций. Она стала интересной для людей разного возраста и разной профессиональной деятельности, она представляет более широкий спектр общественных взглядов, не боится их спора между собой. Интересны зарисовки жизни как она есть, неизменные страницы истории и «тайны мадридского двора».

Людей науки привлекает выпуск «Научная среда», где можно найти и актуальные статьи о научных направлениях, и «Ректорскую кафедру» с регулярными выступлениями руководителей вузов, и занимательные «байки» под рубрикой «Приключения паганаев» из жизни и быта ученых. Все это призвало лично меня после нескольких лет перерыва снова подписаться на «Литературку» и пожелать ей успеха.

как серьезный современный мир, как крупное его развитие, требующее действительно беззащитного подхода к вопросам и развития технологий, и сохранения надежной безопасности. Такие, например, беседы, как «Мы не имеем права на ошибку» с академиком А. Бришем, главным конструктором ядерных боеприпасов, еще недавно стояли бы под грифом «Сов. секретно». Думается, в этом ключе «Литгазета» многих заставит быть умнее и просвещеннее.

Владимир ФРОЛОВ,
преподаватель МГУ,
кандидат технических наук

Меня можно отнести, что называется, к «ведущим читателям». Тем самым, которые звонят и пишут в редакцию по поводу ее успехов и промахов. Но для этого и газета должна быть «избранной»,

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 41 (5852)
10 - 16 октября 2001 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
Выходит по средам

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Советский строй можно было взорвать только изнутри

Александр ЯКОВЛЕВ о том, как он использовал партию

стр. 3

Рабы истории

После 11 сентября американские интеллектуалы потеряли право на самостоятельный выбор

стр. 4

Есть повод для национального оптимизма

Почему в России не прижился психоанализ

стр. 6

В пламени ветвей

Новые стихи и рисунки Юнны МОРИЦ

стр. 8

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Комплекс Европы

Последние визиты Владимира Путина в Германию и Бельгию, приезд в Москву британского премьера Блэра — это нечто большее, чем обычная дипломатия. Бесконечная, многовековая дискуссия о том, что такое Россия — Европа, Азия или Евразия (или даже Азиоп), в эти дни, возможно, завершится навсегда.

Вообще-то, спор этот является достаточно бессмысленным. Вполне очевидно, что русский, где бы он ни жил (в Москве, Брянске или Магадане), является европейцем. Разумеется, русский менталитет сильно отличается, например, от немецкого, но не больше, чем шведский от итальянского. Более того, подавляющее большинство граждан РФ неславянских национальностей, где бы они ни проживали — на Волге, на Кавказе, на Урале, в Сибири, — тоже европейцы. Тем не менее именно осенью 2001 года Россия, по-видимому, окончательно делает цивилизационный выбор. Не будет никакого «особого» или «третьего» пути. Выбор делается в пользу Европы, то есть в пользу демократии и рыночной экономики.

Такой выбор совершенно не означает, что Россия полностью «растворится» в Западе. У нашей страны есть собственные геополитические интересы, которые она может и должна отстаивать. Однако это она будет делать как часть западной цивилизации.

После сентябрьских событий в США стало очевидно, что если Запад не прекратит руководствоваться в своей внешней политике двойными стандартами и заниматься защитой прав различного рода экстремистов, то европейско-американская цивилизация обречена. Ее уничтожат «подзащитные». Россия говорила об этом уже несколько лет, но, оказывается, пословица «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится» действительно не только на нашей территории.

Впрочем, как справедливо заметил наш президент, выступая в будущем году, «мы все виноваты». Одним бандитов поставил Запад, другим — СССР. Формально Россия не отвечает за преступления и ошибки союзов, однако слишком много ветеранов холодной войны и у нас, и у них все еще очень влиятельны. Достаточно вспомнить недавние разговоры о необходимости создания антиамериканской оси Москва — Дели — Пекин. Даже если абстрагироваться от факта полной неадекватности такого проекта на практике, более страшного цивилизационного выбора для нашей страны быть, пожалуй, не может. Недавнее предложение «жиринишца» Митрофанова повоевать на стороне талибов, безусловно, не приняв всерьез даже сам его автор.

Теперь стратегической целью Москвы должно стать членство в НАТО. Еще год назад мысль об этом казалась полным бредом, а сейчас обсуждение этой темы уже поначалу переходит в практическую плоскость. Конечно, в военной организации НАТО Россия сможет даже при самом благоприятном развитии событий оказывать минимум лет через 50. Слишком уж разные у нас с альянсом армии. Разные абсолютно во всех отношениях. Но вот в политическую организацию Севернотлантического альянса в принципе вступить можно хоть завтра. Кстати, Франция имеет именно такой статус — она член только политической организации блока.

Да, после натовской агрессии в Югославии Россия вынуждена негласно рассматривать НАТО в качестве потенциального противника. Но политическое членство в альянсе автоматически снимет эту проблему. Столь же автоматически будет устранена и главная военная угроза (в классическом понимании этого термина) для России, говорить о которой у нас пока почему-то не принято, — китайская. Агрессия Китая против одинокой России в определенной ситуации вещь вполне реальная. Агрессия против России — члена НАТО — полная фантастика. В то же время на наши Вооруженные Силы уменьшится многократно и провести военную реформу можно будет довольно спокойно.

Конечно, Россия — член НАТО становится главным барьером на пути угрозы радикального ислама. Она уже и сейчас является таким барьером, только в одиночку. Запад не пошлет своих солдат в Чечню, ну и не надо. Пусть поможет материально. Оружия нашей армии хватает, а вот средства обеспечения (связи, разведки, приборы ночного видения) совершенно не помещают и позволяют резко снизить собственные потери и увеличить потери противника. В конце концов, даже если официальные лица на Западе прекратят указывать нам на «нарушения прав человека» и «непропорциональное применение силы» в Чечне, уже будет хорошо. Впрочем, желательнее сделать это и до принятия России в НАТО, как говорится, «здесь и сейчас».

Барьеры на пути интеграции России в западные политические и военные структуры носят в первую очередь психологический характер. Слишком долго мы были врагами и слишком много сделали ошибок после того, как были врагами вроде бы перестали. Хорошо было бы, если бы на Западе нашлся человек уровня Черчилля, способный преодолеть психологические комплексы перед лицом общей угрозы. Путин-то комплекс явно преодолел. Демократическому Западу сделать это будет, как ни странно, гораздо сложнее. Во-первых, он очень неоднороден. Во-вторых, слишком давно так носится с «правами человека» и «политкорректностью». В-третьих, очень мешает ощущение победы в «холодной войне». Тем не менее, если западная цивилизация хочет жить, ей тоже придется пройти свою часть пути навстречу России.

Александр ХРАМЧИХИН

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Итак, война в Афганистане, совсем рядом с границами России, началась. Американцы и их союзники бомбят военные объекты талибов. Телевидение, захлебываясь от восторга и утратив всякое чувство меры, воспевавшее мощь наносимых ударов. Российское руководство демонстрирует понимание и поддержку...

Но на душе сумрачно и тревожно. Ведь нам ничего не известно про эту войну. Каковы ее истинные цели? Какими будут итоги? Когда она закончится? И главное — не окажется ли Россия втянутой в новую афганскую мясорубку? Нас уверяют — не должна. Да и любой здравомыслящий человек скажет — ни в коем случае. Но историческая память не дает покоя — сколько раз на протяжении веков русские солдаты своей жизнью оплачивали «союзниче-

ский долг» и «солидарность»? Не счесть. И в советские времена, и в досоветские. Сколько раз власть демонстрировала неспособность отличать национальные интересы от бессмысленных обязательств «быть вместе»? Слишком часто.

Пока наши солдаты только прислушиваются к гулу начавшейся войны и наблюдают. Пока...

«Озверевшие мстители ждут вторжения»

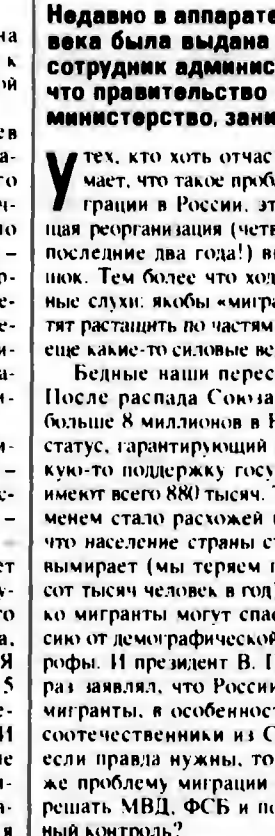
Британский спецназовец, воевавший в Афганистане, сомневается в победе над талибами

Эта книга, не успев выйти, стала в Великобритании бестселлером. Выдержки из нее появились в лондонских газетах за несколько дней до презентации мемуаров.

Ничего удивительного. «Джихад: тайная война в Афганистане» написана человеком с супер-боевой биографией. Том Кэрью — ветеран элитных подразделений САС (специальной военной-воздушной службы Великобритании). Он входил в небольшую группу западных профессионалов высочайшего класса, которые воевали вместе с афганскими моджахедами против советских войск.

Его мемуары полностью противостоят господствующим настроениям англичан, которые рвутся в бой. Они хотят доказать, как можно суровее бен Ладена, а также приверженности его талибов. И считают, что сумеют добиться этого. У Тома Кэрью иное мнение, и он решительно отстаивает его: «Американские и английские войска совершают ужасную ошибку, если втянутся в наземные операции в Афганистане. В восьмидесятые годы афганцы, которым я помогал в партизанских боях, практически поставили на колени могучую, прекрасно вооруженную русскую армию. Некоторые из них — те самые люди, которые продемонстрировали свое мастерство в кровавой и безжалостной войне, — с

терпением ждут в горах иноземцев, чтобы жестоко наказать их.

Время, которое я провел среди моджахедов, было самым опасным в моей 22-летней карьере солдата спецвойск. Их смелость и жестокость потрясающи. В одном из боев на моих глазах как вторжение на землю ислама и привел к джихаду, то есть священной войне.

Более того, афганцев поддержали боснийскими фундаменталистами с Ближнего Востока. Балкан, из Чечни, Кашмира и особенно Пакистана. Среди них — лучшие в мире партизаны, которым несравненно легче воевать в таких условиях, как в Афганистане, нежели американцам.

«Одна из огромных трудностей — чрезвычайно выносливость афганцев. — пишет Кэрью. — Каждый из них несет на себе, помимо оружия, свой паек. Это прежде всего мука. Чтобы печь хлеб. Я потерял больше 15 килограммов, путешествуя с ними. И был поражен, какие огромные расстояния они преодолевают пешком. А ведь я был в прекрасной физической форме.

Далее. Я никогда не слышал, чтобы афганцы возвращались живым пленником русского. Готовы ли американцы и англичане к такой грязной бесчеловечной войне?»

Том Кэрью убежден: даже если США покажут своей мощью талибов и бен Ладена, придется покинуть свое убежище, это вовсе не будет означать победу над террористами. Бен Ладен переберется, к примеру, в Кашмир. А партизанская война будет длиться бесконечно долго.

Михаил ОЗЕРОВ, соб. корр. «ЛГ», ЛОНДОН

АКТУАЛЬНО

Зачем милиции «рулить» миграцией?

Реорганизация Минфедерации неизбежна, но сегодня она вредна

Недавно в аппарате Уполномоченного по правам человека была выдана «страшная тайна». Ответственный сотрудник администрации президента РФ подтвердил, что правительство собирается вновь расформировать министерство, занимающееся миграцией...

У тех, кто хоть отчасти понимает, что такое проблема миграции в России, эта грядущая реорганизация (четвертая за последние два года!) вызывает шок. Тем более что ходят упорные слухи, якобы «миграцию» хотят растащить по частям МВД и еще какие-то силовые ведомства.

Бедные наши переселенцы. После распада Союза их уже больше 8 миллионов в России, а статус, гарантирующий хоть какую-то поддержку государства, имеют всего 880 тысяч. Тем временем стало расхожей истиной, что население страны стареет и вымирает (мы теряем по семьсот тысяч человек в год) и только мигранты могут спасти Россию от демографической катастрофы. И президент В. Путин не раз заявлял, что России нужны мигранты, в особенности наши соотечественники из СНГ. Ну если правда нужна, то почему же проблему миграции должны решать МВД, ФСБ и пограничный контроль?

«Четвертая реорганизация просто крошет проблему миграции», — вздыхают миграционные чиновники, депутаты и правозащитники. Сами переселенцы уже обреченно молчат. За последние два года «перестройки» они пережили столько надежд и разочарований, что уже чувствуют себя экспериментальными кроликами, которым сопротивляться и искать логику в том, что с ними делают, просто бессмысленно.

Например, в прошлом году, когда ликвидировали Федеральную миграционную службу, создавая министерство с трудным проносимым названием «...по делам федерации, национальной и миграционной политики», больше чем на полгода были приостановлены все миграцион-

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ «ЛГ»:

Быть мусульманином
Гость «ЛГ» — председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин

Михаил Роцин против Анатолия Смелянского
Каким они запомнят Олега Ефремова

АКАДЕМИЯ ПОЭТОВ И ФИЛОСОВОВ
Университета Натальи Нестеровой

Объявляет набор на специализацию: литературное творчество, философия. Мастер-классы ведут: Андрей Вознесенский, Римма Казакова, Константин Кедров, Геннадий Айги, Вадим Радвинич.

Обучение платное. Форма обучения: очная, вечерняя, заочная. Срок обучения: 5 лет. Вторые высшие образования: 2-3 года. Государственный диплом. Отсрочка от армии.

Телефоны: (095) 113-13-33; 113-13-83; 787-22-77. • www.nesterova.ru

Александр Николаевич, так случилось, что в предыдущий раз мы с вами беседовали десять лет назад - утром 16 августа 1991 года, в пятницу. А утром в понедельник 19-го весь мир узнал о выступлении ГКЧП.

А из-за чего вы разошлись тогда с Горбачевым? Какая кошка между вами пробежала?

— Я ж ему сказал, что будет переворот. А он мне: «Саша, брось ты. Ты переоцениваешь их ум и храбрость». Ничего я не переоценивал. Я знал их всех как облупленных. Их ведь почему в этом деле постигла неудача? Прежде всего потому, что они между собой согласия не нашли. Министры обороны, например, не захотели идти под КГБ. У них ведь никогда исторически не было особо близких отношений. То один, то другой вперед выходили. Если Брежнев на армию опирался, то Хрущев - на КГБ, хотя и не с самого начала, а после того, как Берку убрали. Для Андропова, конечно, главной опорой тоже был КГБ, но при этом он оставался в хороших отношениях и с министром обороны Устиновым...

— Как вы считаете, если бы ГКЧП победил - я такое вполне могло случиться, мы прошли тогда, как говорится, по лезвию ножа, - что бы стало с Россией? Где бы мы сейчас были? Какова была бы «точка возврата» - Андропов, Брежнев, Сталин? Или они попытались бы построить еще один, собственный вариант «социализма с человеческим лицом»?

— Конечно, во многом повторился бы тот фарс, который был до них. Ведь и прежде было сколько угодно вполне нормальных слов: «Мы за демократию, только социалистическую. За благо народа. Все для блага человека, все во имя человека». Все прикрывалось этими словами. А делалось все наоборот. Так вот, если иметь в виду состав заговорщиков, я думаю, это и началось бы вновь. Ведь они выросли на этом навозе. Стиль поведения и даже стиль мышления у них был соответствующий. При этом, возможно, кто-то из них даже и верил в справедливость так называемых идей коммунизма и был убежден, что этот коммунизм надо построить. Хотя больше склоняюсь к тому, что марксизм для них был темным лесом. Если бы они его знали, то не стояли бы на этих позициях.

— По-видимому, марксизм для всех коммунистов был темным лесом. Разве что Бухарин кое-что в нем «сеял». Он ведь считался главным теоретиком партии.

— Да, он еще что-то знал. Может быть, читал «Капитал». Судя по всему, «Немецкую идеологию»... Кое-какие экономические работы других «классиков» марксизма... Кое-что, конечно, читали и институтские преподаватели марксизма-ленинизма. Вынуждены были читать и знать. А вообще говорить о том, что на нынешних коммунистов были какие-то взгляды, не приходится. Не было никаких взглядов. Были ритуалы. Вещные ритуалы, призывные прожекторные, существование взглядов и верность им.

— А для вас, одного из руководителей партии, марксизм не был темным лесом?

— После института, когда я уже работал в ЦК, я думаю, что знал марксизм. Но после XX съезда у меня кое-что расстроилось, и я попросился на работу в Академию общественных наук. И вот тогда-то я начал действительно читать. По-настоящему, сознательно читать, а не для экзаменов. Маркса, Энгельса, Берштейна, известных критиков марксизма... Я просто оторвался оттого, что я этого совершенно не знал. Это совершенно пустое, противоречивое культурологическое учение. Давлительно написанное по языку, но, извините, это середина XIX века... И этот марксизм революционизма, наивнейший французский революционизм... Все эти высокие слова об исторической миссии пролетариата... Я впервые стал воспринимать все эти догмы как они есть, без пропагандистского аккомпанеента. «Насилие - по-высокая бабка истории»... Что такое? Как это может быть? Или: «Насилие - это революция - до-коммунитарная история»... Потом, помню, прочитал в «Манифесте», что марксизм ратует за установление гармонии в человеческих отношениях, но при этом - за борьбу одного класса против другого до полного уничтожения. Ничего себе гармония!

— Все противоречия в марксизме объясняются диалектикой, которая, мол, глубже обычной логики.

— Да объясняют-то они все объясняют. Все у них было гладко. Конечно, не все так просто с этим ГКЧП. Вот мы говорим: их выступление - государственная измена, попытка государственного переворота, уголовно наказуемая... Это все правильно. А Беловежские соглашения - что, они легитимны? Как это так - собраться втроем и заявить: все, Советского Союза больше не существует? Чем это отличается от выступления ГКЧП? Правда, там были танки, а тут - бумага. Есть, конечно, отличие. По форме.

— За последние десять лет народу нашему много пришлось пережить, причем для большинства людей эти тяготы и сейчас

продолжаются, и конца им не видно. Если б тогда, в пору перестройки - а вы были одним из ее инициаторов, - вы могли хотя бы отчасти предвидеть все те кошмары, которые обрушились на Россию в последующие десятилетия, сохранили бы вы уверенность, что перестройка действительно необходима? Все-таки при коммунистах - при Брежневе, Андропове, Черненко - люди жили хоть и бедно, и тяжело, но более или менее спокойно, с большей или меньшей уверенностью, как говорится, в завтрашнем дне.

— Моя позиция не изменилась ни на йоту. Конечно, материальные блага важны, но, как говорится, не хлебом единым... При Брежневовых бы своим богатством в традиционной русской купеческой манере, не выставляли бы его напоказ. Как-то меня пригласили на конференцию в Монте-Карло, и там в частной беседе с мэром я услышал: «Для нас, конечно, хорошо, что к нам сейчас многие ваши состоятельные люди приезжают, что они у нас тратят деньги, но вы меня не убедите, что это не воров». Приезжает человек с семью девками, снимает в отеле це-

тором перестройки», бывший заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС и член Политбюро ЦК КПСС, академик РАН Александр Николаевич ЯКОВЛЕВ.

бравировали бы своим богатством в традиционной русской купеческой манере, не выставляли бы его напоказ. Как-то меня пригласили на конференцию в Монте-Карло, и там в частной беседе с мэром я услышал: «Для нас, конечно, хорошо, что к нам сейчас многие ваши состоятельные люди приезжают, что они у нас тратят деньги, но вы меня не убедите, что это не воров». Приезжает человек с семью девками, снимает в отеле це-

выборах голосуют за или против того или иного деятеля - вот и все их «жалобы». И еще одно. Плохо живут многие пожилые люди... Но вот такой вопрос: а куда у нас дети девались? Почему мне и моим сверстникам в голову не приходило, что я не должен кормить своего отца и мать, когда они достигли определенного возраста? Что, я должен идти в госуниверситет, чтобы там сидеть, а родители, требовать и т.д.? Почему у нас сейчас в России так получилось, бедоубаия убрать (прекратить политические репрессии, предостановить людям полную информацию, перестать бояться людей, ликвидировать номенклатурный класс как класс, стоящий над людьми, попутно ввести выборность), неизбежно к власти придут честные люди. Вот и у меня была такая иллюзия, которая разлетелась потом в пух и прах. К власти пришли как раз демагоги. Я ошибся. Какое-то я лучше думал о

кремлевского вояж... Ведь я участвовал в написании этих речей. И все мы прекрасно понимали, что многое из написанного - чушь собачья. Но понимали не только мы. Все большее число людей начинало осознавать, что мы живем тройной жизнью: душем одно, говорим другое, а поступаем по-третьему... Трудность в чем заключалась - как перевести эти сомнения и возражающий протест в практические действия. В свое время я симпатизировал диссидентам. Началось это с «Нового мира», с борьбы с «Октябрем», с «Молодой гвардией», с «Советской России», когда ее возглавлял еще Московский. И я понял, что диссиденты ничего сделать не смогут. Более того, деть страну преобразенной: «В конце концов, должны же мы вытащить страну на рельсы демократического права! В конце концов, имеет же наш народ на это право! Как полагаете, вытащили?»

— Пока нет. Но я смотрю вперед с оптимизмом. Я очень, позитивно отношусь, например, к проводимой сейчас земельной реформе. Это моя боль. Я всегда говорил, что для России это роковой вопрос. Я считаю, что мы недостаточно оценили этот шаг - принятие Земельного кодекса. Вот где основа возрождения России - земля и частный собственник на ней! Еще одно великое дело - судебная реформа: введение суда присяжных, введение нормы, когда человека нельзя арестовать без решения суда. Все это прекрасные дела. А если к тому же будет повышаться материальное благосостояние - а я уверен, что оно будет повышаться, можно считать, что дело обстоит не так уж плохо. Еще одно важное дело, которое сейчас вроде пытаются осуществить, - доблестная экономика. Если провести ее до конца, будет нанесен такой удар по этой похобной морде чиновничества. Ведь что такое наше чиновничество? Это миллион маленьких сталинских, которые закрепили власть в стране, создав общество «демократии» под видом демократии установили автократию. Ну и многие другие дела внешней власти я одобряю - военную реформу, планы создания профессиональной армии. Но нужна, конечно, и реформа административная. Иначе чиновник проглотит все остальные реформы. И не померкнет. Как крокодил. Огромный, на всю страну крокодил. Он будет делать все наоборот или просто саботировать. К саботажу он привык. Умеет его очень тонко устраивать. Это я по себе знаю.

— В чем, по-вашему, должен состоять смысл административной реформы?

— Понимаете, когда в стране частная собственность, чиновника должно быть ровно столько, чтобы у него не хватало времени соваться в частные дела. Эту братию нужно сократить минимум на половину. А то и больше. Главная задача государства - не мешать людям. Надо стремиться к тому, чтобы как можно больше было человека и как можно меньше - государства. Ну и, разумеется, государство должно защищать человека от криминала. Сейчас оно это делает плохо.

— Вы уже довольно долго возглавляете Комиссию по реабилитации жертв политических репрессий. Каковы главные факты, которые вы за это время узнали и которые вас потрясли? Насколько изменилось ваше представление о масштабах репрессий, осуществившихся коммунистическим режимом, по сравнению с тем временем, когда вы только приступили к этой работе? В какой степени открытая информация перед вами картина укрепляет вас в уверенности, что горбачевско-ельцинские реформы были необходимы?

— У нас в деревне конюха расстреляли за то, слишком ухом связывал лодыжки коням, когда выпускал их в конюшню, - они их стирали. Явный вредитель. Я поражен равнодушной реакцией нашего общества на правду о том периоде. Вроде ничего и не было. А ведь одних расстрелянных - миллионы. Расстрелянных из-за того, что ни про что. Я недавно прочитал одно личное дело - Зинаиды Адмираловой. Работала таксой в Иванове. Было указано выдвигать из рабочих на комсомольскую работу. Ее и избрали первым секретарем Ивановского обкома комсомола. Вызвали в КГБ, показали некий список: слушая, вот это люди, которые, по нашему мнению, замывают террористический акт против руководителей партии и правительства, против Сталина; ты стань во главе их, доноси нам, что они все твои сибиряки по этому заговору, а мы тебя потом выведем из этого дела. Она отказалась. Ее все равно взяли и расстреляли. Непосредственно перед канью она попросила калачи, чтобы поправить волосы, чтобы умереть в достойном виде. Меня поразили этот факт. И ведь расстрелянных таким образом, после таких подстав было полно.

— Больше всего, по-видимому, было репрессировано русских...

— Сталин презирал русский народ, стремился его уничтожить.

— А вам не кажется, что он его и уничтожил?

— Фактически да.

— Многие ведь весьма скептически смотрят и на будущее русского народа, и на будущее России. Нация была обескровлена.

— Да, обескровлена. Генотиф, конечно, попорчен. Это очень серьезная проблема. Самая активная часть общества была уничтожена. А войнами, в которых не в последнюю очередь тоже были повинны большевики, - самая молодая. Ведь было уничтожено будущее страны - те тридцать миллионов, которые погибли во время войны 1941 - 1945 годов. Погибли будущие писатели, академики, ученые... Гении... Самые молодые и самые красивые.

— Накауне августовского путча 1991 года вы говорили о своем страстном желании уви-

ПОЧТА «ЛГ»

У «разбитого корыта»

Ч тобы «до основания разрушить» колхозную деревню, нужна была чья-то злая воля. Для восстановления сельского хозяйства потребовался теперь не только чья-то добрая воля, но миллиарды и миллиарды рублей.

Где их взять? У крестьян - бывших колхозников и потенциальных землевладельцев - их нет. У государства и без того много черных дыр, где пропадают деньги.

А тут еще умирающая деревня с разваливающимся хозяйством. Грош со товарищи должны были найти выход из положения. И нашли: пусть деревня сама себя вытаскивает из болота. Землю сделать товаром, разрешить ее продавать и покупать всем, кто хочет, - и все само собой наладится. Неужто господа правители не знают, что чья бы земля ни была - государственная или частная, - пока владелец ее не ЗАИНТЕРЕСОВАН, пока не будет ВЫГОДНО заниматься земледелием, земля останется никому не нужной. Правительство делает ставку на богатых латифундистов, своих или заграничных - все равно. А наши нищие крестьяне остаются дешевой рабской. Таков итог десятилетия земельных реформ, потрясавший меня, ветерана, потомственного крестьянина, своей жуткой перспективой.

И об истинном источнике обогащения «новых русских». Если производство в стране падает, а часть людей богатеет, то богатые они за счет эксплуатации других либо за счет природных богатств, принадлежащих всему народу. Других источников обогащения при промышленном спаде нет.

Вряд ли надеется кто один богат, кто мог бы сказать: «Я честным, своим трудом заработал свое богатство». Это знают все, и это останется вечным основанием для постоянной зависти и ненависти к богатым.

А. ВОЛЧОК,
д. Шокши, Карельский
р-н, Смоленская обл.

Попробуйте
быть лучше

Случайна ли революция 17-го? Так ли было хорошо жить в царской России? Как нужно было заморозить и унизить собственный народ, чтобы он уби своего правителя? Сын пошел на отца, брат - на брата...

И как бы больно и горько нам ни было вспомнить это, надо помнить: это был выбор наших дедов и отцов. Пока мы не научимся уважать этот выбор, пусть неправильный (с нашей точки зрения), у нас будут те же беды. Это НАШЕ прошлое. Хорошее или плохое, но ОНО НАШЕ!

Народ умирает, когда позорит, ругает своих отцов. Без примирения с прошлым нет будущего. Хороших детей нет там, где нет хороших стариков.

Дед сетует, что внук не хочет читать про Печорина. А зачем? Печорин, осмелился горевать Революцию, добрался до горев Великой Отечественной. Воспитывает наших детей черепашки-ниндзя, шварценеггеры и пр. «Герой того времени» - пусть отбывает.

Большевики отрицали царя. Демократы отрицают большевиков. Работа, а какая между нами разница? У нас так много общего! И самое главное - плевок в свое прошлое.

Кто следующий в этой цепочке?

Остановитесь! Перестаньте осуждать и ругать, попробуйте понять. Попробуйте быть лучше.

М. ОБЛАХ,
НОВОСИБИРСК

Ужасы были...

З накомый поэт, долго маявший безвременно и безденежно, устроился в «фирму», теперь стих пишет редко - некогда. Маркс был, в общем-то, прав: бытие определяет сознание.

Другой знакомый поэт, врожденно живя, «из принципа» продолжает писать книги, которые никто не издает. Ни первый, ни второй не думают о необходимости изменить существующий порядок вещей. В душе они, может быть... Но не делают.

Многие так запуганы сталинскими репрессиями и возможностью их возврата, что из-за страха подвергают нашу нынешнюю власть.

Что ж, овцы будут молчать, можно не сомневаться. А официальная пропаганда не перестанет «гнать» свой метасерий под названием «Ужасы сталинщины». Ужасы были, спорит, но до каких же пор оправдывать им ужасы современных?

Л. ЗАЙЦЕВА,
КРАСНОДАР

Александр ЯКОВЛЕВ: Советский строй можно было взорвать только изнутри

КГБ начал подгребать их под свое крыло. Вероятно, Запущать в диссидентскую среду своих агентов. Многих я знаю. Потом узнал. Кто есть кто. В конце концов я пришел к одному выводу: этот дикый строй можно взорвать только изнутри, используя его тоталитарную пружину - партию. Используя такие факторы, как дисциплина и воспитанное годами доверие к Генеральному секретарю, к Политбюро, раз Генеральный говорит так, значит, так. Кроме того, в момент прихода Горбачева на высший партийный пост мы использовали то обстоятельство, что все партийные вожжи начинали свою деятельность с широковещательных заявлений: о свободе (в социалистическом понимании, разумеется), о социалистической демократии, о том, что у нас самая высокая культура, самая хорошая жизнь, и если бы не эти проклятые империалисты, вообще было бы прекрасно... Так вот мы со всего этого начали. На апрельском пленуме это все проглотили. Хотя там в докладе уже прозвучал тезис о свободе социального выбора. Проглотили. Проглотили. Проглотили. Слова об инициативе людей как примате, основе развития общества. Проглотили. Сокращена была повальная в адрес мудрого руководства коммунистической партии. Никто не возмущался: как же, все ведь утверждено на Политбюро, стало быть, так все и должно быть: пусть новый генсек поговорит, покажет, какой он широкий пареня: делать-то мы все равно будем по-своему. Когда ораторы заискивали? В 1987 году, после январского пленума, где мы поставили вопрос об альтернативных выборах. До многих тогда дошло: это ведь под меня коняют, так ведь и меня не переубедят. Ведь вот что интересно: вся номенклатура прекрасно знала, что на свободных выборах их не переубедят. И действительно, на первых же выборах 32 первых секретаря обкомов и крайкомов не были избраны. А ведь это было только самое-самое начало.

— В тот самый вечер вы приехали, что идея перестройки вызвала яростное сопротивление партийных чиновников и функционеров, что сторонники у Горбачева в этой среде ничтожно мало: «пара его помощников», член Совета безопасности Баканин, еще кое-кто. «Но и бы так сказать, - подвели вы итог, - список очень короткий». За счет чего Горбачеву все же удалось выставить, довести реформы до такой стадии, когда этафетную партию уже можно подхватить другие - Ельцин и его команда? За счет какой аппаратной борьбы?

— И за счет этого тоже. Но, кроме того, у людей ведь тогда не пропадала еще уверенность, что коренные преобразования нужны. В конце концов, Ельцин же на этом поднялся. Он требовал решительные реформы, и народ его поддержал. А Горбачев, напротив, стал медлить и колебаться. Он ведь фактически потерял власть не в 1991-м, а в 1990 году. Когда завалили программу «500 дней», он выступил перед депутатами с очень слабенькой речью, где говорил о неких паллиативных мерах, в том числе о роспуске президентского совета, единственного органа, который противостоял Политбюро. Но при этом он сорвал бурные аплодисменты со стороны опрещенно настроенной публики, и это его не насторожило. Видно, он потерял политическое чутье.

— Накауне августовского путча 1991 года вы говорили о своем страстном желании уви-

ХРОНИКА

События с 10 по 16 октября

- 1991** Постановлением ВС РСФСР «О положении в ЧИР» вице-президенту и Совмину предложено «обеспечить необходимые условия для восстановления законности и правопорядка в Чечено-Ингушской Республике».
- 1992** Указом президента образована Межведомственная комиссия по борьбе с преступностью и коррупцией, руководителем которой возложено на вице-президента А. Руцкого.
- 1993** Чечня отказалась от подписания федерального договора с Россией.
- 1994** Указом президента образована Межведомственная комиссия по борьбе с преступностью и коррупцией, руководителем которой возложено на вице-президента А. Руцкого.
- 1995** В Грозном совершен террористический акт против командира Объединенной группировки федеральных войск в Чечне Анатолия Романова.
- 1996** Принято решение об отставке секретаря Совета безопасности РФ, помощника президента РФ по национальной безопасности Александра Лебедя.
- 1997** Валентин Власов назначен указом президента полномочным представителем главы государства в Чечне. Ранее этот пост занимал секретарь Совбеза И. Рыбкин.
- 1998** Совет Федерации отклонил проект постановления, в котором президенту Ельцину предлагалось уйти в отставку.
- 1999** Состоялось совещание председателей правительств В. Путина с вице-премьерами и главами силовых ведомств. Принято решение продолжить войсковую операцию в Чечне по освобождению территории республике от террористов.
- 2000** Совет Федерации не поддержал представление президента об освобождении Генпрокурора РФ Юрия Скуратова от должности.
- 2001** Российский ученый Хорас Алфоров стал лауреатом Нобелевской премии по физике за 2000 год.

ПИСЬМА С ПОТОМАКА

Яна ЖИГИНА

Двадцать первое столетие, начавшееся с массовых убийств в Нью-Йорке и Вашингтоне, обещает войти в историю как «интересное время». Впрочем, в согласии с терминологией китайского проклятия, «интересным» следует назвать и все предыдущие времена. С того дня, когда Камин умершил брата, не случилось ни единой эпохи, которая ослепила бы величием из наших демонов — нас же самих. Ничего нового не произошло и 11 сентября — просто люди снова выказали истории свою извечную порчу. По традиции, американский президент в начале года отчитывается перед народом о «состоянии нашего союза». Каждый раз он убеждает жителей всех штатов, что «союз» крепчает! Последние взрывы доказали совсем иное...

Я пишу эти строчки под многоголосый аккомпанемент публицистов и политиков, галдящих, что теперь уже, после происшедшего 11 сентября, «любимудрствовать и пускать интеллектуальные пузыри» преступно, преступно, преступно!

Цель этих громких речений — охватить в глазах публики тех и без того уж редких американцев, которые известны под ставшей вдруг презрительной кличкой «интеллектуалы». Таких, как Скотт Зонтаг, которая не стала участвовать в вопиюще нескладном хоровом пении сенаторов и конгрессменов, заткнувшись перед растерявшимися телесными патристическую песенку на первом же своем собрании «после происшедшего».

В отличие от народных избранников, которые, как выяснилось, давно уже запаслись — втихари от народа — противоядием на случай биохимической атаки, горстка американских интеллектуалов подала свой далеко не бодрящий публику голос. Та же Зонтаг, например, в ответ на бущущий центр и Пенгтон — признак трусости террористов, заявила, что куда трусливее бомбить объекты, удаленные от бомбистов субъектов на две тысячи миль. Вместо того чтобы распевать патристические куплеты, она осмелилась обвинять свое правительство, политика коего, по ее мнению, и обрекла на мгновенную гибель несколько тысяч американцев.

Увы и ах, хотя мои симпатии полностью принадлежат Зонтаг, боюсь, я вынуждена прикинуть к вульгарному многоголосию по той простой причине, что времена изменились. Да, теперь, видимо, поздно предаваться законным сомнениям. Ибо, говоря об опасности новой и более

разрушительной катастрофы, думаешь уже не столько о ее корнях, сколько о времени мести. К этому как раз и сводится трагичность исторического существования человека — к необходимости опять и опять отбросить «любимудрские» рассуждения о корнях происшедшего и снова вступить в союз с близоруким уродом, известным под кличкой «teat-politik».

Продолжая эту невеселую мысль, следует, наверное, вспомнить Сартра и Камю — интеллектуалов, которые, столкнувшись со злом во время второй мировой, «временно» перестали рассуждать и ушли в «сопротивленцы». Подобно всем нам сегодня, они оказались перед простым выбором: жить или смерть? Выбрали, естественно, первое. В те времена смерть называ-

ли: люди, либо вы с Америкой, либо нет.

Хотя эта формула напоминает скорее фарс, чем философию, выбор, мне кажется, прост. Теперь — пусть и временно — вряд ли важно, сколько омерзительных неустойчивых узел всегда был узлом, и как и Александр, его рубили и рубили во все века: крестовые походы — через Балканы; турецкое нашествие — через Балканы; первая мировая — Сараево; конец XX века — Босния, Косово; начало XXI — Македония.

У каждой страны есть свой конек, свой конь в мировой колоде. У итальянцев — белканти; у испанцев — коррида; у француз — парфим и так далее. Я немножко утрирую, но есть символы знаковые для этноса, объединившиеся в государство. У современных македонских славян, пожалуй, таким объединяющим символом является поэзия. Ежегодный Стружский фестиваль поэзии имеет давнее и всенародное значение. Почему так сложилось? Не знаю. Видимо, вектор был задан еще Кириллом и Мефодием, а потом их учениками Климентом и Наумом Охридскими. Изгнанные латинским духовенством из Моравии, они стали проповедовать и распространять славянскую письменность близ Охридского озера, где и расположен город Струга.

Поэтических фестивалей на свете много, пройдет — 3 статьи, потолкуют 2 — 3 недели, в городе его проводились, и забудут. А в Македонии не так — все телевизионное, все газеты и общественное мнение на целую неделю приковано к Стружскому фестивалю. Есть среди человеческой фауны такая вот флора.

Струга городок не большой в юго-западной части Македонии, километров 15 до Албании, километров 100 через хребет до Косово, километров 100 до города Тетово.

По прилету в аэропорт Скопье в глаза стали бросаться приметы военного времени — усиленная охрана, орудия, мешки с песком вокруг них. Рядом с нашим самолетом приземлился самолет с бравыми английскими пехотинцами, резко очерченными лентой от касок подбородки убеждали, что порядок на македонской земле будет, и намерения новые. Правда, было непонятно, как боевики прошли через границу Македонии из Косово, и далеко не только с легким вооружением?

НАТО бомбило Югославию, как было объявлено, за то, что злые сербы притесняют мирных косовских албанцев. Войска тула для усмирения сербов понагнали через ту же Македонию, а тут на тебе — из мирно албанского этнически чистого Косово в Македонию тысячи боевиков, да еще с тяжелым вооружением. Как в том старом анекдоте: «Ответным огнем из мирного советского трактора был уничтожен вражеский батальон».

«Когда говорят музы, пушки молчат» —

http://1965.newmail.ru

Раббы истории

Террористы отняли у американских интеллектуалов право выбора

«Любомудрствующему» люду предвосхитить трагедию 11 сентября было не так уж и трудно. Оснащенный знанием истории, этой неумолимой науки о жестокости, он и не сомневался, что «супермечковский» комплекс, которым так навязчиво кишится Америка, рано или поздно поведет ее под дамочек меч. Но та же история учит и тому, что подавляющее большинство людей, то есть все мы, «нелюбимудрствующие», ничему у истории не научились. И посему неизменно становимся ее рабами и обречены «петь» под ее дудку. Потому при наступлении лихолетья и приближении катастрофы нам не до философии...

«Гитлер». В наши тоже «интересные» дни она нарядилась в костюм радикального ислама и обрела другое имя собственное — Усама. Какими бы глубокими и справедливыми ни были претензии, которые мы предъявляли к зарвавшимся Штатам, «после происшедшего» они, увы, утратили любовь. Причем под «мы» и имеем в виду не только мыслящих американцев, но и весь «остальной» «прикинувшийся» историей цивилизованный люд. Буш, который, согласно расхожему мнению, «обрел вдруг несприятельское» в глазах насмешников, ибо кругом же поумнели, сформулировал дилемму в своей простецкой, черно-белой

Бунт вольного духа

В Македонии прошел 40-й Международный поэтический фестиваль

Есть на Балканах маленькая страна Македония, теперь, впрочем, хорошо известная и читателю, маленькая, но несущая гордое имя Александра Македонского — периода греческих демократий. Начав с Балканских войн, он расширил пределы своей империи до Индии и Памира, где и надломил свои силы, по преданию, в районе озера Искандер-куль — Западный Памир. Его империя исчезла вместе с ним, но есть, видимо, им заданный алгоритм империистроения. А балканский узел всегда был узлом, и как и Александр, его рубили и рубили во все века: крестовые походы — через Балканы; турецкое нашествие — через Балканы; первая мировая — Сараево; конец XX века — Босния, Косово; начало XXI — Македония.

У каждой страны есть свой конек, свой конь в мировой колоде. У итальянцев — белканти; у испанцев — коррида; у француз — парфим и так далее. Я немножко утрирую, но есть символы знаковые для этноса, объединившиеся в государство. У современных македонских славян, пожалуй, таким объединяющим символом является поэзия. Ежегодный Стружский фестиваль поэзии имеет давнее и всенародное значение. Почему так сложилось? Не знаю. Видимо, вектор был задан еще Кириллом и Мефодием, а потом их учениками Климентом и Наумом Охридскими. Изгнанные латинским духовенством из Моравии, они стали проповедовать и распространять славянскую письменность близ Охридского озера, где и расположен город Струга.

Поэтических фестивалей на свете много, пройдет — 3 статьи, потолкуют 2 — 3 недели, в городе его проводились, и забудут. А в Македонии не так — все телевизионное, все газеты и общественное мнение на целую неделю приковано к Стружскому фестивалю. Есть среди человеческой фауны такая вот флора.

Струга городок не большой в юго-западной части Македонии, километров 15 до Албании, километров 100 через хребет до Косово, километров 100 до города Тетово.

По прилету в аэропорт Скопье в глаза стали бросаться приметы военного времени — усиленная охрана, орудия, мешки с песком вокруг них. Рядом с нашим самолетом приземлился самолет с бравыми английскими пехотинцами, резко очерченными лентой от касок подбородки убеждали, что порядок на македонской земле будет, и намерения новые. Правда, было непонятно, как боевики прошли через границу Македонии из Косово, и далеко не только с легким вооружением?

НАТО бомбило Югославию, как было объявлено, за то, что злые сербы притесняют мирных косовских албанцев. Войска тула для усмирения сербов понагнали через ту же Македонию, а тут на тебе — из мирно албанского этнически чистого Косово в Македонию тысячи боевиков, да еще с тяжелым вооружением. Как в том старом анекдоте: «Ответным огнем из мирного советского трактора был уничтожен вражеский батальон».

«Когда говорят музы, пушки молчат» —

избитая фраза на удивление всплывала в голове, придавая новые ощущения в немногочисленной и потому глубокой и светлой атмосфере поэтического праздника, который, несмотря на столько препятствия, все-таки состоялся.

День моего прилета совпал с праздником Преображения Господня, это вполне можно было не упоминать, но именно в этот день была введена православная церковь XIV века близ города Тетово. И что характерно — мир не взорвался в истерику по поводу терроризма. Что там православный храм?! Это не Пента-

гон и не в Нью-Йорке, а на Балканах, вон их уже сколько за последние время позорились по-тихому, чаще всего по ночам. Да и жертв больших людских нет, только духовные. А раз людских жертв нет, так и терроризма нет.

Прежде всегда гости фестиваля посещали эту церковь, читали там стихи. Ну ничего, стихи можно почитать и на руинах, слово ведь не вырастает! «Поэзия есть остаток религии. Дает знать о себе как последнее слово, чтобы озарить все сначала», — написал черногорский поэт Милутин Мичович.

Обычно на Стружский фестиваль собирается более ста поэтов со всего света, а этот был 40-й — юбилейный. Устроители решили пригласить всех лауреатов. Надо сказать, что «Стружский венец» — это еще и довольно большая премия в денежном выражении, которая каждый год присуждается одному из поэтов. От нашей страны были приглашены два нецензурно: Андрей Вознесенский и потомок гуннов поэт Генадий Айги, пишущий на русском и чужацком языках. Оба почему-то не приехали. Премия в этом году не обещали, а ситуация там тревожная. Зато приехали Нобелевский лауреат по литературе 1995 года замечательный ирландский поэт

Шеймас Хини, австралиец Томас Шанкот, испанец Хорхе Хусто Падрон, были гости из Италии, Польши, Дании, Португалии, Румынии, из многих стран.

Каждый лауреат сажает дерево в центральной части города, так что в Струге есть целая аллея поэтов. А в самом центре, на набережной реки Дрим, названной в честь его имени, стоит памятник Сергею Есенину, подаренный в 1995 году нашим отечественным скульптором Вячеславом Зайцевым македонскому поэту Гане Тодоровскому, который был тогда послом в России. Вообще любовь и почитание Есенина на Балканах удивительное дело. Его стихи можно услышать повсюду.

Сенас возле памятника дежурит часовой — могут ведь и воровать.

В этом воздухе запах грозы смешан с запахом зреющей сны, а у берега ветка лозы обнимает с плачущей ивой.

Здесь дороги леги на закат, но к востоку взмывают тропы. Реки тут не текут, а бурлят, иде-то здесь пуловина Европы.

Здесь когда-то державный юнец рубанул неподвижный узел, и привали отцовский венец, зажег от воинственной музы.

Он — полмира прогнущий в прах, отдохнувший новейших империй, в Евразийских загнул горах, сташил злом военных мистерий.

Здесь кончается начатый век, и земля словно тело Христово. Здесь воспринимает от сна человек и воспринимает Спасителя снова.

Во всем чувствуется горький, отравляющий привкус политики — не убежать, не вырваться. Балканы — первая попытка. Вспомним Боснию — один народ, один язык, при религии. В одном селе можно встретить и православных, и католический храм, и мечеть. Но нашедшая фетишь, нашедшая кому ширнуть спичкой и...

В Струге, в Доме культуры, в Музее Братей Миладиновских, на мосту через реку Дрим звучат стихи на македонском, итальянском, русском, румынском, греческом, английском, сербском, немецком, албанском. О чем они такие разные по звучанию? Слышит ли их мир, внедряя новую цивилизационную модель, создавая бинациональное государство в Македонии в качестве эксперимента? Всякая попытка македонцев и сербов заигнать о том, что это наша земля, это наша страна, наткнется на укачивающий перет помыслов миротворцев. Слышат ли они в храмах церкви — духовных символов, за которыми могут прийти врыны духа, слышат ли титанические символы, за которыми потрескаются. Наше счастье, что стихи не вырываются.

Сергей ГЛОВКО,
МОСКВА — СТРУГА

«ВЕРУЙТЕ МНЕ!»

Была когда-то такая поговорка: «До царя далеко, до Бога высоко» — и выражала она полную безнадегу. Но вот Болгария совсем недавно на парламентских выборах поговорила ту опровергла, обрета царя вновь почти после шестидесятилетнего перерыва. И это, конечно, сенсация! Болгария, которая в последние десятилетия шаркалась то от социализма к демократии, то снова от демократии к социализму, вдруг дружно проголосовала за третью силу — доселе несомненное движение в поддержку царя Симеона Второго. Всего четырех мандатов не хватало этому движению, чтобы обрести в болгарском парламенте абсолютное большинство, да и то благодаря яростному сопротивлению основных соперников из объединения демократических сил (ОДС), которые находились у власти последние годы.

Я оказался в Болгарии в те самые дни, когда решалась судьба министерских постов, а главная интрига закулисных переговоров — даст ли согласие Симеон Второй его занять или нет? Или он предоставит право усесться в него кому-нибудь другому? Пресса отслеживала каждый шаг монарха: вот он ведет переговоры с лидером Движения в защиту прав и свобод (ДПС) Ахмедом Драганом, вот он ужинает в отеле «Москва» с мэром Софии (и-ном Софийским)... И так каждый день, каждый час по радио, в прессе, на телевидении. И это все мне напоминало суету в былые годы вокруг какой-нибудь саванной фигуры, от одного взгляда которой зависла судьба и местного начальника, и его подчиненных. Но болгары еще не были подданными Его Величества Симеона Второго, относились к происходящему с определенной долей скепсиса. Ведь чем жил сердца и души избирателей монарх? Всего тремя постулатами, как ехидничала местная газета «Труд»: обещанием покочивить в стране с коррупцией, намерением выдать каждому желающему 5000 тысяч левов кредита (примерно 2,5 тысячи американских долларов) и призывом «Веруйте мне!», что в переводе на русский значило даже не «Верьте мне!», а чуть иначе: «Веруйте мне!» и народ Болгарии, похоже, уверовал, что царь будет лучше, чем привел к жестокому дефолту социализма или коррупцированным демократии.

«РОССИЯ НАС СПАСЕТ!»

Болгары, как и мы, в начале девяностых годов очень верили, что одним рынком они окажутся в капитализме и что жить они будут гораздо лучше, чем жили до этого. Они, как дети, радостно наплыву подержанных европейских авто, кинулись строить загородные виллы, вновь обрести права на недвижимость и землю. Ныне радости значительно поубавилось, если не сказать, что бат правит уныние. Мой приятель, который по респитуции пошел пять гектаров пахотной земли, признался, что за все годы от сдачи ее местному кооперативу он не получил ни одного лева дохода. Подобные жалобы я слышал и от шофера — собственника семидесяти гектаров земли, который вел меня от Велико-Тырново до Варны. Да и что могут получать эти люди от земли, которые давно предопределили ей городской асфальт? Когда-то я написал большой материал про моего приятеля Боби, который назывался «Как Боби работал» и в котором на

сначала открыл маленькое кафе недалеко от центра Софии, а потом стал собственником и маленького магазинчика... Работал он виртуозно, день и ночь сколачивая капитал. Но жестокий дефолт поставил его, как и тысячи других мелких предпринимателей, буквально на колени. Влетел цен на товары лишил его оборотных средств, и он вынужден был и бандитов с магазина. Сейчас на государственной службе, и в эту историю с грустью сказал мне: «Нашин обо мне новую статью — «Как Боби обидел»».

Но вот что интересно: если вернувшись болгарского общества сиянелет будущего страны с иступлением и ЕС и НАТО, то народ вдруг вновь загворил о России. Показательно и даже в чем-то поразительно (лично для меня) признание и восторга в мире тренера сборной Болгарии по художественной гимнастике Нонки Робовой, сделанное ею на страницах одной из болгарских газет. Вспоминаю свои встречи с ясно-идущей Бабой Вангой, она привидит ее

Неведомая страна

После победы на парламентских выборах царя Симеона Второго и его сторонников в Болгарии, элита страны надеется на Запад, а народ — на Россию

слова: «Россия нас спасет!» Именно спасет, а не поможет! — И это был не прокол, — говорит Нонка Робова, — а наказ: Болгария не должна отдаваться от России». Надежды на восстановление связей с Россией высказывали и ратников и другие болгары. Подтверждением тому — письмо от моей старшей знакомой, которое неожиданно «дошло» меня уже в Москве: «Надежда, вы знаете, что происходит у нас в Болгарии. Все к добру! Победил царь, в тоже голосовала за него. Царь хочет работать со Стефаном Софийским, а тот — за русский рынок!» Прямо не письмо, а еще один наказ Баб Ванги.

ЕСЛИ ПЕРЕЙТИ НА ЛИЧНОСТЬ...

Странно, но факт: о Симеоне Втором больше в народе ходит легенд, чем достоверных фактов. Говорят, что он нескладно богат, а потому ему ничего не стоит одарить каждого болгарина пятью тысячами левов. Другие, наоборот, утверждают, что он давно беден — неспроста вернулся в Болгарию и решил занять государственной пост. Не знаю, не знаю, а потому сошлюсь на краткую биографическую справку, опубликованную в одной из болгарских газет. Симеон Сакскобургготский (так пишут сами болгары) родился 16 июня 1937 года в Софии. Это событие было отмечено 101 пушечным выстрелом.

Отец Симеона — царь Борис Третий — обратился к народу с «Прокламацией». Матери его Йозине в ту пору было 29 лет. Интересно, что по случаю рождения престолонаследника были прощены старые налоговые задолженности, выписаны на свободу четыре тысячи заключенных, отменены все смертные приговоры и заменены на пожизненные заключения, а всем участникам повисли ошени на один балл. Буквально через десять дней совсем юный престолонаследник был зачислен в списки 6-го пешотного Тырново полка в звании поручика. Наверно, неспроста, когда я спросил своего приятеля, главного редактора велико-тырново газет «Борьба» Николая Томова, что в его городе принадлежал царю, он в ответ рассмеялся: «Весь Велико-Тырново!».

После смерти отца в 1943 году Симеон был провозглашен Симеон Вторым, царем всех болгар. Ну а потом эмиграция, скитания по свету — Турция, Египет, Испания, США. Он говорит на семи языках, но русского не знает, имеет пятерых детей, которые носят болгарские имена, что очень гнет души его поклонников в стране. Внешне он сдержан, нечмогословен, в ответах дипломатически обтекаем... еще ни одному журналисту не удалось его вызвать на откровенный разговор о себе, о судьбах страны и народа. Не-

которые наши газеты посвещали провозглашению в Болгарии монархии, но по признанию самого царя, до подобной шага еще очень и очень далеко. Гораздо ближе до окончания 800 дней, за которые Симеон Второй пообещал народу улучшить экономическое положение в стране. Одна из болгарских газет даже завела на первой странице календарь, объявив: «Первый день прожит... Впереди еще 799». Кое-что ехидничает и вспоминает престолуные 500 дней российского экономического, правда, пропуская маленькую подробность: царь у власти и может отчитываться вместе с газетой дни, а нашему экономисту попробовать сделать хотя бы шаг так и не дали...

ТУТ ВСЕ ПО-РУССКИ ГОВОРЯТ...

И, продолжая подгадывать, могу добавить, и даже пинуть. Удивительно, но факт: сегодня в районе болгарских курортов русская речь звучит чаще, чем скажем, немецкая, которая доминировала еще пару лет назад. Меня в ресторане — на болгарском и русском, вывески на магазинах и в Варне такие, как «Дубленки, Шубы» или «Кожа и изделия», только на русском. Продавцы, официанты и другой обслуживающий персонал стараются ново говорить по-русски. И это тоже примета дней сегодняшних в Болгарии. Эффо-

рия по поводу «Запад нас спасет» произошла, и экономические реалии все расставляют по местам. Сегодня русские туристы позволяют себе отдых на болгарских курортах за цену, превышающую в два раза цену того же отдыха для болгар. Но, как признался мне владелец рестораника на пляже Международного Дома журналистов, отдыхающих болгар с каждым годом становится все меньше и меньше. Что далеко ходить: тот же мой приятель Боби, который в предыдущие годы не пропустил ни одного года без отдыха зимой в горах и летом на море, нынче вообще безвременно со всем семейством сидит в перестрой (до 40 градусов) Софии. И не только он! В том же Доме журналистов шведский стол по утрам был организован с учетом только российских туристов и включал в себя, помимо традиционных для завтрака блюд, еще и супы, мясо, омлеты... Чему искренно удивлялись немногочисленные болгарские туристы. Обновленные золотые пески нынче кроме несомненных на западный манер баров и ресторанов обивались ресторанами с русской и грузинской кухней. В иных заведениях я меню значится даже... сибирские пельмени!

Но еще для маленьких предостережения: уходящие несут, так как власти в угоду Западу на днях ввели валютный режим для россиян. И теперь валютный не денеган, а чисто психологический барьер. Платить за выезд в страну, в которой потрясающе говорят по-русски и которая так тесно была связана с Россией, — это станет свободным выходом для наших туристов. Принаюсь, и я поехал этим летом в Болгарию не только потому, что сошлюсь по стране и своим приятелям, а еще и потому, что потом будут выны, надо будет стоять за ними в болгарском консульстве, платя деньги и... Словом, ну его к черту! Хотя и понимаю: выны не блещут силой Болгарии, такое поведение Евросоюза, с иступлением и который у болгар связаны большие надежды. А для некоторых — последние.

Ибо, как грустно сыронизировал доктор социологии Варненского частного университета Георги Калагарский, царь уже к болгарам приближился. Но вот сиянелет ли к ним Бог?

Анатолий СТРОЕВ,
ВЕЛИКО-ТЫРНОВО —
ВАРНА — МОСКВА

Юрий МОРИЦ

Презрение к народу — нилость духа,
Животный страх перед судьбой огнем...
Пожар войны, и голод, и разруха
Напомят о народе, — да, о нем,
О омерзе, о плеске и о быдле,
О солдате, о черных батраках,
О густых отравлениях, обиде ли
В их смачно выразительных плеках.
Но в час, когда на бойке интересов
Изгоем станет всяческий народ,
Который в интересах мракобесов
Страну не даст и не заткнет свой рот, —
Тогда в изгойской быть хочу природе,
С изгойским снегом, на изгойском льду,
Со снегрем изгойским на свободе,
С его изгойским посвистом в саду, —
Изгойским хлебом быть с изгойской солью,
Где, серебром сверкая и парочкой,
Мороз, как зверь, свою диктует волю
И метит территорию мочой.
Страна — изгой?! Народ — изгой?!

Я в этом списке — первого нерей...
Тот не поэт, чье в этом списке имя
Шегом не свисит в пламени ветвей.
Изгоев нет для Господа, для Бога,
Изгоев нет для Бога, господа!
Господь едик, а черных списков много,
Изгойство Бога — вот что в них всегда...

А больше всего мне нравится,
Что я не хочу вам нравиться,
Что я не должна вам нравиться,
Что в вам должна не нравиться,
И это — мой главный долг,
Его отдавать мне нравится
Вовесть, без поблажек,
И этот долг не тажеж,
Он — мой натуральный шелк.
И больше всего мне нравится,
Что больше всего вам нравится,
Как тонко я суть ловлю,
Когда не хочу вам нравиться,
И я не должна вам нравиться,
И в вам должна не нравиться,
И с этим блестяще справляюсь,
Как больше никто, могу я!..

И больше всего мне нравится,
Что больше всего вам нравится —
Любить меня, пот такую,
Вот такую, а не другую!

Катались песня в лодке на канале,
Где очень много плавает всего:
«Люблю я Маньку,
Эх, она, каналь,
Люблю ее —
И больше никого!»
Была весна, истнуя деревья гнали —
Как спирт, — и пьяной набережной нолью
Одни каналы, щип, один каналы,
Пойкой сладкой, как морская соль.
Умом нельзя — за что он Маньку любит?
Нельзя аршином это обрести.
Ни на какой язык такие глубины,
Такую чистоту нельзя перевести —
Умрут слова и станут местом общим,
Наш опыт жизни непереводим,
Но мы — канальцы! — никогда не ропщем
И на друзей без ланиски глядим.
Катайся, песня, весело скандаль,
Катайся в лодке парня моего:
«Люблю я Маньку,
Эх, она, каналь,
Люблю ее —
И больше никого!»

Наклонись, я шепну тебе что-то,
И легко тебе станет, легко,
— Мне по жизни положена злота
На чужое подуть молоко,
На чужие кошмары и страхи,
На тревоги чужой цивилизации,
На тоску человеческой птахи
В пронодах, где колются ток.
Я шепну тебе нечто такое,
Что одна лишь природа поймет, —
Я тебя не оставлю в покое
Попивать смертолюбивый мед.
Мне по жизни положена злота
Не бояться ни мыслей, ни слов.
Наклонись, я шепну тебе что-то
Глазом, вечно открытым для снов.
Есть такие наши неши
И такие глазные слова,
Что от них разжижаются клещи —
И душа благолепно жива.

В пламени ветвей

Сиджу меж окном и стенкой,
Окурком пишу портрет.
Закипает морозной пенкой
У меня за окном рассвет.
Из портрета выходит парень,
Пить мне дает и есть.
Этот парень мне благодарен
За то, что мы оба здесь.
А лицо его так прекрасно,
А влюблен так стройно,
А искусство мое опасно —
Вдруг я очнусь одна!..
Хожу за ним, как волна,
Привязанная к луке.
Когда засыпаю лицом к стене,
Он целует глаза на моей спине.

У меня было сто мужчин
И никаких причин,
Чтобы это число
Росло.
Я любила их всех по мере
Того, как они умели
Нечто в меня вложить,
Без чего и не стоит жить.
У меня было много данных,
Чтобы тысяча оловянных
Меня выбрали королевой,
Правой во всем и левой.

Но я выбрала чистое золото
Сердца, которое было
Свежо, как листья, и любило
Так сильно, что все еще молодо.

Исчезли те века, та речь, тот образ быта,
Посуда и белье, и транспорт с бубенцом,
Но не исчезло то, что начисто забыто
И обшито в руке утраченных колючек,
Которое скользит, как вздох, — лишенный цети,
Как голая душа, как воздух над рекой,
И вдруг — слепящий свет, тот век, тот быт,
те трети

Красивая жизнь

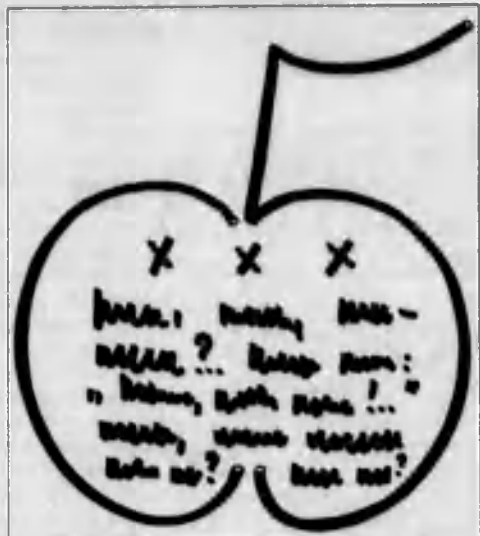
В этом жестоком транспорте, где никто
не уступит место
Ни старику, ни старухе, ни бездомному инвалиду,
Ни беременной жизни, чья плоть вздыхает,
как тесто, —
На обшженных возят воду, и глупо копить обиду.

Я пробиралась к выходу и упираюсь в давку,
Мне еще ехать и ехать, остановка моя далеко,
Но я точно отсюда вырвусь, я — не бабка
на булавке,
Я — пешком, я расправлю лапки — так весело
и легко,

По воздуху путешествуя не в мимолетном транспорте,
Где лобом так жизнерадостно и так
беспокойна сила,
Которая так торопится... Да жините сто лет
и жрастайте,

Но я — пешком, я — по воздуху, жить я люблю
красно!..
В этой красивой жизни так легко уступать,
так весело,
Место жестокой силе и жизнерадостной злобе,
Которые так торопятся, что прерываются
в мисно —
Обе!

И напоследок увидит престель красивой жизни,
Которая путешествует так весело и легко —
Всем крыльями и лапками по воздушной
своей отчизне,
Этой престели остановка — далеко еще, далеко!..

Плывет лицо прекрасное нерблюда
По воздуху, звенящему, как блюдо
Серебряного озера — всего
Звенящего безмолвием сиянием.
В одной из киммерийских рош... Залюбим
В то зеркало и выльем из него,
И спросим: кто — всех краше, всех милее?
— Верблюду! — ответит зеркало, белая
Цветаши, из которых льют
Венцы, короны, перстни с тайниками...
— Верблюду! — ответит блеск за обшниками.
— Верблюду! — ответит озеро. — Верблюду!
В том зеркале наемся, и, ныряя
В объятия утраченного раи,
Мы вспомним, как свой держим путь листья
И поношники меж двумя толщами
Верблюду, шевелящего губами,
Как тайный собеседник божества.

А в Чили, когда мочили...

А в Чили, когда мочили,
Подвалы кровоточили
И вьются людские мисы
Во имя — какого? — блага.
И никакая Гага
На тему того ГУЛАГа
Тогда не мочила баласы,
На свой трибунал напавшая
Правозащитные явсы.
Мочились дождик до старости,
Его домишники хворости,
Он пребывает в сырости,
В памперсах он, в подгузниках,
В почете, он всех прощает,
Нельзя же судить больного.
А говоря обшниками,
Которых мочили в Чили,
Думать надо правозащитно,
Что все они были здоровы,
Слишком здоровы и молоды,
И если они перечислоты

Пытками в порошок,
Винова в этом История,
А не жажда тварь, которая
Пыне ходит с трудом на торшок!..
Сползает огромная пена
С правозащитного молока —
Кроти там по колено
И лопушка для дурака.

Отчаяние когда непобедимо,
Я превращаюсь просто в колыца дыма
И улетаю — нет меня нигде.
Вы не дожидаетесь от меня ни жалоб,
Ни гнева, ни презрения... С тех я паду,
Что плавают и тонут не в воде,
А в воздухе, в моем последнем вздохе
И выдохе, в том ритме певчей крохи,
Которая в дыму морозной мглы
Шебечет так отчаянно, родимо,
Отчаяние когда непобедимо,
А крыльышки божественно малы...

Тоску по сестре,
Космический в костре
Мучительных страданий.
Мне снится иногда
Прозрачная нога,
Текущий мир свиданий,
Тончайший струй нитью.
А там — лицо ее,
Прозрачное светом,
С улыбкой молодой —
Лицо под той ногой,
Но плоти нет при этом...
Ее прекрасный лик
Ласкает солнце близ,
И неба благодати
Запечатлелась в нем.
Но плоти в огнем
И прожигает платье.

Планета Человек

Олег ХАФИЗОВ

Мало кому известно имя космонавта
Зверева. А между тем, несмотря на
безвестность, это имя должно вос-
создать на небосклоне рядом с такими и-
менами, как Гагарин, Леонов или Арм-
стронг, но гораздо ярче. Если первый пре-
одолевал земное тяготение, второй вышел
в космос, а третий ступил на Луну, то
Зверев, этот чудачковатый растапа и не-
удачник, ставший в свое время настоя-
щим бичом отряда космонавтов и пред-
метом государственной тайны, совершил
нечто большее, чем все три эти героя,
вместе взятые, и все человечество вооб-
ще со времен Адама. Он лично стал пла-
нетой.

25 июня 1967 года подполковник Зве-
рев, которому в возрасте 49 лет после
двенадцати лет очереди предложили уча-
ствовать в полете космической станции
вторым пилотом, должен был совершить
один из тех (ныне смехотворных) рекор-
дов, которыми в то время сопровождался
один из его полетов. Ему как худож-
нику-любителю было приказано выйти
на сверхпрочной веревке на орбиту и за-
рисовать Землю с высоты космоса, дабы,
во-первых, подчеркнуть гуманитарную
сущность космонавтики, а во-вторых,
предотвратить рекордное появление в
свет космических холстов художника-ас-
тронавта Синклера, который, по сведе-
ниям разведки, разрабатывал космиче-
ский мольберт. Кроче говоря, как толь-
ко Зверев на привязи вылез в космос и
начал раскладывать краски на своем ти-
тановом этюднике, застлал на сверх-
прочном креплении синтетического тро-
са легонько щелкнула, и не успел наблю-
давший за операцией командир корабля
высказать «есть», как подполковник Зве-
рев вместе со своим причудливым пре-
вратился в точку и исчез. Исчез навсегда.

О спасении не могло быть и речи. На-
править ракету за Зверевым и выловить
его, как отбившегося оленя, арканом? Но
тогда экипажу не хватало бы топлива
на обратный путь, а у самого Зверева
при лопе, скорее всего, оторвалась бы
голова, рука или какая-нибудь еще часть
тела. Снарядить отдельную экспедицию,
как сделали позднее при спасении косми-
ческого пейзажиста Синклера? Но для
этого потребовались бы такие средства,
такие усилия всего народа, которые бы-
ли несовместимы с жалкой ценой жиз-
ни целой дивизии Зверевых. Мысль о
спасении даже не пришла в голову ко-
мандиру, который по-своему любил Зве-
рева — прекрасного партнера по рыбалке.
Кто виноват? Почему сверхпрочная
застежка, на которой в течение полуто-
да бился коллектив трех конструктор-
ских бюро и которая должна была вы-
держивать массу четырех средних тан-
ков, лопнула, подобно детской булавке,
под весом не слишком упитанного под-
полковника? А главное — что и в какой
форме сообщить на Землю, ожидающую
рекорда? Командиру даже захотелось
по-мальчишески солгать: мол, не знаю,
куда подевался, — и точка. Что я, нянька,
вытирать каждому нос? Но космический
корабль — это не подвоянная лодка. Это
гораздо хуже. Здесь люди не пропадают,
как болонки, выйдя за угол пописать. Да
и на Земле, честно сказать, хорошо зна-
ли Зверева и готовились к наихудшему.
Так что командир нажал кнопку связи и
просто, хрипловато сообщил:

— Алло, у меня неприятности. Под-
полковник Зверев вышел на орбиту и
превратился в искусственный спутник
Земли. Прием.

— Ах вот как... Известный своим
дьявольским хладнокровием генераль-
ный диспетчер залучался всего на полто-
ры секунды. — Тогда придется сообщить,
что он нигде не выходил. Конец связи.
Всем известны лицемерие и цинизм,
которые проявляла официальная пресса
во всем, что касалось государственного
престижа. О неудачной попытке выхода
на космический планер в правительст-
венном коммюнике не было сказано ни
слова. Несуществующему Звереву была
вручена звезда и присвоено очередное
звание — полковник.

Но вот что странно: ни в одном спра-
вочнике по истории космонавтики вы
не найдете ни имени Зверева, ни имени
его партнера, ни названия и даты полета
их корабля. Не сохранилось вопреки
обыкновению ни одной фотографии
счастливого космонавта после возвра-
щения домой, а поскольку этот полет не
отличался от других многочисленных
полетов того периода, то о нем скоро
забыли и зарубежные космические исто-
рики. Позднее, сверяясь с нашими
хрониками, они просто вычеркнули
Зверева из своих справочников как опе-
чатку, будучи уверенными, что речь
идет об одном из многочисленных несо-
стоявшихся дублеров. На этом история
земной жизни Зверева можно считать
законченной. Но это лишь первая, ни-
чтожная часть его жизни.

В предвкушении художественной ра-
дости Зверев не заметил исчезновения
корабля, занявшего долю секунды. Когда
он обернулся проверить свое местополо-
жение, ракеты уже и след простыл, и он
являлся полнопрованным космическим те-
лом Солнечной системы. Перед ним ви-
дела дымчатая, жемчужно-голубая, фос-
форическая Земля величиною с дири-
жабль, а за ним — большая, матовая, с го-
лубыми подтеками, затуманенная с краю
и видная в мильярдных нервюрах, ноз-
древатая Луна величиною с буй. Без-
дна мерцающих звездами — такими же, какие
видим мы с Земли, но большей величи-
ны и ясности. Шархнувшись куда-то с пере-
пути, подполковник перекувырнулся, и
теперь Земля оказалась у него за спиной,
небосвод перевернулся, как будто наблю-
датель мигнул переместился с Северного
полюса на Южный. При этом, хотя кос-
монавт, наверное, куда-то мчался с не-
малой скоростью, пейзаж вокруг не

С 15 по 19 октября
в столице пройдет Форум
молодых писателей России,
в котором участвует
более 150 человек. Рассказ
одного из них мы
и предлагаем вниманию
читателей «ЛГ».
Об Олеге Хафизове нам
известно следующее:
живет в Туле и работает
обозревателем областной
газеты «Молодой
коммунар». На досуге пишет
прозу. На наш взгляд,
весьма симпатичную.
О. Хафизов — автор
двух книг.

го почти не менялся. Он мог только во-
ротаться внутри него и так и сяк: с вос-
тока на запад, с запада на север и так да-
лее, как некий пуп Земли. Вернее, пуп
космоса. «Человек — это центр Вселен-
ной» — сколько правды, оказывается,
скрывалось в этом афоризме примене-
тельно к космонавтам, вывалившимся из
ракет!

Сердце ухнуло. Зверев почувствовал
то же, что чувствует выпавший из окна
человек или парашютист, который после
прыжка вспоминает, что за спиной его нет
парашюта, с той разницей, что падение
будет продолжаться шесть часов — до
конца жизненного запаса скафандра.
Словно ураган метнулся через весь со-
рокослетный путь невзвешенного подпол-
ковника, от лязга закрываемой крышки
люка до первого ужаса выположения из
люка материнского лона — и обратно, к
выходу в черную космическую дыру
смерти. И этот путь слился в одно ртут-
но-тяжелое слово — конец. — кошмар-
ным рапидом канувшее в сумрак созна-
ние. Именно это грубое, короткое, куса-
ющее слово было, можно сказать, котом
длинной, сложной, а временами и пре-
красной жизни подполковника, которая,
не говоря уж о славном и долгом по-
смертному существованию, заслуживала
тонов и тонов кропотливых исследова-
ний и взысканных описаний. «Долетал-
ся», — подумалось подполковнику неким
постскриптумом, неким психическим
эхом — более спокойным и беспробудным.

К счастью или несчастью, смерть не
наступила мгновенно, а была отложена.
У Зверева отлегло, когда он вспомнил о
своем жизненном запасе. «Успеху еще
намучиться, прежде чем заложиться», —
подумал он из-под бьющейся бурной ра-
дости выживания — оттяжки смерти хоть
на минуту. Красота вокруг него молча
врасталась, самая величественная и спо-
койная красота, о какой только можно
было мечтать. Да, о которой он созна-
тельно и бессознательно МЕНТАЛ ВСЮ
ЖИЗНЬ. Сам того не ведая, он достиг
накопленной цели своей жизни, полного и
успокоения счастья и воли. И что с того,
что это счастье, эта воля продлится
шесть часов, а не семьдесят лет? В чем,
собственно, разница между секундой и
тысячелетием, если то и другое должно
когда-нибудь кончиться?

И знаете, чем занялся подполковник
Зверев в последние часы своей жизни и
занимался вплоть до самого последнего
момента, того момента, когда воздух у
него кончился и тело начало судорожно
вibrать пустоту — заглатывать черноту
небытия? Он разложил на своем титано-
космическом этюднике специальные
космические краски, укрепил на подстав-
ке специальный космический холст и
стал писать Землю с высоты космоса.

Художник он был, честно говоря, не-
важный, и я, сами понимаете, не имел
возможности увидеть его последней ра-
боты, но могу, однако же, поручиться,
что это было одно из лучших художест-
венных творений человечества. Именно
так, в таких условиях — на тонущем ко-
рабле, в камере смертников, на падаю-
щем самолете — должны создаваться все
картины, все симфонии, все поэмы. И,
конечно, они должны погибать вместе со
своими создателями.

С точки зрения формальной Зверев
превратился в искусственный спутник
Земли, но, позволяете, разве даже после
смерти он не оставался ЖИВЫМ ее
спутником? Дар жизни одинаков для сло-
ворической Земли величиною с дири-
жабль, а за ним — большая, матовая, с го-
лубыми подтеками, затуманенная с краю
и видная в мильярдных нервюрах, ноз-
древатая Луна величиною с буй. Без-
дна мерцающих звездами — такими же, какие
видим мы с Земли, но большей величи-
ны и ясности. Шархнувшись куда-то с пере-
пути, подполковник перекувырнулся, и
теперь Земля оказалась у него за спиной,
небосвод перевернулся, как будто наблю-
датель мигнул переместился с Северного
полюса на Южный. При этом, хотя кос-
монавт, наверное, куда-то мчался с не-
малой скоростью, пейзаж вокруг не

Что такое наша жизнь по сравнению с
ничтожнейшей долей геологического пе-
риода — жизни так презираемых нами
каменной и что такое мгновенная жизнь
микроба по сравнению с нашей вечной
матерью? О чем мы, друзья мои?

А что, если еще до истечения своей
человеческой жизни тело Зверева про-
шло историю не менее величественную,
чем история Земли или любой другой
планеты? Что, если за этот срок, для ко-
го-то поистине эпохальный, микроскопи-
ческие простейшие успели развиваться в
растения, а те в свою очередь — в более
сложные существа? И вот уже под на-
дежной защитой скафандра Зверева су-
ществует, растет и размножается целый
мир — растительный, животный и, нако-
нец, разумный мир, подлинным венцом
которого становится некая микроскопи-
ческая тварь, которую назовем микро-
скопическим человеком. Человек с пла-
неты Зверев так же умен, так же настоя-
чив и вездесущ, как его земной собрат.
Он быстро, если не сказать — мгновенно
распространяется по всей поверхности
полковничка, заселяя и возделывая да-
же такие труднодоступные его участки,
как брови и подмышки. Создавая все но-
вые и новые технические новшества, он
нещадно эксплуатирует телесные ресур-
сы космонавта, какая из него кровь, вы-
рубая заросли и без того редких волос
и вызывая на поверхность целые килоно-
ны измывленных костей для строитель-
ства. Они даже подбрасывают к тому
единственному, что обеспечивает их вы-
живание в условиях губительной косми-
ческой пустоты — к оболочке скафандра,
с целью добраться до нее, измучить и
растопить. Но вот на самом позднем эта-
пе зверевской эпохи, когда от тела под-
полковника уже не осталось практически
ничего, кроме мошей, а внутренняя
поверхность скафандра покрылась бес-
численными благоустроенными мегапо-
лисами, научная мысль зверя настолько
гуманизировалась, что кое-кто начал
считать нашу планету отнюдь не безжиз-
ненной, бессмысленной глыбой природ-
ных ресурсов, а напротив — огромным
живым организмом, существующим по
неведомым законам, результатом кото-
рого является и наше с вами, батенька,
существование. Эта идея, показавшаяся
поначалу романтической и абсурдной
широкой публике, получила печальное
подтверждение в виде кровавых кризисов
и злободневных конфликтов между
населением головы и задницы Зверева,
получивших название 1, 2, 3-а и последую-
щих Зверевских войн и унесших жизни
примерно половины микроскопического
населения планеты. За ними последовали
такие природные катаклизмы, как опус-
тошительные, катастрофические извер-
жения газов, унесшие миллионы жизней,
и окончательное исчезновение волосно-
го покрова, лишившее население Зве-
рева топлива. Гуманистические идеи кон-
сервации Зверева и постепенного пере-
хода к иным, испеченным мирам — для на-
чала хотя бы к мертвому спутнику Зве-
рева планете Этидик, из этических
бредней превратились в насущность.

Одну за другой зверья снаряжают
космические экспедиции — сначала остро-
рожно, а затем все смелее и смелее обле-
тают поверхность головы, плеч и боков
космонавта. Соперничество головы, зада
и других частей тела Зверева, которое
раньше приводило к таким катастрофи-
ческим результатам, как Зверевские вой-
ны, и ныне не утратило своей уродливости.
На 1967 условном году жизни Зве-
рева-планеты жители зада и головы стали
практиковать всевозможные излишества
в экологических пространствах, пред-
назначенные, как мне кажется, удивить
и обескуражить страну-соперницу, а на са-
мом деле приводящие все к новым и но-
вым виткам дорогостоящих излишеств и
несуразностей.

Так, ценою невероятных усилий все-
го сидящего народа космонавта
нижней части планеты удалось облететь
ВСЮ Зверева пятнадцать раз подряд.
В ответ на это головные высиделись на
Этидику и воздружили здесь гордый флаг
своей части тела. Оказавшись в явном
уроне, люди Ягодицы перешли к всевоз-
можным видам космических вывертов:
они вылезали из ракет на полном ходу
на сверхпрочных веревках, фотографиро-
вались на фоне Зверева, кувыркались так и
сяк со знакомым в руках, составляли ак-
робатические фигуры и даже на страш-
ной скорости пробовали перекашивать
свои летающие посудины без всякой на
то необходимости.

Казалось, эпоха космических рекор-
дов близится к концу, и сколько ни лет
вокруг умирающей планеты, ничего
нового и полезного от этого не предви-
дилось.

В это время, где-то в июле 67-го го-
довщины Синклера привнес в глупое со-
перничество держав новый, творческий
оттенок. В ходе полета космического ко-
рабля «Фобос» он вылез в космос на сверх-
прочной веревке и сделал этот планеты
маслом с высоты открытого космоса.
Весь Зверев вие зависимости от убеде-
ний, затаяв дыхание, следил за подвигом
отчаянного живописца и с ужасом услы-
шал гром обломившегося крепления
троса, после которого отважный ас-
тронавт, размахивая руками, исчез где-
то в космосе. Астронавта вылавливали
усилиями всех родов планеты — вы не
представляете, насколько это прекра-
сное начинание сплотило и поощряло
всех зверей, — и выловили целого, благо-
сумасшедшего, но живого.

Картину Синклера тоже удалось со-
хранить, но вместо огромной и прекрас-
ной планеты на ней почему-то был изоб-
ражен крошечный скорченный челове-
чек, летающий в черном вакууме абсо-
лютного безвоздушья с чепуховатой на
коленях. Свободной рукой человек ма-
хал зрительно, как бы передавая привет
или отдавая салют.

Картина называлась «Одиночество».

АФИША

● **Алма-Ата — Москва.**
О Сергее Ивановиче Калмыкове вы помните, если читали роман «Факультет ненужных вещей» Юрия Домбровского. Ученик Юна, Петрова-Волкина и Добужинского, он оказался в Алма-Ате в 1935 году. Был художником-постановщиком в музыкальном театре и... рисовал, писал маслом на чем только мог. На обороте старых репродукций или географических карт, на оборотной бумаге, порой с обеих сторон. После его смерти в 1967 году более тысячи его работ встали на постоянное хранение в Музей искусств им. А. Кастеева. Выставка работ Калмыкова — впервые в Москве и впервые вне стен родного музея вообще. Сейчас живопись Калмыкова из коллекции Музея им. Кастеева можно увидеть в ЦВЗ «Манеж». Одновременно там же и из собрания того же музея можно увидеть работы русского авангарда 20–30-х гг., в том числе работы Тышлера, Лентулова, Фалька, Машкова, Кончаловского, А.В. Шевченко...

Что касается «второго авангарда», то его казахскую волну можно увидеть в стенах Государственного Музея Востока на Никитском бульваре.

КАЛЕНДАРЬ

● 9 октября Евгению Александровичу Евстигнееву исполнилось бы 75 лет.

1955 год. Мы на первом курсе. Мы — это те, кто придет позднее в молодую «Современник», курс, где учились Лавров, Невнянин, Филозов, Фролов... Они — на четвертом: Дороница, Козлов, Сергачев, Рая Максимова и Женя Евстигнеев. Женя выглядел всегда старше нас всех, может, потому, что рано облысел. Мы называли его «батея». Но с тех пор, как увидели и узнали, он был непревзойденным актером среди студентов: на несколько голов выше всех, кто учился тогда в институте. И таким остался до конца своих дней, ни у кого из нас отношение к Евстигнееву не изменилось. Вообще эта связь Евстигнеев — Евстигнеев (хоть первый и был уже педагогом) казалась нам в творческом плане самой замечательной. Они уже тогда репетировали «Вечно живые», а наш курс служил постановочной частью.

Дипломная работа Женя — он играл человека немолодого, эксцентричного — была мощная, правдивая. Есть, конечно, обаяние таланта — это само собой, но было в нем нечто необычное, неординарное, что отталкивало и притягивало, и актеры, и режиссеры. И никогда не было ни тешениями, ни зависти. Евстигнеев был удивительно корректен, никого не обижал — ни актеров, ни режиссеров. Он был человеком достаточно закрытым, но, пожалуй, единственным, кого обожали все без исключения. И хотя лидером, как, скажем, Ефремов, не был, но среди профессионалов его мнение было непререкаемым.

Много лет мы сошлись. Иногда я просила у него совета: как это играть? Словами он не объяснял. Секунду-другую думал и мгновенно показывал, из которого было совершенно ясно, что нужно делать. Его дарование было какое-то чуждое. Роли не проваливал. Возможно, ему что-то и не нравилось, но окружающим актерам этого не было видно. В репетициях у него всегда был положительный настрой, то, что называется актерским умом. Такой ум, природный, встречается редко. Существует вопрос: что важнее, содержание или форма? Или как? На что дается ответ. «Кто?» Так вот в отношении Евстигнеева такого вопроса не возникало. Потому что «кто» — это был Евстигнеев.

Алла ПОКРОВСКАЯ,
народная артистка России

ТЕАТР. ПРЕМЬЕРЫ

● Премьера булгаковской пьесы «Кабаля свято» во МХАТ им. А.П. Чехова готовилась давно и упорно. Репетиции длиною в год, замечательные пышные декорации художника Юрия Харикова, звездный актерский состав: О. Табаков, О. Яковлев, В. Гвоздич, А. Ильин, В. Кашпур... И вот, наконец, свершилось — спектакль вышел-таки к зрителю. И сразу же вызвал яростную полемiku: получилось, мол, или не получилось? Событие ли это в театральном мире столицы, откровенная ли неудача или просто очередной проходной спектакль? И пока критика спорит и ломает копья, зрители штурмуют кассу театра. По крайней мере, на спектакль, объявленный 12 октября, билеты исходят беспрепятственно.

● «Опыт освоения пьесы «Чайка» системой Станиславского» — спектакль глубоко антрепризный — обаяет непростою сцену Театра Наций. Спектакль, что скрывать, и сам весьма не прост. Постановленный Андреем Жолдаком, одним из самых крупных современных режиссеров, твердо уверовавшим в собственную гениальность, «Опыт...» — поначалу вступает в отпор. Однако, поприщивнув к заклятым друзьям актерским ртам, надуло жаренным глазами и длинными ботинками, в которых тригонины, заречные, аркадины и треплеты неизвестно как перебегают в пространстве голубого «одежа», начинаешь даже получать определенное удовольствие, разглядывая театральные ребусы, в изобилии предлагаемые автором ошарашенной публике. И в конце спектакля, когда на сцене бескомпромиссно множатся гигантские птичьи яйца, зритель, загипнотизированный зрелищем, наконец-то вступает в такое прочтение классической пьесы с помощью классической «системы» вполне имеет право на существование. Потому как «опыт...» и — «система». Если ты немел, то в солидном образе помогут мимика и жест, если у тебя завязаны глаза, то в наличии останется еще голос и пластика, если обезвредил, то можно работать взглядом и все теми же голосовыми связками.

● В театре у «Никитских ворот» режиссер Марк Розовский поставил очередную «Вишневый сад». В отличие от предыдущих премьер — «Черного квадрата», где действие идет в кромешной тьме, персонажи чеховской пьесы вполне различимы. Правда, сцену то и дело завладевают дым — то ли от горящих повсюду свечей, то ли просто выплывает из-за сцены. И мельтешит Фирс, которого герои время от времени величают «многоуважаемым шкафом», в конце концов торжественно возмущают на стул, и вот тут-то и звучит знаменитый, известный каждому еще по школьной программе монолог. А в остальном — это спокойная, даже порой на удивление respectfully разыгранная «комедия» с легким налетом фривольности, но без всяких каландрированных входов по поводу какого-то там гибнущего вишневого сада.

И.Т.

На самом деле персон здесь два. Одна — режиссер, который снимает фильм. Вторая — режиссер, о котором этот фильм снимается и который когда-то давно-давно, на стыке прошлого и позапрошлого веков сам снимал кино. Первого зовут Валерий Зеленский. Имя второго нашего героя, впрочем, как и все, чем тот занимался, скрывается за легким флером таинственности. Звали его Иваном. Фамилия

— Откуда возникла эта идея, где тот кончик, за который вы потянулись? — спрашиваю Зеленского.
— Представьте себе чердак старого дома, на котором роняют дети. Представьте? Вот там все и находилось: куклы, фрагменты, материалы... Он был очень разбросанным персонажем, наш герой. В 60-е годы сам себя снимал на 16-миллиметровую кинокамеру. Сын его собрал, отреставрировал и расширил то, что осталось, правнук нашел эти материалы на чердаке, передал их нам и прокомментировал так: «Первая «фильма», найденная мною на чердаке нашего старого дома, была снята по мотивам двух маленьких рассказов Мопассана. Снимал ее мой прадед... кажется, в самый первый год нового века. Вы скажете, как это возможно? Фильмы того времени — немые, черно-белые, нелепо держащиеся тень на экране — и этот, я не побоюсь сказать, киношедевр! Со звуком, цветом... с абсолютно современными двигающимися актерами. Как это возможно, спросите вы? Отвечу: я не знаю».

— Отчего же мы до сих пор не знали этого кинодея?

— Внутри кино его очень хорошо знали. Но его картины были совершенно неформатные, и потому видеть их мог только он сам и еще некоторые близкие друзья. Он работал со своими собственными самодельными и уникальными приборами. И технология у него была уникальная, как если бы какой-нибудь чужак изобрел 19-миллиметровую киноленту — вот остальные снимают на шестидесяти, а ему, видите ли, удобно так.

Знаете, когда мы анализируем нашего героя, то получаем человека с простодушием ребенка, целеустремленностью маньяка, душевными качествами князя Мышкина, нестягаемостью ваньки-встаньки.

— И резюме?
— Такой человек не может создавать законченные произведения, его миссия — оставить глубокий след, повлиять на других людей, которые заберут его дения и сами запустят всю его славу.

— Кино — лишь одно из увлечений высшего «кинодея»?

— Другой его страстью, безумной, всепоглощающей, была фотография. Он даже сконструировал какие-то необыкновенно маленькие фотоаппараты, и пленки для них были специальные, маленькие. И снимал — везде и всюду, экспериментировал со светом. А меня, знаете ли, завораживало возможность запечатлеть через окуляр в другое время, в другой мир. Когда смотришь старую хронику, я, как правило, наблюдаю не главных персонажей, а человека на той

Из варягов — в гении

1902 г. Париж. Как прекрасна жизнь под золотым налетом грес

стороне улицы. Все смотрят, скажем, на императора Франца-Иосифа, а в этот момент там какой-то телеграфист, гвардейский офицер стоит, переминается с ноги на ногу, и он подглядывает на императора со спины. И вот эти люди, которые сядут, они очень интересны.

— В старой хронике вообще есть что-то завораживающее...

— Особенно когда смотришь старыми зрением. Таким зрением на самом деле было видеть и понимая. А наш персонаж делал много фотографий. И именно фотография послужила причиной его разрыва с Менделеевым.

— Да-да, но первому образованию Иван Варяг был химиком, «зарывшим в землю не талант, но гений», как утверждал его учитель Менделеев.

— И что это были за фотографии, исторически так значимые?

— Фото, сделанное во время спиритического сеанса. Великий мимик, оказывается, был одним из основателей тайного общества «Научная магия» и запечатлел через окуляр в другое время, в другой мир. Когда смотришь старую хронику, я, как правило, наблюдаю не главных персонажей, а человека на той

то ли Варягов, то ли Варягин. Но известно, что в годы русско-японской войны он взял псевдоним Иван Варяг. А потом стало ясно, что в какой бы области этот господин ни приложил руку (в том числе и в кинематографе), он везде оставил неизгладимый след.

Кадры из фильмов, которые он снимал, чудом сохранились и легли в основу киноленты «Мой милый друг».

— Кроме цвета и звука, в них было еще что-то особенное?

— Дело в том, что у этого человека было необыкновенное зрение: он смотрел на тот кинопроцесс, на тех людей глазами нашим, современным. Нам сегодня кажется презабавными и смешными жесты и жесты старинных актеров. Его чувство вкуса, чувство реальности и меры говорило ему уже тогда об этом. И он работал с артистами, выставлял их вести себя на экране так, как это кажется естественным, без сегодняшней суеты, без крикливости и без чрезмерной экспансивности.

— А где он закончил свою жизнь?

— Не знаю. Знаю только, что последние его работы были каким-то образом связаны с картиной «Весна» 1947 года. Там была следующая история: по фильму в Институте Солнца, где работает главная героиня, делают эксперименты с новым видом энергии. Куратором картины был Канатович. Но его звали Иван Варяг тот прибор, нечто вроде гиперлока, сконструировал... и... павильон, где снималось кино, горел. Фраза, которую произносит в конце фильма Равенская, на самом деле принадлежит Канатовичу: «Вот чем кончатся шутки с атомной энергией». Едва лишь слетали переломки. А приборчик назвали в честь Канатовича «Дарья». А как-то время спустя вторую букву заменили на «С». И получилось: дар.

— Только не выставляйте нашу теорию фильмам, думаю, вряд ли поймают... У них свой взгляд на происхождение этого названия. Лучше поговорим, отчего все свои художественные фильмы наш герой снимал только на Мопассана?

— История этого писателя, кинематографически, эмоционально очень сильна. Я думаю, этот автор был близок по духу и нашему персонажу. Фильмы его очень чувственные, эротические. Такое ощущение, что человек, он символически, органически не было присуще чувство внутреннего редактора. Он был свободным человеком, что тогда, то и говорил. Подозреваю, что из современников его фильмы никто не увидит, и не пристыжит его за это. Поэтому он так интересен сегодня.

— Когда планируете выпустить первые фильмы?

— Надеюсь, что в 2002 году мы восстановим материал, который мы довели по наследству и, как в свое время ученики Ромы, сделаем по его материалам первые серии фильма.

Прина ТОСУНИАН

ЗА КУЛИСАМИ

Подспудная работа

Для директора «Современника» Леонида Эрмана ничего главного «Современника» в жизни, кажется, нет.

В «Современник», куда он пришел в 59-м, почти стерильная чистота, всегда все натерто и вычищено до блеска. Опять-таки по легендам, он проверяет наличие пыли, провизия рукой по столам, по дощечкам, спинкам кресел... Его дощечки — часть его театрального образа. Может жестко, так что слышать будут на другом конце театра, отчитывая билетера за то, например, что те пренебрегли той или иной деталью форменной одежды. Многие в театре его боятся. И правильно делают. Гнев Эрмана страшен. Запущенная «Современник», он беспощаден. К критике относится куда болезненнее, чем сама Волчек. В газетной войне равнодушен. В такую минуту не дай Бог попасться ему под горячую руку...

Второй человек в «Современнике» — он, директор, на которого при необходимости можно оставить «дело». Пакетом говоря, рыцарь театра. Предан делу, преданный Волчек, старорежимный радостный о сотрудничестве. Знаменитая история, когда он, будущий директором-распорядителем, вывел к концу спектакля триста таксы — для всех зрителей. Это была первая постановка Галины Волчек. «Двое на качелях» с Татьяной Ткаковой и Михаилом Козаковым. Днем или вечером показывали спектакль не получалось, и Олег Николаевич Ефремов решил сыграть после вечернего спектакля. Собрали друзей, «своих» зрителей. Начали в одиннадцать. И, понимая, что к финалу метро закрывается, Эрман стал звонить в таксопарк. Когда спектакль окончился, зрители еще из окон фойе увидели, что вся площадь заполнена машинами с зелеными

Григорий ЗАСЛАВСКИЙ

ВЕРНИСАЖ

Замкнутый полет над Москвой

В филиале Третьяковской галереи на Крымском валу открылась выставка работ знаменитого французского абстракциониста Пьера Сулажа под названием «Черный свет». 28 живописных полотен и 9 работ на бумаге переместились в Москву прямо из санкт-петербургского Эрмитажа.

Родился он в 1919-м, в 38-м впервые попал в Париж, в войну учился в Школе изящных искусств, в 47-м выставился в группе «Салон Свободных искусств», уже в 51-м его

жа. И непонятным остается, откуда у вполне благополучного художника, уже в начале творческого пути принятого «в артель» на равноправных условиях и востребованного обществом, это неясное и неизменно желание вырваться за невидимые границы. Да и существуют ли они в самом деле? Или просто выдуманы кем-то извне, чтобы бороться и преодолевать реальные границы в реальной жизни? Ну что ж, как сказал классик и знаток судьбы индейки: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Свобода художника Пьера Сулажа оказывается подчиненной обычному человеку.

Благо, абстракционизм позволяет все. Свет взаимодействует со светом, несприимаям цветом, мимиком, однако, светотражающую способность. Ломка и несовершенство поверхности позволяют добиться совершенства угнетенности, с недовольством воспринимаемому черному. И Сулаж на фоне всей этой фактуры выступает не столько учеником, сколько философом перед разрывом бездной, полной звезд, ком несть числа. Разноцветный хаос на его картинах самолюбиво стремится к форме. Итог данного процесса художник предлагает зрителю разгадать самостоятельно, было бы желание: «Я ничего не требую от зрителя, я предлагаю ему живопись: он остается свободным и безусловным ее толкователем».

Каким будет мир его картин для каждого из смотрящих — Сулаж не знает, да и не интересно. Он улыбаясь и замкнув, вполне спокоен и умиротворен, поскольку уже давно создал для себя свой собственный, ничем не ограниченный мир...

Арина АБРОСИМОВА

ТРУДНЫЙ СЛУЧАЙ

Здесь вам не Франция, здесь климат иной...

Как нашему кинематографу приспособиться к нашему прокату

31 декабря завершается действие закона, дающего льготы кинематографистам по налогам на прибыль. Поэтому актуальный вопрос о влиянии механизма финансирования на все элементы игрового кинематографа становится еще актуальнее.

Денег — очень интересная вещь. Кинематографисты много о них говорят. Не хватает денег. Всегда. Что такое деньги на кино, если посмотреть с точки зрения господина Кудрина, министра финансов? Он знает, что в прошлом году государство инвестировало в игровое кино примерно 10–12 миллионов долларов. Частные инвесторы реально предоставили в прошлом году, в условиях действия закона о льготах, около 20 миллионов долларов. (100 миллионов долларов — по официальным отчетам в Минфинансов. Оцените разницу!) Около 10 миллионов долларов вложили телеканалы и сериалы. И еще 3–4 миллиона долларов — иностранные инвестиции в различные виды копродукции.

Таким образом, в прошлом году на производство 50 фильмов и 500 эпизодов телесериалов российские инвесторы затратили по бумагам — не менее 150 миллионов долларов. Согласитесь, немалые деньги!

Дальше самое интересное: сколько денег вернулось от зрителей? В конце концов, 100 млн. долларов, которые якобы предоставил частный бизнес, эти деньги, которые недополучил от больших корпораций федеральный бюджет в виде налога на прибыль. Итак, возврат за 2000 год. Прокат российских лент в кинотеатрах на 2,2 млн. долларов, показ на ТВ — около 1,5 млн. долларов. Видеорынок очень трудно фиксировать, но от продажи кассет фильмов пришло не более 1,5 млн. долларов. Получается, что, вложив 150 млн., возвратили... 4. Это не рыночная индустрия! Такая система может существовать в тоталитарном государстве или в очень маленькой стране — в Исландии, например. Чтобы вернуть деньги, исландские фильмы должны выйти за родные границы как минимум на европейский рынок.

Итак, первая серьезная проблема — возврата денег от выхода к публике нашего кино практически нет. Налоговая льгота этому совсем не способствует.

Второе. Сегодня российский кинематограф существует в условиях жесточайшей конкуренции с зарубежным кино. Где бы вы ни жили в России, вы можете увидеть энергичный американский блокбастер с самыми крутыми спецэффектами. После дефолта 1998 года конкуренция с американским кино дополнилась конкуренцией с европейским. А сегодня — следующий шаг — в игру на нашей территории активно включаются картины из Гонконга, Южной Кореи... Мы сегодня имеем нормальный открытый рынок, когда в прокат выходит примерно 100–110 названий лучших зарубежных картин в год.

Драма в другом. В новые, обновленные системой «Долби» кинотеатры реально попали пять российских лент. Пять! А иностранные нам выдают 100! На 85–87 процентов сеансов в прошлом году у нас показывались американские ленты. Примерно на 10 процентов — фильмы все остальные сезоны занимают в новых залах прокат российских лент.

Американские картины собрали у нас в 2000 году больше 20 млн. долларов. В этом году американцы ожидают не менее 30 млн. Это серьезные деньги. Знаменитые премьеры в России происходят одновременно с Европой. Качество показа такое же. Набор продукции известен заранее. Доставка хорошо расчитана. Все знает, в какой день выйдет, скажем, «Гладиатор» или «Терминатор-3». Вопрос только в том, сколько наши прокатчики теперь заплатят за универсальные права. Российский фильм в Москве невозможно поставить в сетку показа, потому что она расписана на 5 месяцев вперед. Это большая индустрия. Как в нее встроиться?

Третья группа проблем связана с принципиально новой структурой кинематографического проката. Веха здесь 1997 год, когда набрал обороты «Кодак-Киномир». За три с половиной года у нас возникли 100–120 переоборудованных кинотеатров, которые сегодня дают 9/10 процента всех прокатных сборов. Из них в Москве примерно 60 таких залов. Как известно, в следующем году будет не менее пяти залов в каждом. Тут главное — поспевать за возможностями аудитории. Но в

России такая ситуация, что никто не знает, сколько люди реально могут платить за дорогие билеты в кино. Поскольку только доверчивые могут думать, что наши соотечественники живут на те деньги, на которые они зарабатывают. Люди тратят намного больше, чем они официально получают. Речь, конечно, идет об относительно малых социальных группах, но в кино-то ходят именно они.

Итак, те люди, которые ходят в новые кинотеатры и приносят американцам 30–35 миллионов уже сегодня, готовы ходить туда еще чаще. Вероятно, доходы за три года удвоятся. Но эта бо́льшая — по деньгам, а не по численности — аудитория требует принципиально другого российского кино. Многие на меня обиделись из-за статей в начале этого года по поводу того, что наше кино, снимаемое вроде бы для кинотеатра, на самом деле делается для ТВ. Не для молодых — до 26–30 лет, тех, кто ходит в кино, а для людей вне возраста, сидящих у телевизора... Значит, речь идет о фильмах индустриального успеха. Но подбирать ленты, привлекать очень трудно. Последние 10 лет у нас это делать не умеют.

Аудитория, зрители, которые приходят в долби-кинотеатры, не так восприимчивы к реальности, как мы. Они не боятся нынешнего времени. Не ностальгируют о прошлом. У них другое сознание. Сегодня эта бо́льшая новая Россия внутри старой не имеет своего кино: комедий, мюзиклов, драм. Наш новый зритель примерно в 2004 году, когда число залов перестает 300, наверняка захочет смотреть новое российское кино, адекватное своим представлениям... Ресурс отечественного кино тогда будет составлять 20 процентов сеансов. Так что новый зритель становится взыскательным заказчиком.

Если вы посмотрите фильмы 20–30-х, то увидите, что будущие великие не боялись брать сюжет из той эпохи, в которой жили. Сегодня ни один из наших крупных мастеров — за редким исключением — фильмы о своем времени не снял. У нас нет картин от августа 1991 года или августа 1998-го. Более того, мы не видим в фильмах даже примет новой реальности. Люди ведь живут не только в мире, где кто-то украл тюремный «обшак» (я имею в виду «Сестры» Бойра-Великого) и нужно его вернуть, кого-то кинуть, отстреливаться из под жопы... Охранниками, бандитами и милиционерами работают ведь значительно меньше людей, чем, допустим, в сфере банковского, информационного или рекламного бизнеса. Но почему только они населяют наши телесериалы?

Я говорю об индустрии — не об искусстве. Это отдельная тема. Искусство — чрезвычайно важный элемент индустрии, ее экспериментальный цех. Многие серьезные режиссеры-экспериментаторы через два года оказываются в Голливуде, поскольку великое производство массовых мифов заинтересовано в постоянном обогащении киноязыка. Естественно, опять-таки для того, чтобы в конечном итоге выйти к массовому зрителю и — большому денюгу.

Правильная кинополитика во Франции привела к тому, что в 2000 году на каждом втором сеансе у них показывают французские фильмы. Они произвели в минувшем году 170 картин. Заняли половину довольно большого рынка — французцы, как известно, являются чемпионами по посещаемости в Европе.

Зрительские ресурсы у нас не хуже французских. А 20 процентов сеансов в современных кинотеатрах в перспективе — неплохая цифра. За них имеет смысл бороться. Понятно, что без частных инвестиций тут не обойтись. Государство эти будущие 20 процентов сеансов не сможет обеспечить. Даже если, как обещает Швейцария, в следующем году количество бюджетных денег на кино увеличится вдвое и дойдет до 45 млн. долларов. Без интереса к отечественному кино новых зрителей и возвратных инвестиций можно забыть. Ведь льгота по сути дела к тому, что зритель будет выбирать из художественной коммуникации. Поэтому главный вопрос все же: где наше новое кино? Вот вопрос, который не столько лет хочется задать нашим мастерам культуры.

Даниил ДОНДУРЕЙ

Из выступления на «Круглом столе» на фестивале «Окно в Европу».

пора вы
из тень

время платить налоги

Наш сайт: www.nalog.ru

Авиакомпания Трансаэро

10 лет

БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА

более 75 000 авиарейсов

более 7 500 000 пассажиров

более 60 000 тонн грузов

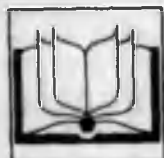
КАЗАХСТАН ИЗРАИЛЬ КИПР УЗБЕКИСТАН
УКРАИНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ НИЖНЕВАРТОВСК
ТЮМЕНЬ ГЕРМАНИЯ* АНГЛИЯ* ФРАНЦИЯ*ПРЕДЪЯВИТЕЛЮ ЭТОГО КУПОНА В ОФИСАХ
ТРАНСАЭРО ДО 31 ДЕКАБРЯ 2001 г.
ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СКИДКА В РАЗМЕРЕ 5%Адреса офисов бронирования и продажи авиабилетов:
Павелецкая площадь, д.2, стр. 3
Охотный ряд, 2 (гост. Москва)
Смоленский пер. 3/4
тел. (095) 241-7676 / 4800 (круглосуточно)

СКИДКА

5%

В ОФИСАХ ПРОДАЖИ
АВИАБИЛЕТОВ
АВИАКОМПАНИИ220 компаний из 16 стран мира
представляли предметы повсед-
невного спроса, постоянно окру-
жающие нас на работе и дома. -
от бытовой техники, сувениров и
посуды до мебели и штор. И надо
сказать, наше представление об
утилитарности, экономичности,
удобстве и эстетике после увиден-
ного подверглось сильному пере-
смотру: захотелось немедленно
все вокруг себя изменить!Именно такой подход, по-
видимому, и был основным крите-
рием при оценке международных
жюри конкурса «Дизайн Плюс»
лучшего товара года: дизайн, ко-
торый способен изменить при-
вычное пространство, безуслов-
но, самый впечатляющий!В этом году, приглашая участ-
ников в выставку известных
мировых производителей элит-ных потребительских товаров,
организаторы преследовали цель
с их помощью продемонстриро-
вать самые новейшие концепту-
альные дизайнерские решения,
которые оказывают влияние на
нашу повседневную жизнь, форми-
руют ее философию и диктуют
ее качество.Среда обитания, интерьер со-
здаются посредством многих со-
ставляющих, и свет здесь играет
не последнюю роль. В этом году в
разделе ярмарки украшения жи-
лья и человека Ambiente Russia
«Дом и Свет» была представлена
программа некоммерческого про-
екта «Абажуры для журнала «Ме-
зонин». Абажур был предложен
как объект для приложения твор-
ческой фантазии людей разных
профессий: артистов, политиков,
флористов, журналистов, теат-ральных художников. Ис-
ходные условия для всех
участников были одинако-
вы - металлические каркасы
абажуров. Результат же
превышал все ожидания.
Ирина Хакамада оформи-
ла абажур в стиле кантри (если
учесть, что делала она его на даче,
то это вполне логично), абажур
Павла Калашникова превратился в
клетку с вырвавшейся на свободу
птичкой, экзотические перья на-
рабы в сочетании с полудрагоцен-
ными камнями выдавали почерк
Ирины Понаровской. Оксана Яр-
мольник к алюминиевому каркасу
добавила «бахрому» из лент и
вилочек. Борис Краснов «задрапи-
ровал» каркас вельветом и вышил
сетками. Абажур получился хоть
куда, да и еще с запахом. Светлана
Немолева в преддверии юбилеяфильма «Служебный роман» ре-
шила превратить каркас и ткань в
«бабушкин чепчик». Образ абажу-
ра получился, по словам актрисы,
современный, по словам актрисы,
современный в адрес ее героини: «Вон та
вит в жутких розочках». Абажур
известного кукольника Дмитрия
Журикина превратился в волер
для бабочек.
Лучшие образцы проложили на
мировом рынке канцелярских то-
варов и элементов праздничных
декораций были показаны в разде-
лах PaperWorld и ChristmasWorld.
Экспозиция подготовлена дизайне-рами Германии под руководством
известного нидерландского масте-
ра Гуннара Франка.Любопытны специальный про-
ект Екатерины Нестеровой «В ле-
су» («Пробую изготовить деревья
на выставках. В прошлом году лес
был из газет, а в этом - из осно-
вых ресек») и экспозиция автор-
ских ручных бумаг Ирины Задери
«Игра в бисер» - 12 рельефов, вы-
полненных в технике бумажного
литья, в основе которых лежат
идеогаммы и пиктограммы 4
языковых групп народов мира.Новые направления в косме-
тике и средствах для ухода за те-
лом представлял раздел
BeautyWorld Russia. Там же мож-
но было получить консультации
профессионалов, посетить семи-
нары и стать участником дискус-
сий по вопросам лечебной косме-
тологии.Кстати, в рамках выставки
проходило бесчисленное множе-
ство всяких полезных для специа-
листов мероприятий и конферен-
ций. Это мастер-классы по фито-
дизайну, дефице тканей от компа-
нии «Белан», семинары «Искус-
ство Фэншуй и магический дизайн
интерьера», презентация красок
для росписи по шелку, терракоте,
дереву, стеклу, картону, мини-
спектакли артистов Московского
имперского балета с поиском мо-
делей и образов текстильных из-
делий студии «YAGA» и т.д.Даже кафе на территории вы-
ставочного комплекса напомни-
ли участникам, где они находятся:
интерьеры всех трех были
оформлены работами художни-
ков-дизайнеров Натальи Богород-
ской, Николая Полищского и Ека-
терины Нестеровой.

Е.Е.

г. Екатеринбург
"КНИГИ РОССИИ"30 октября - 2 ноября 2001 г.
1-я специализированная
выставкаПри содействии правительства Свердловской области
и администрации г.ЕкатеринбургаЦель проведения выставки: развитие издательской деятельности; расширение
рынка книжной продукции; представление новых технологий в производстве,
торговле, складировании книжной продукции

Разделы выставки:

- книжные издательства; типографии;
- зарубежная и русская литература, журналы,
учебные пособия, Интернет-магазины;
- канцелярские товары;
- автоматизация системы учета продажи книг;
- оборудование для торговли;
- складское оборудование, средства малой механизации

В программе выставки: проведение круглых столов, семинаров,
пресс-конференций с писателями, ежедневные конкурсы и лотереиМесто проведения: г. Екатеринбург,
ул. Высоцкого, 14, КОСК "Россия", выставочный центр
Тел./факс: (3432) 47-45-05, 48-77-33, тел. 48-77-07
E-mail: vcokosk@mail.utk.ru

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Международный фестиваль
современной христианской
песни «Поющий ангел» при-
дет 25 ноября с.г. в храм
Христа Спасителя по благо-
словению Святейшего Патри-
арха Московского и Всея Руси
Александра II.Сейчас многие светские поп- и рок-артисты все
чаще обращаются к вечным духовным темам, что, с
одной стороны, радует, а с другой - вызывает опа-
сение, что такой порыв является лишь хорошо про-
считанным коммерческим ходом. Концепция фести-
вала заключается в том, чтобы вывести современ-
ные христианские молодежные коллективы,
обладающие высоким профессиональным уровнем,на большую сцену, что поможет не только им са-
мим, но и их поклонникам разобраться, насколько
обращение к христианской теме является для них
осознанным и прочувствованным поступком.Ежегодный театральный фестиваль «Москов-
ские дебюты» («ДЕБЮТ-ЦЕНТР») 15 октября от-
крыт сезон спектаклем молодого драматурга из
г. Тюльгити Вадима Леванова «Парк культуры им.
Горького» на сцене Центрального Дома актера.По воле случая разные люди - одиночки и не-
удачники - встречаются перед началом новогодней
елки в парке культуры. Трехактная лирическая
комедия с участием талантливых молодых актеров
московских театров в постановке Алексея Коня-
шева.

Lord of the Dance - шоу для всех!

История Lord of the Dance - история ог-
лушительного успеха. С дебютного
представления, состоявшегося 5 лет
назад в Дублине, шоу посетило более
семи миллионов зрителей по всему миру.
Lord of the Dance побывал в Северной и
Южной Америке, Европе, Южной Афри-
ке и Японии.Его представления стали причиной
многочисленных аншлагов в театре «Ко-
лдеж» и на знаменитом арене Уэмбли в
Лондоне. Видеозаписи представления были
лучшим продажом на Рождество 1996 года и
12 раз становилась «платиновой». Ком-
пакт-диск с музыкой для шоу разошелся
по миру тиражом свыше миллиона эк-
земпляров. Все это - только лишь настоя-
щего всемирного успеха шоу Lord of the
Dance, самой популярной танцевальной
постановки в истории.Поэтому гастроли знаменитого ир-
ландского танцевального шоу в Москве
расцениваются профессионалами как
пример того, что Россия занимает сего-
дня значительное место в мировой куль-
турной жизни. А состояться они смогли
лишь благодаря поддержке Альфа-Бан-
ка, который не только активно подде-
рживает российскую национальную куль-
туру, но и стремится познакомить наших
зрителей с лучшими образцами совре-
менного мирового искусства.Надо сказать, для организаторов это
далеко не дешевое мероприятие: только
для перевозки сценического оборудова-
ния нужно несколько 15-метровых грузо-
виков, службе поддержки шоу, чтобы
мониторить сцену и приготовить все
необходимое для концерта, потребуется
около 10 часов непрерывной работы.
Кроме того, хореографическая группа
приезжает со своим оркестром.И при всем при этом опять же благо-
даря Альфа-Банку билеты на концерты
будут совсем недорогими (от 150 рублей),
что позволит многим посетить шоу всей
семьей. К тому же Lord of the Dance ставит
такие танцы, которые с одинаковым удо-
вольствием можно смотреть как из парте-
ры, так и с балкона. Это танец «для всех».
«Этот коллектив является примером
уникального хореографического масте-
рства и высочайшего профессионализма.
Точность движений всех танцоров, их од-
новременность - признак высокого клас-
са. Такая коллективная во всем мире мож-
но пересчитать по пальцам», - поделился
своими мыслями на пресс-конференции,
устроенной по случаю открытия гастрол-
ей, Андрей Липа.У истоков его создания стоит один че-
ловек. Знаменитый танцовщик и хорео-
граф сорокалестий Майкл Флаэли. Чело-
век, который всегда привык иметь все са-Впервые в России выступит всемирно известный уникаль-
ный танцевальный коллектив под руководством Майкла
Флаэли. Февральское действо пройдет в Государственном
Кремлевском дворце с 20 по 23 октября.мое лучшее в мире: ездить на лучших ав-
томобилях, носить лучшую одежду, об-
ставать дом лучшей мебелью. Он много
и плодотворно работает и хочет за свой
труд иметь достойное вознаграждение.А позже он стал первым американцем,
победившим в Чемпионате мира по ир-
ландским танцам. Это была трудная побе-
да. Несколько лет не удавалось ему по-
нять на пьедестал. И только упорство иУ него самая типичная для американца
биография: сын простых чернорабочих,
не имевших каких-либо средств к сущест-
вованию. Покинув в 1947 году Ирландию,
он поселился в Чикаго. Кроме Майкла,
в семье было еще четверо детей. Когда
ему исполнилось 4 года, бабушка, бывшая
чемпионка по танцам, научила его пер-
вым движениям народного ирландского
танца. В 11 лет мать отвела его в танце-
вальную школу. Каждый день, чтобы до-
браться до школы, он пешком проделывал
путь длиной около мили, где постоянно
пересекался с хулиганами, приобретая
первый опыт уличных драк. В детстве
сверстники часто задирали Майкла. По-
тому отец отдал его в боксерскую школу.
Занятия спортом принесли и первую
награду - «Золотую перчатку» Чикаго
среди юниоров.изнурительные ежедневные занятия, по-
рой по восемь часов, помогли ему након-
ец добиться цели.Майкл начал развивать собственный
танцевальный стиль, стараясь сделать дви-
жения более выразительными. Строгие
правила ирландского танца требуют,
чтобы руки были выпрямлены, ноги скрещи-
вались только в некоторых движениях, ко-
лени касались друг друга только в строго
определенные моменты, а все движения
производились с соблюдением соответст-
вующих урона и амплитуды. Но Майкл
Флаэли хотел танцевать так, как он сам
это чувствовал.Вскоре он начал гастролировать, при-
няв к тому одному, то к другому ирланд-
скому танцевальному коллективу. И вына-
шивая мечту о собственном шоу. Однаж-
ды, беседуя с именитыми продюсерами, он

поделится с ними мечтой.

И они предложили ему принять участие
в организации небольшого танцевального
представления под названием Riverdance для
фестиваля «Евровидение-1994», который
должен был состояться в Дублине.Майкл пригласил к участию танцоров,
с которыми познакомился на чемпионате в
Ирландии, чтобы научить их своей собст-
венной манере танца. Войдя в комнату, где
собралось все приглашение, он ступи-
вался. Самое страшное для него в тот мо-
мент было начать говорить, поэтому он
поступил иначе: снял туфли и изобразил
такой мастерский танцевальный номер,
какой не был способен повторить никто из
приглашенных. Атмосфера в комнате сра-
зу же стала дружеской, а отношение к
Майклу - уважительным. Вскоре начались
репетиции.Выступление его труппы на «Еврови-
дении» имело колоссальный успех. Шоу
открылось в Дублине, а добралось до
Лондона, и всюду их встречали перепол-
ненные залы.Однако продюсеры не позволяли Майк-
лу никакой свободы, хотели полностью
контролировать все, что делается на сцене.
И тогда он решил покинуть Riverdance и
создать свой проект. Один из представите-
лей шоу-бизнеса хотел выступить в каче-
стве спонсора, но Майкл отказался от по-
мощи и встал на самостоятельную финанси-
ровать задуманное. Через 8 недель шоу Lord
of the Dance было поставлено и начало га-
стролировать по всему миру: только за по-
следние два года оно было показано триста
раз в ста с лишним городах. Ежегодно
Майкл и начинавшие больше ста пар танце-
вальных батюшек. Одновременно он полу-
чивает шесть парам, которые редко вы-
держивают дольше двух недель. Его ноги
настраиваются на 40 миллионов долларов.В шоу Feet of Flames Майкл исполняет
соло на флейте, а также играет в сопро-
вождении группы. Он ко всему прочему
профессиональный флейтист. Повсюду
возит с собой инструмент и играет на нем
в минуты отдыха. Он победитель Всеир-
ландского чемпионата флейтистов.Видеозаписи шоу Lord of the Dance -
одна из самых популярных театральных
записей в США, распроданная тиражом
более 3 миллионов.Сам же он верит, что подобные танцы
будут очень популярны в кинематографе
и если кино станет чем-то похожим на ир-
ландский танец, то это будет величайшее
кино в мире!Скоро российские зрители получат
уникальную возможность собственными
глазами увидеть это захватывающее шоу.

Елена ЕЛИСЕЕВА

КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ

HABENT SUA FATA LIBELLI

Выпуск 9

Обзор новых изданий

● Традиционный миф о чукче
● Монархи на Соловках
● «Толстые» журналы о себе

КОРОТКО

Исчезнувший из поля зрения читателей в Интернете «Журнальный зал» на сервере «Россия-он-лайн» возобновляет свою работу в рамках нового проекта «Журнальный зал в РЖ» (<http://magazines.russ.ru>). Пока на сервере «Русского журнала» висит страница с временным дизайном, представляющая содержание только свежих номеров нескольких журналов. Но в течение ближайших недель ведущие проекты рассчитывают сделать доступным прежний ресурс «Журнального зала», в котором были представлены около двадцати толстых литературных журналов. Наиболее полно — «Новый мир» (полное содержание номеров с середины 1993 года плюс эксклюзивно сетевые публикации, персональные страницы известных писателей и т.д.), «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Звезда», «Иностранная литература», «НЛО» и другие.

Самую скороспелую премию «Филигрань», присуждаемую критиками, работающими в области фантастики, получили Олег Дивов за роман «Толкование сновидений» и Александр Громов за повесть «Вычислитель».

Самый теплый конвент «Звездный мост» прошел в Харькове. Премий много — от «Мастера Фэн-До» до почетной грамоты МВД Украины. По «серьезным» номинациям премии вручены:

За «Сернал»: золотой кадучей — Холм Ван Зайчик (за 1-ю часть цикла «Плохих людей нет»), серебряный — Сергей Лукьяненко («Близится утро»). Третье место разделили — Дмитрий Скирюк и Виктор Бурцев.

В номинации «Крупная форма»: золотой кадучей — Марина и Сергей Дяченко («Магма можно все»), серебряный — Олег Дивов («Толкование сновидений»), третье место — Александр Громов («Тысяча и один день»).

В номинации «Дебют»: золотой кадучей достался Федору Березину («Пепел»).

Подразделяем дважды лауреатов — Наталью Игнатову, получившую третью премию в номинации «Дебют» и премию «Книжка без имени», и Марину и Сергея Дяченко, получивших приз читательских симпатий.

Самый изысканный конвент — «Страничка» — прошел в Петербурге.

«Страничка» за крупную форму получил Юрий Буркин («Цветы на нашем пепле»), за среднюю (повесть) — Александр Громов («Вычислитель»), малую — Сергей Лукьяненко. Четверо «Меча» достались Холму Ван Зайчику, Андрею Столярову, Кириллу Еськову и Андрею Лазарчуку. Звание «Паладин фантастики» получила Ольга Ларионова.

Первенцем серии современной прозы «Оригиналы» издательства ОЛМА-ПРЕСС стал роман Владимира Шарова «След в след». Издатели предупреждают, что, во-первых, это литература категории А, а во-вторых, дают толкование названию серии. По Далю, *оригинал* — подлинник, образец, истая, подлинная работа, произведение; образцовый вес и мера. В переводе с английского — первоначальный, подлинный, родниковый; родной, самобытный, неповторимый.

2 октября в клубе-ресторане «Огород» прошла презентация 50-го номера журнала «Новое литературное обозрение». За девять лет своего существования благодаря усилиям таких замечательных редакторов, как Т. Михайловская, С. Панов, С. Зенкин, «НЛО» превратился в один из лучших литературоведческих журналов, а русская филология зажила веселой и яркой жизнью. Номера «НЛО» (у многих читателей эта аббревиатура ассоциировалась вначале исключительно с «летающими тарелками») процветали как увлекательный интеллектуальный бестселлер. Сейчас состав редакции изменился, журнал стал более серьезным, солидным. Это выразилось даже в объеме издания: юбилейный номер раз в три толще предыдущих.

Ян Давидас де ГЕМ, «Жизнь книжная», XVII в.

АНТОЛОГИЯ

Русское зарубежье начнется с Китая

«Пусть другие издадут собрания сочинений поэтов, а нам важно показать картину русской литературной жизни за рубежом именно по странам», — говорит Евгений Витковский, главный редактор издательства.

Издательство «Время» в рамках Издательского дома «Время» существует больше года — срок небольшой. Но его проект «Русская зарубежная поэзия» в 12 томах, которая выходит в рамках серии «Поэтическая библиотека», уникален. В этой серии будут изданы русские поэты США и Канады, Израиля, Франции, стран Балтийского моря, Германии, Чехословакии, Балкан...

«Эта серия подготовлена не за год, это работа трех десятилетий», — говорит Е. Витковский. — Материалы проходили тяжелый отбор, иной раз легче было найти автограф, чем публикацию. Кстати, антология эмигрантской поэзии и в России и на Западе выходила неоднократно, но мысль издать разные ветви зарубежья в разных книгах, по географическому принципу, кажется, именно наша».

В первую книгу серии «Русская поэзия Китая» включены стихи 58 русских поэтов, которые жили в Китае «на перекладных» — ждали, что поедут дальше. Считалось в литературоведении до сих пор, что они самого Китая не видели — не обращали внимания. «Пожалуй, главное достижение нашей книги в том, что этот тезис мы опровергли — Китай в этих стихах все-таки присутствовал», — продолжает Е. Витковский. — Эта огромная ветка существовала, не контактируя с остальной русской культурой, но и с китайской связью тоже почти не было. Роль китайцев в литературе русского города Харбина сводилась к тому, что они были разве что наборщиками, не зная русского. Поэтому, кстати, в русских изданиях тех лет такое большое количество опечаток. Мы подобрали большой иллюстративный материал».

Кто, по-вашему, главные поэты этой книги?

— Безусловно, Арсений Несмелов, Валерий Перелешин. Третий я бы назвал Марианну Колосову, ее стихи настолько «белые» и юркие, что иногда переходят в кич. У нее есть стихотворение, в котором она говорит о сво-

ей главной мечте — сделать пелену из черепа Ленина. Хочется обратить внимание на творчество Юстины Круженштерн-Петерс, правнучки великого мореплавателя, на совсем забытого поэта-патристического Евгения Яшнова.

— Почему в 12-томной серии «Русская поэзия Китая» выходит первой книга? По-вашему, в Китае жили самые талантливые русские поэты?

— Отнюдь нет, но русская поэзия Китая — наиболее законченная поэтическая эпоха. Она, конечно, не может конкурировать с русской поэзией Франции, которая, например, представлена Цветаевой, Ходасевичем, Георгием Ивановичем...

В эту антологию включены и совсем неизвестные авторы. В «Русской поэзии Китая» найдется десяток имен, не известных даже специалистам. Однако сейчас в Китае нет не только русских поэтов — там вообще нет русских.

Германия и Китай в этом отношении — антиподы. Русская поэзия Германии — одна из самых сильных зарубежных ветвей. Мне известно до 120 имен современных русских поэтов, живущих ныне в Германии, которых можно рассматривать как кандидатов в антологию, а начинаются она с 1920-х.

Волна эмиграции в Китай было несколько: первая связана с КВЖД. Как установил китайский славист Дiao Шао-хуа, первая поэтическая публикация в Харбине относится к 1906 году. Но основная волна беженцев хлынула в Китай после победы красного режима, причем напомним, что во Владивостоке, в Приморье случилось это только осенью 1922 года. Реально же харбинская эмиграция началась в 1918–1920-х, первые поэтические книги выходили в 1918-м. Конец литературной жизни Китая — 1949 год, возникновение красного Китая, закрытие последних периодических русских журналов. 1956-й — отъезд последних русских из Китая, остались единицы. 1975-й — последняя русская поэтесса Нора Крук, родившаяся в Харбине в 1920-м, уехала из Гонконга в Австралию. По численности американского слависта Семена Кардинского, эта ветвь русской культуры относится уже не к области литературоведения, а к области археологии. Атлантида утонувла — наше дело ее изучать, прибавить ничего

нельзя. Мы включили несколько стихотворений на китайские темы, написанных уже после отъезда поэтов из Китая, но как исключение.

Составляя антологию, мы смотрели на период жизни поэтов. Многие из этих поэтов продолжали писать и в других странах — например, Валерий Перелешин продолжал писать в Бразилии, другие — в США. Следующим изданием этой серии будет двухтомник «Русская поэзия США и Канады» — до десятка поэтов попадет туда же, будет представлен их американский период творчества (та же самая Юстина Круженштерн-Петерс, Мария Вили, Виктория Янковская). Не все они поэты первого ряда, но в отношении некоторых я сам пересмотрел свое мнение, когда увидел напечатанными эти стихи.

— Интонация одного поэта во Франции и, скажем, в Германии сильно отличается?

— Конечно. Иван Елагин в Германии писал: «Жил в этом доме когда-то Гофман фон Фаллерслебен». В Америке он пишет иначе: «Мой город грозный, горный, грандиозный...» Нью-Йорке.

— Почему отдельной книгой вы решили издать поэзию Расселия?

— Это последний, 12-й том включает себя все то, что не попало в предыдущие, поэтов тех стран, где не сложились большие школы — от Австралии до Италии, от Бразилии до Абиссинии.

— У нас известны русские поэты Америки, включенные в «Русскую поэзию США»?

— Конечно. Набоков и Бродский включены в первый том — «Русская поэзия США и Канады». Машинская или Гайдельсман — поэты 90-х, другая эпоха. Это не столько эмиграция, сколько миграция. Но тут мы столкнулись с более серьезными проблемами — один и тот же поэт может попасть в русскую поэзию Израиля и США.

Некоторые книги иначе, как в двух томах, не выйдут — русская поэзия США и Канады не ложится в объем 720 страниц, получилось 2 тома по 600 страниц. И, конечно, в каждой книге будут иллюстрации. Многие уже подготовлены. Годы за два-три мы должны эти книги выпустить.

Интервью взяла Елена КАЛАШНИКОВА

ЧИТАТЕЛЬ

Зачем столько писателей? Ой, как же можно научить быть поэтом?

Вопросы, которые до сих пор носят-ся вокруг Литературного лицея. НАША ЗАДАЧА — ВОСПИТАТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ

Что это за «специальность» такая — читатель? Какой деятельности она соответствует? Литературной деятельности, отвечаем мы. Разновидности деятельности эстетической, относящейся к слову как к цели, предмету, материалу и инструменту.

В Литературном лицее предполагается поставить именно ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ детей. Не углубленное изучение, а специальное образование, может быть, средним музыкальному... или художественному. Такого, похоже, до сих пор не существует в мире, поэтому в разговоре, видимо, надобно идти от начала, то есть от известного далека...

Одним из ярких впечатлений Литературных встреч в русской провинции, проходивших в Омске, Дивногорске и Красноярске в 1999 году, стали для меня выступления представителей крупных библиотек.

В прошлый раз библиотечники — а представляли они библиотеки Москвы и крупных региональных центров — сообщили о будущей проблеме неожиданной для меня оптимистический тон: нет, не меньше, а больше стал читать народ — и дети, и взрослые. Тревожно изменилась только так называемая структура чтения. Очень уж прагматичной она становится день ото дня. Читает либо то, что связано с непосредственной деятельностью.

Читатель и писатель нынче друг для друга фигуры темные.

Ценителей художественной словесности, гурманов книжного слова действительно становится все меньше. И самое грустное, на мой взгляд, что сама эта категория «вкушающих слово» сегодня практически никак не воспроизводится. Нигде. Даже филологические факультеты университетов не удерживают эту цель в качестве фундаментальной, ибо филолог и читатель — скажем так, квалифицированный читатель — понятия разные, а в известном смысле даже противоположные.

Для М.М. Бахтина, например, миссия читателя отнюдь не сводится лишь к некоторой безликой позиции. Читатель в жизни художественного произведения фигура необычайной значимости.

Читатель — тот, кто творчески понимает. Он вовлекается автором в особый мир, предназначенный для «инициаций», связанных какими-то общими условиями жизни — в конечном счете, узами братства на высоком уровне (М. Бахтин). Это мир ценностей, то есть отношений к истине, добру и красоте, мир, в котором возникает, испытывается, развивается и предомысливается.

ШТРИХИ

Десять «независимых» лет

Виталий Третьяков. Русская политика и политики в норме и в патологии: Взгляд на события российской жизни 1990–2000.

М. Ладомир, 2001 — 863 с. 1000 экз.

Десять стукнувших «Независимых» лет — бывший главный редактор отметил по-своему: выступил обильнейшей книгой. Книгу, составленную из статей, принадлежащих перу самого Виталия Товиевича.

Пожалуй, этот человек не умеет заниматься делами малыми — все-то у него глобальное. И замыслы, и книги, и исторические взгляды. Вот и в предисловии автор признается, что «хотел бы представить перед читателем не столько в лучшем, сколько в полном виде». Для чего? А для того, чтобы

Книги и дети, большие и маленькие...

В Красноярске есть необычное учебное заведение — Литературный лицей. Необычное в силу множества причин. Во-первых, к его рождению прямо причастен литературный журнал. Можно даже сказать, что журнал для семейного чтения «День и Ночь» (главный редактор — Роман Солицев) скорее всего, единственный в мире, создавший специальную школу, смысл которой — воспитание Читателей, а главный метод — открытие и понимание Авторства, своего и чужого. Во-вторых, это учебное заведение не является ни клубом, ни кружком. Учиться здесь — дело серьезное, и первые ученики это уже прочно усвоили. В-третьих, в этой школе дети читают и создают что-то свое, неповторимое вместе с опытными в этом деле людьми — писателями, критиками, артистами, искусствоведами.

Учитель, наверное, всегда Сталкер. Территория, по которой он каждый раз ведет доверившихся ему людей, постоянно меняется: еще вчера здесь была тихая заводь, а сегодня — извергается вулкан.

смысл. Встреча автора и читателя возможна только всерьез — в напряжении всех душевных сил.

Другими словами, читатель весь вовлекается в событие встречи, а не какой-то специально выделенной ролью. Простая мысль — не разговаривать, не равняясь всего человека вместе с миром, в котором он живет — удивительно дело, до сих пор как-то очень непростое вводится в сознание.

В Красноярском Литературном лицее мы попытались создать «контекстную рамку», или по возможности оптимизированную для понимания ребенка, подростком, юношей произведение словесности как индивидуального авторского высказывания, участвующего в диалоге культур.

19 октября 1998 года в «Лицей» пришли первые ученики. Девятнадцать человек. Свою литературную гавань они потом так и назвали — ДЕВЯТНАДЦАТЬ.

Младшеньким, Николасе Кургановой, Машеньке Смоленской и Нике Кондратьеву было в ту пору восемь лет, старшим — по одинадцать. Возникли две разновозрастные группы. Одновременно лица «пустили» и второй, и третий курсы — так называемые блоки «Поддержка» и «Подготовка».

Нам очень помогли красноярская городская администрация, мэр Красноярск Петр Иванович Пимашков, Красноярский завод цветных металлов, издательство «Гротеск» — его директор Виктор Николаевич Манасев. Лицей органично вписался в структуру хорошо организованной и слаженной своим вниманием ко всему новому и интересному школы «Универс» — ныне Первой городской университетской гимназии. Спасибо ее директору Исаку Давидовичу Фрумину и нынешнему — Вячеславу Владимировичу Башаеву. Возглавил почетнейший совет лицей и благословил его в добрый путь Виктор Петрович Астафьев.

Сегодня, оглядываясь назад, я вижу, как много было сделано за три года и сколько не сделано: не успели, не появились, переосмыслили свои возможности...

Тем не менее в лицее за это время накоплен уникальный, на наш взгляд, литературно-педагогический материал, который мы могли бы поделиться со всеми, кто этого захочет.

Марина САВВИНЫХ, директор Красноярского Литературного лицея

На снимке: младшие лицеисты — Вика Дорощенко и Алена Анискин.

читатель «получил не искаженное изъятиями, пусть даже вынужденными, представление о моих оценках того, что происходило в России в последние десять лет, и прогнозах, как сложившихся, так и несбывшихся».

«Полный вид» Третьякову удалось. Все более или менее значимые события за десятилетие российской истории освещены. И сопровождались последующими комментариями, продиктованными днем сегодняшним. С помощью этих комментариев автор указывает, насколько был прав или не прав в оценке происходящего. Если прав, то «знай наших!». Если нет, то снисходительно «ничто человеческое нам не чуждо».

Ничуть не уходя журналистскими заветами, автор признается, что «хотел бы представить перед читателем не столько в лучшем, сколько в полном виде». Для чего? А для того, чтобы

Шолохова «Судьба человека». Булат Окуджава пишет «Сентиментальный марш».

В 1967 году... В 1987 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

ХРОНОГРАФ

В 1907 году...

Акционерное издательское общество «Ф. А. Брокгауз» и И. А. Ефрон в Петербурге выпускают последний том легендарного ныне «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона». В русскую литературу вошла Пелагея Николаевна Власова, героиня знаменитого романа М. Горького «Мать». Николай Гумилев пишет «Жирафа».

В песенниках появляется «Раскинулось море широко», авторство которой точно не установлено. Александр Блок приветствует время года: «О, весна без конца и без краю...». Родятся Астрит Линдберг и Варлам Шаламов, Иван Ефремов и Роберт Хайнлайн, Арсений Тарковский и Дмитрий Кедрин.

В 1917 году... Александр Керенский объявляет конкурс на создание нового гимна России. Побеж-

дает «Интернационал». Языком года признают эсперанто. В Гомеле на конкурсе культистов победителем признан Леонид Утесов. Село Тарханы Пензенской губернии переименовывают в Лермонтово. Владимир Маяковский пишет частушку «Ешь анагаа, рыбка, жуй...», которую исполняют на мотив песни «Ехал на ярмарку ухарь-купец». Родятся Кайсын Кулиев и Генрих Бель.

В 1927 году... Дон-Аминдо пишет стихотворение, в котором есть строки: «Гром победы, раздавайся!», «Радавайся, русский мат!». В этом году чемпионом мира по шахматам становится впервые русский — Александр Николевич Николевич. Родятся Маршак, жидет книгу некоего Подальского. Маршак жидет книгу некоего Подальского. Маршак жидет книгу некоего Подальского.

В 1937 году... Джон Роналд Руэл Толкин выпускает книгу «Хоббит, или Туда и обратно». Павел Коган пишет стихотворение, ставшее гимном романтиков: «Надоело говорить и спорить, И любить усталые глаза...». Родятся: Белла Ахмадулина, Андрей Битов, Александр Вампилов, Владимир Маканин, Юнна Мориц, Валентин Распутин, Виктория Токарева, Эдуард Успен-

ский, Марк Харитонов. Все поют песню Сергея Михалкова и Михаила Старокадомского «Красота! Красота! Мы все с собой кота...». Яков Протазанов акрирует «Бесприданницу» Александра Островского.

В 1947 году... Теннесси Уильямс запускает по подмосткам сцен и экранам киноидею «Трамвай «Желание». Родятся: Стивен Кинг, Григорий Остер, Салман Рушди.

В 1957 году... Валентин Берестов выпускает свою первую книгу стихов «Про машину». А Иван Ефремов заканчивает «Туманный Андромед». Сирил Норкот Паркинсон выводит «Закон Паркинсона». В газете «Правда» публикуется рассказ Михаила

Шолохова «Судьба человека». Булат Окуджава пишет «Сентиментальный марш».

В 1967 году... В 1987 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1967 году... В 1987 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1967 году... В 1987 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

В 1997 году... В 1997 году...

ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Чукча Кола съел брата Бала

МИФЫ

Дмитрий Лисиков.

Родичи: Роман.
— М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
— 384 с. 5 100 экз.

Дмитрий Лисиков почему-то недолюбливает именно та часть молодой и активной критики, которой, казалось бы, должны импонировать его тексты. Помню, как на пресс-конференции по поводу Буковского шорт-листа 1997 года, куда вошел роман Лисикова «Сорок лет Чанчю» (а официальное название проходило под названием «Жизнь и судьба»), предостерегающе был задан вопрос, почему оригинальному произведению предпочли вторичное. Остальные пять романов, появившиеся в финале, никак нельзя было считать бесспорными шедеврами. Но почему-то было решено, что место Пелевина занял именно Лисиков (а не Азольский, Малевич, Улицкая, Славникова или Уткин).

Возможно, читателей Пелевина не устраивают не столько тексты Лисикова, сколько его имидж. Культурному писателю полагается быть личностью загадочной, иметь мистический опыт или на худой конец жить в галлюцинациях грибов, прятаться от журналистов если уж не в пещере, то, по крайней мере, в буддийском монастыре и презирать суетные блага мира. Владелец процветающих ресторанов, выплывающий так, будто со скалами «Hugo Boss», с удовольствием демонстрирующий деловую хватку и жизненную ставку на успех, Дмитрий Лисиков очень мало годится на роль талантливо исполняемой Пелевиным. Сами же тексты Лисикова вряд ли хуже, хотя и не слишком умное это дело — сравнивать двух непохожих писателей (ну не я же начал). Во всяком случае, роман «Сорок лет Чанчю» если и был вторичен, то по отношению к Маркесу, а никак не к Пелевину.

Молодой человек такой пронзительной красоты, что от взгляда на его белокурые волосы и голубые глаза у самых разных людей (добавим — разного пола) дух захватывает, обнаруживает себя в вагоне поезда, мчащегося из Москвы в Петербург. Кто он — читателю не сообщается, обнаруживается лишь, что герой страдает отсутствием памяти. Же-

ле изодорожную катастрофу читатель предвосхищает: автор очень настойчиво монтирует, как в кино, кадры движущегося состава, где проводница Роза испытывает минуты «бездумного счастья» в объятиях белокурого красавца, и злокозненных действий некоего отнюдь не чужого злоумышленника с бескупечным черным лицом, отвинчивающего рельсы по пути движения поезда.

Естественно, крушением поезда «Красная стрела» занимается являющийся в немидею и отравленный в Бологое московский полковник Бойко. Обнаруживаются странности. Во-первых, поезд какой-то непонятный — паровоз и вагоны один вагон с надписью «Красная стрела», а в нем только проводница

и пассажир. Во-вторых, все поезда, вышедшие из Питера в Москву, благополучно туда прибыли. Откуда неучтенный, хоть и маленький состав? Пара вагонов колес сием платиновым блеском (о чем и заявляет Иван Бойко). Потом оказывается, что колеса не из платины, а из палладия, который на мировом рынке еще дороже. Кто их изготовил и зачем?

Пока полковник пытается сопоставить невероятные происшествия и понять, куда пропал полковник из мертвецкой, отчего у жертв катастрофы в носу вырывается земляника и кто изготовил колеса из палладия, читатель, лучше освещенный о происшествии в море, размышляет над природой белокурого супермена, обнаружившего потрясающую способность к регенерации и талант генерально танцовщика: стоило ему взглянуть на фото Нуреева в журнале, как он тут же воспроизвел его танец. Вариант, более типичный для массовых жанров: экспериментальное существо, продукт генетических опытов или инопланетянин. Вариант, встречающийся несколько реже: бог, полубог, ангел.

Лисиков, который привычно работает с традиционным мифом, а не с новейшей мифологией, естественно помещает в поезд существо божественной природы.

Как же воплощенному добру и свету устоять перед напором зла и тьмы? Оставляющий после себя за собой черную злобушленку, что разорвал железнодорожную рельсу и так и бегает по странному роману с рельсом на плече, в конце концов добывает белокурое божество, за которым, видимо, гонится не первую сотню лет. Или белокурый бог добровольно дает себя «бить»? Каждый может трактовать происшедшее как хочет. В отличие от детектива, в конце которого следователь непременно докапывается до истины, финал лисиковского романа принципиально многозначен.

Многозначность не противоречит некоторой назидательности. Смысл названия назовьямо проступает в тщательно выстроенных сюжетных пересечениях. Кто же родичи?

Чукча Ягердышка, залетевший в роман, очевидно, из анекдотов, признает собрата в доисторическом чукче, упрятанном в стеклянный ящик музея в Аляске, и даже предпринимает героическую попытку освободить и согреть музейный экспонат (что стоит ему утраты только что обретенного американского гражданства). Подобранный Ягердышкой в тундре осиротевший медвежонок родич мифической ассирийской медведицы, вымершему два тысячелетия назад, но ожившему на страницах романа: он преследует блуждающих по пустыне иудеев, бежавших из египетского плена, кормя их вместе с ними манной небесной. От любовной связи медведи с Марией, женой Иакова (за которой с разрывом сердца в сияющем облаке наблюдает старик с седыми волосами, после чего укрывает голову покрывалом), рождается ребенок. (За подобную трансформацию евангельского сюжета, полагаю, Лисикову еще придется выслушать обвинения в кощунстве). Черный и страшный человек по имени Арокок, заскочивший в современное романное пространство из псевдобиблейского, тот самый, что разорвал железнодорожную рельсу, ведет свою родословную от той же пары, что и белокурый полубог, так неудачно постигший Россию накануне XXI века. Во всяком случае, не случайно сдвигаясь рядом на айсберге видит из Ягердышка в финале. А по обе стороны от черного и белокурого Кола и Бала — помните братьев-чук, из которых один съел другого?

Пала и жертва, добро и зло, свет и тьма — все переплетено. Все родичи. Такая вот мысль. Скажете, уже было? Конечно, было. Но ведь роман не теорема. Скажете, способ доказательства важнее результата. А способ применен достаточно остроумный и элегантный. Читатель роман несущую, да еще и подумывать есть о чем. По нынешним временам немало.

Алла ЛАТЫНИНА

НАШИ ПИШУТ

Наши в городе.
Фантастические произведения.
— М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
(Наши в городе). — 544 с.

В минувшем веке составитель сборников разных авторов, как правило, преследовало педагогическое, назидательное цели. Прочел ребенок книжку про пионеров-героев или просто достойных ровесников и получил грамотную смешанную дозу пропаганды и изысканной словесности, как бы насыщенный комплексным обедом. Всем удобно. Но прощались иногда и другие книжки, особенно в таких подозрительных для коммунистической идеологии областях, как юмор и фантастика. Именно там расцветал пышный цветочный язык, а для некоторых авторов участие в сборниках было единственным шансом напечататься. Потом настали другие времена, и жанр короткого рассказа в фантастике умер почти на десять лет.

И вот на рубеже тысячелетий внутри серий издательства «ЭКСМО» «Наши в городе» разворачивается интересный проект: редактор-составитель Ирина Молчанова смешивает оригинальные коктейли из отечественных фантастов, каждый коктейль со своим особым вкусом. В 2000 году вышел первенец — сборник «Наши в космосе» (разошлось, кстати, на ура), только что — «Наши в городе», на подходе — «Наши в бьюти», и ожидается «Наши в ужасе», «Наши в пьюти», ну и т.д.

Фантастический рассказ с юмором — предельно, что за жанр, если вспомнить Лема, Чапека, Шекли, Воннегута. А наши никогда и ни в чем стараться не уступать.

Многие авторы «Наших в городе» известны давно и широко. Книжки Пранкевича, Измайлова, Скаландиса, Трусковской знают всякий поклонник современной фантастики. Есть новые имена: Шербаков, Жуков, Колос, Бархатов, Кочетков, Гуданец, Хлумов — главный образком потому, что романов больших в последнее время не пишут.

Вобщем, под одной обложкой оказались очень разные произведения, яркий, искрометный НФ-рассказ Трусковской «По-нашему, по-чужескому», сатирическая байка об ожившем мамонте «Мезозойская история» Владимира Хлумова и его же щепице груст-

Судьба
мышуишкая

ная история о любви «Восьмое дело Максимова», черный юмор Андрея Саломатова («Праздник»), глубоко психологичный и мягко ироничный «Билет на Луну» Измайлова... Что же их всех объединяет? И вдруг понимаешь: не фантастические идеи и даже не тема, а неизменно хороший вкус и богатый профессиональный язык. То есть все они пишут добротную прозу, что для сегодняшней фантастики настоящая редкость.

Это в полной мере относится и к замечательному доброту третьего тома «Мышуишкая» Анны Скаландиса и Сергея Сидорова — балаганно-веселым и вместе с тем пронзительно печальным рассказам. Видно сразу: эти тринадцать текстов самые свежие в сборнике, а то и просто написанные специально для него. Вот когда понимаешь: жанр короткого юмористического рассказа в фантастике по-настоящему возрождается, раз уже снова создается циклы.

Изысканная двусмысленность таится уже в самом названии. То ли историческая хроника, то ли подборка эзотерических рассказов, то ли как бы фантастика? «Мышуишкая» — это как понимать? «Мышуишкая» — то ли? То ли? И содержание в таком же духе.

Читатель вместе с героем попадает по «самомышечке» — лиризм, чудесный, загадочный город и знакомится со смешными, порой и страшноватыми, но неизменно симпатичными, доброжелательными персонажами. Даже чудом из космического приключенья делают тут с детской непосредственностью, а многоплановую картину лиризм волшебного города не со зла, а по простоте душевной.

Главное в рассказах — это всегда некое чудо. Но это забавно, чудеса в Мышуишке — добрые, милые, чудеса, замедляющие время — все это для мышуишского волшебства рутинно. Ну, как, скажете, можно уловить народного умельца Кулигина, изобретателя скатерти-самобранки, зубной щетки со встроенным будильником и метода высушивания промокнувших бубликов? Разве только открытием другого мышуишского гения — Мозжечкова, воплощенного в жизнь, многовековой мечте всех женщин: вместо мучительных родов они теперь смогут откладывать яйца.

Остается пожелать Скаландиса и Сидорова продолжать работу над циклом, копаясь-то у них получаются весьма интересные. А спрос на рассказы, конечно же, есть. Так что давайте ждать и «Наших в городе-2», и всех остальных книг этого интересного проекта.

Татьяна ВОРОПИНА

ЕДУ Я НА РОДИНУ
«Курская аномалия»Вячеслав Пещух.
Заколдованная страна:
Повесть, рассказы,
биографии, жесс.
— М.: ЗАО Изд-во
Центрполиграф, 2001.
— 540 с.
(Современная проза).
6 000 экз.

«Итак, история как ни в чем не бывало продолжала течение свое». О том и новая книга В. Пещуха, собственно прозаическая часть ее — повести и рассказы. Главные герои этой истории — «гигантская наша родина» («не страна, а сплошная «курская аномалия») и весьма разнородный русский народ, поражающий воображение «редкостью выживаемостью». В книгу вошли повести «Заколдованная страна», «Бог в городе», «Город Глухов в последние десяти лет» и «Александр Креститель».

«Город Глухов...» — продолжение романа «История города Глухова в новые и новейшие времена». Окончание (вообще не окончательное, потому как история имеет обыкновение продолжаться) скорее всего следует, что, в свою очередь, следует из пристрастного рассуждения личности действующего в повести градоначальника. Градоначальник Глухова (перемещенного в Непреклонск) последних десяти лет, Порфирий Иванович Гребешков, «из бывших руководителей райкомовского звена», настолько «сросся с креслом градоначальника», что «передвигался по городу на пару со своим креслом», нарочито отвергая предложения об ампутации. Как нам всем, сторонним наблюдателям и одновременно народонаселению Непреклонска (так все же милое) известно, Гребешков все же с креслом расстался путем самоампутации. Но об этом история рукописи пока умалчивает. Наше же, непреклонское социальное самосознание тех десяти лет В. Пещух описал со свойственной ему по первой профессии исторической точностью: «... последние десяти лет главными не так ужесточились экономический момент, сколько отсутствие перспектив, некая бесприютность формы существования, что, впрочем, неудивительно, поскольку день сегодняшнего им вечно не давался и они уповали на свое завтра с такой же силой, с какой проклинали свое вчера». Теперь о Салтыкове-Щедрине — без него не обойтись ни никак, слишком прочна связующая нить, не нить — канат. Конечно, великий насмешник писал все больше о чиновниках, тогда как насмешник современный пишет о политиках, но такова уж современность — чиновник и политик стали понятием единым: всякий чиновник ныне политик, всякий политик хоть чуточку, но чиновник. Но вот удивительно, хотели бы почувствовать разницу, а не? Нету ее, долбубки. Все те же мысли и телодвижения, все те же лица с поправкой разве что на... Да, в общем-то, без поправок! И впрямь — заколдованная страна.

Т. М.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ РОМАН

Торговали — прослезилась

Дмитрий Алейников.
Контора:
Роман. М.: Армада-пресс, 2001.
— 382 с. 10 000 экз.

Меркурий даже и не предполагал, что спустя всего ничего займет главное место среди отравленных богов. Из всех ино-

стасей вознесет его на сей простую умение торговать, а вовсе не интеллектуальное покровительство искусством или альтруистическая подработка на должности проводника душ в мире мертвых. Чем меньше, тем лучше.

«Контора» Алейникова — это торговая организация, разросшаяся до таких размеров, что существование ее стало невозможным. Роман достаточно скрупулезно описывает механизмы

разрушения чрезвычайно выгодного предприятия. Вино тому — извечный наш бюрократизм и нехватка квалифицированных кадров. Тихомирно существовала Контора, торговала холодильниками и прочим оборудованием для продовольственных магазинов. Но вот беда пришла! Слишком выгодной оказалась торговля, посему и решил директор взяться за дело по-научному: менеджмент, маркетинг и прочие умные слова. Тут-то они и столкнулись с основной проблемой нашего времени и нашего же Отечества. Оказалось, что умные и неумные руководители, хорошо умеющие лишь надувать

щеки и писать грамотные, красиво оформленные отчеты, могут развалить самые что ни на есть раскидные торговые куш. Расчет прост: «Нормальные люди нужно минимум. Они же и будут работать. А остальные — балласт. Будут бегать по кругу с бумагами, карандашами и ластиками». И все бы ничего, да вот беда: по кругу попутно плетут интриги, вмешиваются в процесс, любую самую простую идею выворачивают в какую-то нелепую кривую. Вот об этом, собственно, и роман: прозрачный срез Конторы в период полураспада, неминуемо ведущего, соответственно, к распаду. Технология разрушения. Все. Конечная рецензия — бегу, бегу! Где мои карандаши и ластик?

Т. МОРОЗОВА

ПРАКТИКУМ

Книга для авторов
Как создать и издать книгу
лучше, быстрее, дешевлеКнига для авторов:
Как создать и издать книгу
лучше, быстрее, дешевле /
Редактор-составитель О. И. Суликин
М.: Издательский Дом «Литфон и К»,
2001. — 384 с. 3 000 экз.

Всегда своевременная книга. Для узкой целевой группы — для нас, любящих, книга — прямая такая настольная. 132 правила, как создать и издать книгу с минимальными моральными и материальными затратами. Приведем наиболее полезные (в книге 12 глав, по окончании каждой из которых — мудрые окологранные, а подчас и общечеловеческие правила):

Правило 1.1. Радуйся жизни сам и дай жить другому.

Правило 1.7. Чем тоньше книга, тем больше людей ее прочтут.

Правило 2.8. При обнаружении безоговорочного издания произведения обратиться в издательство. При отказе в удовлетворении законных прав обратиться в суд.

Правило 3.5. Исполнить компьютер. Текст набирать и обрабатывать в программе Microsoft Word.

И, оставив в стороне ряд важных правил по иллюстрациям, формы подачи текста, права авторов и просто авторов и т.д. и т.п., обратимся к нескольким личным, с точки зрения издателя, но неслучайно практическим для писателя «Правило 12.3. Для оптимального выбора лучше обратиться сразу к нескольким издателям и сравнить предлагаемые условия, максимально расширяя сферу предложения».

Рецензия в программе
Microsoft Word
набрала и обработала
Т. МОРОЗОВА(параллельный материал передан
в газету «Правда и правда»,
«Авторы и факты», «Washington
Times» и журнал «Музыка»).

БЕГУЩЕЙ СТРОКОЙ

Японский бог!

Рубоко Шо.
Обитель
100 наслаждений.
М.: ВАЙНУС, 2001.
10 000 экз.

Пологаю, что средневековый автор уникального жанра «эротической танки» вряд ли известен в Японии, не говоря о том, что, по словам автора, в Стране восходящего солнца пустили глубокие корни «рубокология» и «рубоководение». Танки (в переводе Питера Энри) сопровождают весьма произвольными комментариями. Глубокоуважаемый доцент Штокайдо видит в ирригационных зашифрованных протестах против угнетения беднейших слоев японского населения, достоинств и т.д. В. Успенский — «энциклопедия японского буга», сам переводчик же — прихотливые и живые лирические пульсации. Собственно «эротическая танка» по сравнению с прихотливыми и живыми изображениями гипотетических литературоведов и культурологов весьма бедна, чтобы не сказать, целомудрена («Доблестный муж/ Умрет ради друга/ Женщина украшает лицо ради того/ Кто ищет в ней наслаждения/ Я одиноко, свободен и счастлив»).

Забавная модель, пародирующая культурологические и литературоведческие стереотипы от советской эпохи до наших дней.

Т. М.

Тихие
праздники
феминистокНина Габриэлян.
Хозяйки травы:
Повесть.
Рассказы.
М.: ЭКСМО-Пресс,
2001. — 288 с. 5 000 экз.

При слове «феминистка» многие представляют себе лтакую мужеподобную неудачницу. И ошибаются. В этом может убедиться каждый, кто откроет книгу, не только ирригационно оформленную, но и стилистически изысканную книгу писательницы и поэтессы (а уж потом феминистки) Нины Габриэлян. И пусть нас не обманывает подчеркнуто оптимистическое название рассказа («Тихие праздники», «Счастье», «Растения и растения», «Племенной рай»). Плотная фактурная проза Нины Габриэлян при всей ее красоте сумрачна, а порою и трагична («Хозяйки травы», «Игра в прятки»).

Оцен. «женская» книга, пронизанная эстетизированной филологией и утонченной эротикой.

И жизнь
такая...Станислав
Золотцев.
Летописец
любви.
— М.: Голос-Пресс, 2001.
224 с. 1 000 экз.

В новый сборник поэта Станислава Золотцева вошли как известные стихи, так и написанные в самом последнем времени. Книга состоит из нескольких циклов, в том числе и таких остроумных, как «Дневник смуты» (речь, естественно, идет о смуте недавней, конца и края которой пока нет и не предвидится). И все же, представляется, современному читателю поэзия сегодня ближе, чем поэзия лирика. Вот, например, такое стихотворение из цикла «Метельная земля»:

Последнее за эту ночь стихи...
И — первые за эту ночь стихи!
...И начал писать под небом лунным,
когда золотом ласкал был и вьюм.
Стихотворение кончено — Рассвет.
А в — уже немолод стал и сед.
А лунки орт, не умо-ла.
И утро наступило, а для
кого-то дождиком. Но — не меня.
Такая ночь прошла.
И жизнь такая...

Их нравы

Тим Паркс.
Дорогая
Массимина.
Роман.
Пер. с английского
М.: Фантом Пресс,
2001. — 384 с. («Зеркало»)
6 000 экз.

О, простодушные итальянки! Опасайтесь коварных англичан. За их благообразной внешностью и безудержным английским выговором понасе кроются коварные обольстители, готовые в погоне за мечтой, то есть, золотым телодом, буквально так на все. Герой романа Тима Паркса Моррис становится убийцей не по злобе, а просто так получилось. Жертве его от этого не легче, потому повторим вновь: О, простодушные итальянки! И т.п. «Книга Паркса лишь прикидывается триллером, в действительности это современная комедия нравов, где фрейдизм мещается с вечными проблемами, а ирония оборачивается кошмаром» («Sunday Times»).

Тим Паркс, впервые представленный российскому читателю в новой серии издательства «Фантом Пресс», — писатель, миру известный, притом, как вышло, заслуженно известный, о «Дорогой Массимине» хочется сказать, словами уже не имеющей галет, а моего коллеги, литературного критика: «Эту книгу можно почитать, просто так, а не для работы».

Подарок
от дяди
АйгиГеннадий Айги.
Мир Сильвии.
Издательский проект
Лев Шпринг.
Издательство «Аб», 2001. —
40 с., 500 экз.
(40 с., 500 экз. —
подписанных автором)

Забавная книжка, оформленная как единое художественно-поэтическое целое и состоящая целиком из одного стихотворения (каждая строка вынесена на отдельную страницу), — памятная хроника пребывания маленького парижани Сильвии (32 страницы заполнены за 32 минуты). Каждая минута с момента рождения Сильвии — новое впечатление, «переведенное» гостем в семье «дяди Айги» на вполне поэтический язык («веревочный монолит небес», «однакожная драма варянина»). Текст интригует, особенно удивляющая дополняющая его романтическую историю о тайственном неслучившемся маленького Сильвии, давшей ползу десять лет назад приют в Париже.